

Вималакирти нирдеша сутра

Содержание

Введение	7
Глава I. Земля Будды.....	9
Глава II. Искусные методы обучения.....	26
Глава III. Ученики.....	32
Глава IV. Бодхисаттвы	49
Глава V. Встреча Манджушри с Вималакирти	63
Глава VI. Непостижимое освобождение	77
Глава VII. Взгляд на живые существа	85
Глава VIII. Путь Будды	97
Глава IX. Посвящение в недуальную Дхарму.....	107
Глава X. Будда Ароматной Земли.....	115
Глава XI. Поведение Бодхисаттвы	123
Глава XII. Видение Акшобхьи Будды	132
Глава XIII. Подношение Дхармы	139
Глава XIV. Предписание распространять эту сутру	145

Введение

Вималакирти нирдеша сутра («Сутра Поучений Вималакирти») является одной из старейших сутр Махаяны. Оригинальный текст Вималакирти нирдеша сутры на санскрите, к сожалению, был полностью утерян, кроме нескольких коротких отрывков, процитированных в более поздних индийских буддийских писаниях. До нас дошло несколько китайских переводов, среди которых версии Кумарадживы и Суан Цанга, двух величайших переводчиков буддийских текстов во всей двухтысячелетней истории китайского буддизма.

В буддийской канонической литературе обычно превозносится монашеский идеал. Одним из редких примеров исключения из этого правила служит Вималакирти нирдеша сутра, в которой центральная роль отводится мирянину и детально разрабатывается вопрос о том, какой должна быть практическая деятельность Бодхисаттвы¹ в этом мире, соз-

¹ Бодхисаттва — «Бодхи» — «просветление», «саттва» - «сущность», т.е. слово «бодхисаттва» можно перевести как «обладающий просветленной сущностью». В буддизме махаяны «бодхисаттва» - существо, постигшее истинное наличие в себе (как и в любом другом живом существе) «природы» будды и стремящееся в полной мере реализовать эту «природу», и использовать ее во благо всех живых существ. Бодхисаттва стремится спасти все живые существа из сансары, вывести их из круга перерождений.

дается идеальный образ мирянина, последователя Махаяны. Именно превосходное воплощение идеала мирянина в образе Вималакирти и послужило одной из главных причин того, что эта сутра с давних времен пользуется популярностью у последователей различных школ самосовершенствования.

Вималакирти — великий Бодхисаттва, который жил обыкновенным мирянином. У него был дом, семья, работа — всё как у обычных людей. Но это всё лишь явление одного из искусных методов, с помощью которых просветлённые существа ведут других к пробуждению. Он проявляет себя в форме мирянина, чтобы иметь возможность учить людей Дхарме², давать наставления о самопознании, причём по сути, а не по форме. Частью искусного метода обучения Вималакирти становится и его болезнь: самые разные люди приходят навестить его, и он использует эту возможность, дабы преподать им Учение о Дхарме.

В сутре мы встречаем наиболее глубокие описания философских тем Учения Будды, удивительные диалоги между главными учениками Будды, а также реализованными Бодхисаттвами, глубокие и доступные разъяснения учения Будды и прояснения важных понятий, которые встречаются на пути саморазвития.

*Основатель клуба OUM.RU
Андрей Верба*

² Дхарма — учение Будды.

ГЛАВА I. ЗЕМЛЯ БУДДЫ¹

Вот что я слышал. Однажды Будда с собранием восьми тысяч бхикшу пребывал в Амра парке в Вайшали. С ними были 32 тысячи Бодхисаттв, хорошо известных своим достижением всех совершенств², ведущих к великой мудрости³. Они получили наставления от многих Будд и составляли крепость, охраняющую Дхарму. Придерживаясь правильной Дхармы, они способны исторгнуть Львиный Рык (учить других), так что их имена слышны в десяти направлениях.

Они не были приглашены, но пришли, чтобы распространить Учение о Трёх Драгоценностях для передачи его на века.

¹ Земля Будды — «Мир», «земля», «страна» какого-либо Будды, обитатели которой избавились от мирской «грязи», прежде всего от пяти желаний и «ложных взглядов».

² Шесть Парамит: 1) Дана-парамита (Даяние), 2) Шила-парамита (Нравственность), 3) Кшанти-парамита (Терпение), 4) Вирия-парамита (Энергичность), 5) Дхьяна-парамита (Сосредоточение), 6) Праджня-парамита (Мудрость);

и шесть сил: 1) Божественное Видение, 2) Божественное Слышание, 3) знание умов всех живых существ, 4) знание всех форм прежних существований своих и других людей, 5) власть появляться в любом месте и 6) достичь Абсолютного Освобождения, окончив поток перерождений.

³ Мудрость Просветлённого.

Они одолели всех демонов и все заблуждения, и их дела, слова и помыслы были чисты и ясны, будучи свободными от пяти препятствий⁴ и десяти ограничений⁵. Они реализовали безмятежность ума⁶ и достигли беспрепятственной свободы. Они достигли правильной концентрации и умственной устойчивости, приобретая тем самым неизменную силу речи.

Они обрели все Шесть Парамит: Даяния, Нравственности, Терпения, Подвижничества, Сосредоточения и Мудрости, а также надлежащих методов Учения (Упайя). Однако для них эти реализации не означали какого-либо достижения, так что они были на уровне устойчивой невозмутимости Несозданного (анутпатика-дхарма-кшанти). Они обладали способностью повернуть колесо Учения, которое никогда не возвращается назад.

Способные проинтерпретировать природу дхарм, они прекрасно знали корни (склонности) живых существ; они превзошли их всех и реализовали бесстрашие. Они возвращали свои умы накоплением Заслуг и Мудрости, коими они украсили свои физические черты, которые были непревзойдёнными, отказавшись таким образом от земных украшений. Их высочайшая слава превысила гору Сумеру. Их глубокая вера в нерождённое была нерушима подобно алмазу. Их сокровища Дхармы озаряли всю землю и струились дождём нектара. Их речи были глубоки и непревзойдённы.

⁴ Пять Препятствий (Омрачений) — страсть, гнев, сонливость, волнение и сомнение.

⁵ Десять Ограничений — отсутствие стыда, наглость, зависть, скардность, сожаление, апатичность, неустойчивость, уныние, гнев и скрытый порок.

⁶ Т.е. седьмую стадию «Невозвращения» при развитии Бодхисаттвы в Будду.

Они глубоко вошли во все (мирские) причины, но отсекали все еретические взгляды, поскольку уже были свободны от всех дуальностей и выкорчевали все (прежние) привычки. Они были бесстрашны и исторгали львиный рык, провозглашая Дхарму голосами, подобными грому. Невозможно их было бы измерить, ибо они — за пределами всякой меры.

Они собрали сокровища Дхармы и действовали подобно (искусным) ловцам моря. Поистине они были сведущи в глубоких смыслах всех Дхарм. Они досконально знали все умственные состояния всех живых существ и их приход, и уход (в мире существования). Они достигли состояния, близкого к непревзойдённой высшей мудрости всех Будд, приобретя десять сил неустрашимости (дашабала), дающих совершенное знание⁷, и 18 различных характеристик⁸. Хотя они были свободны от (перерождения) в дурных существованиях, они появились в мирах смертных людей, как царские

⁷ Дашабала (дашабала) или десять неустрашимых сил, дающие совершенное знание: 1) того, что истинно и неистинно в любых обстоятельствах; 2) какова карма всякого существа, его прошлое, настоящее и будущее; 3) все стадии Освобождения, от Дхьяны до Самадхи; 4) добрые и злые корни всех существ; 5) знание и понимание любого существа; актуальные условия всякой индивидуальности; 6) направление и последствия всех законов; 7) все причины нравственности и причины добра и зла в их реальности; 8) прежние жизни всех существ и Освобождение; 9) разрушение всякой иллюзии любого вида.

⁸ Авеникадхарма или 18 Непревзойдённых характеристик Просветлённого: 1) совершенство Его тела (деяний); 2) рта (речи); 3) ума (мыслей); 4) беспристрастие ко всему; 5) безмятежность; 6) самопожертвование; 7) нерушимое желание спасти; 8) неослабевающее усердие в этом; 9) безошибочная мысль об этом; 10) мудрость в этом; 11) силы избавления; 12) его принцип; 13) раскрытие совершенной мудрости в поступках; 14) речи; 15) мыслях; 16) совершенное знание прошлого; 17) будущего; 18) настоящего.

целители для лечения всех недугов, завоёвывая тем самым бесчисленные заслуги, чтобы украсить неисчислимые Будда земли. Каждое живое существо извлекло огромную пользу, видя и слыша их, ибо их дела не были напрасны. Таким образом, они достигли всех превосходных благих заслуг.

Их имена были: Бодхисаттва, Видящий Все Вещи Как Равные; Бодхисаттва, Узревший Все Вещи Как Неравные; Бодхисаттва Высшей Безмятежности; Бодхисаттва Высшей Дхармы; Бодхисаттва Дхарма-Аспектов; Бодхисаттва Свет; Бодхисаттва Великолепного Света; Бодхисаттва Благородного Величия; Бодхисаттва Хранилища Сокровищ; Бодхисаттва Хранилища Риторик; Бодхисаттва Драгоценных Рук; Бодхисаттва Драгоценной Мудры; Бодхисаттва Поднимающая Рука; Бодхисаттва Опускающая Рука; Всегда Скорбящий Бодхисаттва; Бодхисаттва Корень Радости; Бодхисаттва Принц Радости; Бодхисаттва Различитель Звука; Бодхисаттва Лоно Пространства; Бодхисаттва Держащий Драгоценный Светильник; Бодхисаттва Драгоценной Храбрости; Бодхисаттва Драгоценного Прозрения; Бодхисаттва Индраджала⁹; Бодхисаттва Сеть Света; Бодхисаттва Непричинного Созерцания; Бодхисаттва Непреклонной Мудрости; Бодхисаттва Драгоценный Победитель; Бодхисаттва Царь Небес; Бодхисаттва Сокрушитель Демонов; Бодхисаттва С Молниеподобными Заслугами; Бодхисаттва Высшего Комфорта; Бодхисаттва Величественных Заслуг; Бодхисаттва С Жемчугом В Его Пучке Волос, Бодхисаттва Майтрея; Бодхисаттва Манджушри и другие Бодхисаттвы всего числом 32 тысячи.

⁹ «Индраджала» — санскр. «Сеть Индры», висящая в его холле, из которой можно продуцировать все вещи.

Присутствовали также десять тысяч Брахмадэвов, включая Махадэва Шикхин, пришедших с четырёх сторон выслушать Дхарму. Чтобы присутствовать на собрании, прибыли также 12 тысяч царей небес с четырёх сторон.

Пришли и другие дэвы, наводящего трепет величия, драконы, духи, якши, гандхарвы, асуры, гаруды, киннары и махораги¹⁰.

Множество бхикшу и бхикшуни, упасак и упасик¹¹ также присоединились к собранию.

Таким образом, окружённый бесчисленным числом народа, совершающего обход по кругу, чтобы выразить своё почтение, Будда был готов излагать Дхарму. Подобно возвышающейся горе Сумеру, поднимающейся из великого океана, Он сидел удобно на львином троне, затмевая внушительное собрание.

Старший сын¹² по имени Ратна-Раши пришёл с пятьюстами старших сыновей с балдахинами, украшенными семью драгоценностями, в качестве подношения и в знак почитания. Приложив трансцендентальные силы, Будда трансформировал все балдахины в один балдахин, включающий в себя великий космос с горой Сумеру и всеми сосредоточенными

¹⁰ Восемь классов существ, всегда приходящие слушать проповедь Просветлённого: 1) небесные драконы; 2) небесные духи; 3) якши или демоны в земле; 4) гандхарвы или духи на душистых горах, называемые так за то, что не пьют вина и не едят мяса, а питаются благовониями и издают приятный запах; 5) асуры — титаны, воинствующие полубоги; 6) гаруды — огромные птицы, вечные враги нагов. Движение их крыльев порождает бурю; 7) киннары — божественные музыканты с человеческими телами и лошадиными головами; 8) махораги — демоны по форме подобные питонам.

¹¹ Санскр.: монахи и монахини, миряне и мирянки.

¹² Грахapati: «старший, который справедлив, открыт и честен».

вокруг областями, великими морями, реками, течениями, солнцем, луной, планетами и звёздами, дворцами дэвов, драконами и божественными духами, появившимися в драгоценном балдахине, который тоже прикрывал всех Будд, разъясняющих Дхарму в десяти направлениях.

Все присутствовавшие, свидетельствовавшие сверхъестественные силы Будды, восславили редкую возможность, прежде ими никогда не виданную, сложили вместе ладони и, не отрываясь ни на мгновение, смотрели на Него.

После этого Ратна-Раши спел следующую гатху хвалы:

Приветствую Того, чьи глаза огромны,
как зелёные лотосы,
Чей ум неизменен и безмятежен,
Кто накопил бесчисленные чистые деяния,
Ведущие все существа к погашению смертности.
Я видел, как великий Святой использовал
Свои трансцендентальные силы,
Чтобы в десяти направлениях создать
бесчисленные земли,
Где Будды провозглашают Дхарму.
Всё это видела и слышала ассамблея.
Сила Дхармы превосходит все Существа
и дарит им богатство Закона.
Благодаря великому мастерству ты видишь всё,
Оставаясь недвижимым в Реальности.
Ты свободен от всех феноменов,
Поэтому я кланяюсь Царю Дхармы.
Ты — проповедующий ни есть, ни не есть
Всех вещей, созданных причинами.
Нет ни «я», ни деланья, ни вещи сделанной,
Но добрая или злая карма безошибочна.
Под деревом Бодхи Ты победил Мару,

Получил Амриту, реализовал и достиг Просветление.
Ты свободен от ума, мысли и чувства,
Преодолев тем самым ереси,
Повернув трижды в космосе колесо Закона,
Чистого и ясного в сердце.
Этому свидетельствовали боги и люди, что были спасены.
Таким образом в Саха мире появились
Три Драгоценности,
Чтобы спасти живые существа силой
этой глубокой Дхармы,
Которая никогда не терпела неудачи
в привидении к Нирване.
Ты — царь целитель, уничтожающий старость,
болезнь и смерть.
Так Твоей безмерной Дхарме безграничных заслуг
я возношу хвалу,
Тогда как Ты, подобно Горе Сумеру,
остаёшься неколебимым ни хвалою, ни порицанием.
Твоё сострадание простирается на людей добрых и злых,
Подобно пространству,
Твой ум беспристрастен.
Кто не почитит этого Будду человечества, услышав о нём?
Я поднёс Ему маленький балдахин,
Охватывающий огромный космос
С дворцами богов, драконов и духов,
Гандхарвов, якшей и других,
а также Всех царей этого мира.
С милосердием Он использовал Свои «десять сил»,
Чтобы произвести эту перемену.
Свидетели её прославляют Будду.
Кланяясь Благословенному в трёх мирах, всё собрание
(теперь) принимает Прибежище в Царе Закона.

Они внимают Ему, полные радости,
Каждый видя перед собой Бхагавана;
Это одна из его восемнадцати характеристик.
Когда Он провозглашает Дхарму неизменным голосом,
Все существа понимают согласно их природе,
Говоря, что речь Бхагавана — на их собственном языке;
Такова одна из Его восемнадцати характеристик.
Хотя Он разъясняет Дхарму единым голосом,
Они понимают согласно их версиям,
Извлекая огромную пользу из того,
что они собрались вместе;
Это ещё одна из Его восемнадцати характеристик.
Когда Он излагает Дхарму единым голосом,
Некоторые наполняются страхом, другие — радостью,
Иные это ненавидят, тогда как другие
избавляются от сомнения;
Такова одна из Его восемнадцати характеристик.
Кляняюсь Обладателю «десяти сил»,
Приобретшему все восемнадцать характеристик.
И кляняюсь Тому, кто ведёт других подобно лотману;
Кляняюсь Тому, кто развязал все узлы;
Кляняюсь Тому, кто достиг другого берега;
Поклон Тому, кто может освободить все миры;
Я кляняюсь Тому,
Кто свободен от рождения и смерти,
Кто знает, как живые существа приходят и уходят.
И проникает во все вещи, благодаря чему
они обретают Его свободу,
Кто, искусный в нирванических деяниях,
Не может загрязниться, как и лотос,
Кто беспрепятственно измеряет глубины всякой вещи.
Я кляняюсь Тому, кто, подобно пространству,
полагается на ничто.

Пропев гатху, Ратна-Раши сказал Будде: «Благороднейший Мира, эти пятьсот старших сыновей направили свои умы на поиск высшего просветления (ануттара-самьяк-самбодхи); все они желают узнать, как достигнуть чистой и ясной земли Будды. Не обучит ли Благороднейший Мира деяниям, ведущим к реализации чистой земли?»

Будда сказал: «Отлично Ратна-Раши, хорошо, что ты можешь спросить о поведении этих Бодхисаттв, об их деяниях, ведущих к реализации Чистой Земли Будды. Внимательно выслушай и обдумай то, что я тебе сейчас скажу».

При этом Ратна-Раши и пятьсот старших сыновей внимательно слушали Его наставления.

Будда говорил: «Ратна-Раши, все виды живых существ являют собой землю Будды, искомую всеми Бодхисаттвами. Почему? Потому что Бодхисаттва достигает земли Будды: соответственно живым существам, обращённым им к Дхарме; в соответствии с живыми существами, обученными им; согласно стране где они возродятся, чтобы реализовать мудрость Будды и где они будут взращивать корень Бодхисаттвы. Почему? Потому что Бодхисаттва достигает Чистой Земли исключительно ради пользы всех живых существ. К примеру, человек, не затрудняясь, может построить дворцы и дома на свободной земле, но ему не удастся построить их в пустом пространстве. Так что с целью приведения живых существ к совершенству Бодхисаттва ищет землю Будды, которую нельзя найти в пустом пространстве.

Ратна-Раши, тебе следует знать, что открытый ум — это чистая земля Бодхисаттвы, ибо, когда он достигнет Просветления, существа, которые не тешат своё тщеславие, возродятся в его земле.

Глубокий ум — это чистая земля Бодхисаттвы, ибо, когда он реализует состояние Будды, живые существа, накопившие все заслуги, переродятся там.

Ум Махаяны — чистая земля Бодхисаттвы, ибо, когда он реализует состояние Будды, все живые существа, ищущие Махаяну, переродятся там.

Милосердие (Щедрость, Дана) — чистая земля Бодхисаттвы, ибо когда он реализует состояние Будды, живые существа, которые могут отдавать из милосердия, переродятся там.

Дисциплина (Шила) — это чистая земля Бодхисаттвы, ибо когда он реализует состояние Будды, живые существа не нарушившие десять обетов, возродятся там.

Терпение (Кшанти) — это чистая земля Бодхисаттвы, ибо когда он достигнет Просветления, живые существа, наделённые 32-мя превосходными телесными знаками, возродятся там.

Подвижничество (Вирья) — это чистая земля Бодхисаттвы, ибо когда он достигнет Просветления, живые существа, усердные в выполнении своих благих деяний, переродятся там.

Сосредоточение (Дхьяна) — это чистая земля Бодхисаттвы, ибо когда он достигнет Просветления, живые существа, чьи умы дисциплинированы и невозмутимы, возродятся там.

Мудрость (Праджня) — это чистая земля Бодхисаттвы, ибо когда он достигнет Просветления, живые существа, реализовавшие Самадхи, возродятся там.

Четыре Безмерных Состояния Ума (чатвари апраманани)¹³ —

¹³ Чатвари апраманани — Четыре Безмерных Состояния Ума Просветлённого: 1) Безграничная Доброта — Майтри — даре-

это чистая земля Бодхисаттвы, ибо когда он достигнет Просветления, живые существа, практиковавшие и совершенствовавшие Четыре Безмерных: Любящую Доброту, Сострадание, Сорадование и Беспристрастность, — возродятся там.

Четыре Убеждающих Действия¹⁴ — это чистая земля Бодхисаттвы, ибо когда он достигнет Просветления, живые существа, извлёкшие пользу из его несущей силу убеждённости, возродятся там.

Искусные Методы Обучения Абсолютной Истине (Упайя)¹⁵ — это чистая земля Бодхисаттвы, ибо когда он достигнет Просветления, живые существа, сведущие в Упайе, возродятся там.

Тридцать Семь Состояний, Способствующих Просветлению¹⁶ — это чистая земля Бодхисаттвы, ибо когда он достигнет Просветления, живые существа, успешно

ние радости и счастья; 2) Беспредельное Сострадание — Каруна; 3) Безграничное Сорадование — Мудита — к избавляющимся от страдания; 4) Неограниченное Бесстрастие (Равностность) — Упекша — т.е. выход за пределы эмоций и различений.

¹⁴ Катух-самграху-васту — четыре действия служения Бодхисаттвы: 1) Дана — даяние другим того, что им нравится, чтобы оно вело их к любви и обретению Истины; 2) Приявачана — дружественная речь с той же целью; 3) Артхакртья — поведение с пользой для других, с той же целью; 4) Саманартхата — сотрудничество с другими и собственная терпимость к другим, чтобы вести их к Истине.

¹⁵ Упайя — «Искусные Методы» разъяснения невыразимой и неопишуемой Истины.

¹⁶ Бодхипакшика-дхарма — Тридцать Семь Состояний Способствующих Просветлению: 1) Четыре стадии полноты внимания; 2) Четыре Истинных Усилия; 3) Четыре шага к Сверх Силам; 4) Пять духовных Корней; 5) Пять духовных Сил; 6) Семь Аспектов Просветления; 7) Восьмеричный Благородный Путь.

практикующие Четыре Состояния Полноты Внимания¹⁷, Четыре Истинных Усилия¹⁸, Четыре Основы Сверх Сил¹⁹, Пять Духовных Корней²⁰ и Сил²¹, Семь Факторов

¹⁷ Смиртыюпастхана — Четверичная Основа Полного Осознавания (или Четыре Уединённых Созерцания): 1) Созерцание тела с целью постичь его как пример Благородной Истины о Страдании. 2) Созерцание чувств с целью увидеть их как пример Благородной Истины о Причине Страдания; причина страдания — это жажда, счастье — это жажда не расставаться с удовольствием, несчастье — это жажда избавиться от горя, а безразличие — желание отсутствия перемен. 3) Созерцание ума с целью увидеть его Абсолютную Природу как пример Благородной Истины о Пресечении Страдания. 4) Созерцание всего сущего (всех дхарм) с целью понять, что следует оставлять и принимать, иными словами Благородную Истину о Пути.

¹⁸ Самьякирахана — Четыре Истинных Усилия: 1) Искоренение всех неблагоприятных качеств; 2) Воздержание от выработки неблагоприятных качеств; 3) Возвращение в себе тех благоприятных качеств, которых пока в вас нет; 4) Усиление тех, которые уже есть.

¹⁹ Риддхипада — Четыре Опоры Сверх Сил — это состояния целеустремлённого сосредоточения, происходящие из покоя ума: 1) намерение обрести столь высокий покой ума; 2) настойчивое стремление к этому; 3) стойкое удержание достигнутой позиции; 4) глубокое созерцание в сочетании с пониманием его принципов.

²⁰ Панча-индрияни — Пять Способностей или Корней: 1) Шрадха-индрия — Корень Благоговения перед Истиной; 2) Вирья-индрия — Корень Подвижничества (Энергичности); 3) Смирिति-индрия — Корень Памятования (Осознавания); 4) Самадхи-индрия — Корень Сосредоточения; 5) Праджня-индрия — Корень Мудрости.

²¹ Панча-балани — Пять Сил — таковы же как и Пять Корней (Шрадха-бала, Вирья-бала и др.), но доведены до совершенства и в отличие от Корней не могут быть повержены своими противоположностями и сами уничтожают их: 1) благоговение — сомнения, 2) подвижничество — лень и нерадивость, 3) памятование — забывчивость, 4) сосредоточенность — рассеянность, 5) мудрость рассеивает неведение.

Просветления²² и Восьмеричный Благородный Путь, возродятся в его земле.

Посвящение своих заслуг Освобождению других является чистой землёй Бодхисаттвы, ибо когда он достигнет Просветления, его земля будет украшена всеми видами благих деяний.

Проповедь окончания восьми прискорбных условий²³, — чистая земля Бодхисаттвы, ибо когда он достигнет Просветления, его земля будет освобождена от этих состояний зла.

Придерживаться предписаний, воздерживаясь при этом от критики тех, кто этого не делает, есть чистая земля

²² Сапта-бодхьянгами — Семь Факторов Просветления: 1) Смир-ти — собранность разума — чистое внимание — постоянное осознание положения вещей в мире и его анализ: причины и следствия; 2) Дхарма-вичарья — Распознавание Истины — постоянное видение истинных ценностей и Истинного Пути в этой жизни; 3) Вирья — Подвижничество — интенсивное, ревностное и усердное очищение своего сознания и бытия; 4) Пити — Вдохновлённость — возвышенная, восторженная радость от познания и продвижения по Пути; 5) Пошадхи — Безмятежная ясность — обретение лёгкости и покоя, уверенности в будущем, рождённые вдохновлённым следованием Пути; 6) Непоколебимая Сосредоточенность — Самадхи — видение познанного во всех проявлениях жизни, постоянное и непоколебимое; 7) Упекша — Равностность — возвышенная бесстрастность сознания, отрёкшегося от всякого осквернения, включая заблуждения относительно личности, уничтожение всякой почвы под этими осквернениями.

²³ Восемь прискорбных условий — это те, в которых трудно встретить Просветлённого или услышать Дхарму: 1) в адах; 2) будучи голодным духом; 3) будучи животными; 4) в мире, где все в довольстве и нет шанса услышать о Дхарме; 5) в небесных сферах, где жизнь длительна и легка, и жители никогда не думают о Дхарме; 6) будучи слепым, глухим или немым; 7) будучи мирскими философами, не принимающими во внимание Дхарму; 8) в промежуточный период между Буддой и его приемником.

Бодхисаттвы, ибо когда он достигнет Состояния Будды, его страна будет свободна от людей, нарушающих заповеди.

Десять благих деяний²⁴ есть чистая земля Бодхисаттвы, ибо когда он достигнет Состояния Будды, он не будет подвержен смерти в молодости²⁵, станет богатым²⁶, будет жить чисто²⁷, его слова — правдивы²⁸, речь — мягка²⁹, окружение его не покинет вследствие его умиротворённости³⁰, его разговор будет полезен другим³¹, а живые существа будут свободны от зависти и гнева, и справедливые верные взгляды воцарятся на его земле.

Итак, Ратна-Раши, вследствие своего прямого, открытого ума, Бодхисаттва может действовать открыто; вследствие его открытого ума его мысли держатся под контролем; в силу контролирования мыслей он действует согласно Дхарме (которую он слышал); вследствие действий согласно Дхарме он может посвятить свои заслуги на пользу другим; вследствие этого посвящения он может использовать Искусные Методы (Упайя); благодаря Искусным Методам он может привести живые существа к Совершенству; вследствие того, что он может привести их к совершенству, Земля Будды —

²⁴ Т.е. не приверженность дурным деяниям: убийству, воровству, прелюбодеянию, лжи, двуличию, грубой речи, омрачённой речи, желанию, злобе и извращённым взглядам.

²⁵ Т.к. он воздерживается от убийства.

²⁶ Т.к. он воздерживается от воровства.

²⁷ Т.к. он воздерживается от похоти.

²⁸ Т.к. он не лжёт.

²⁹ Т.к. он воздерживается от грубого языка.

³⁰ Т.к. он воздерживается от двуличия.

³¹ Т.к. он не изрекает наносящего вред.

чиста; вследствие чистоты его Будда-земли его проповедование Дхармы чистое, его Мудрость чиста; вследствие того, что его Мудрость чиста, его ум — чист; вследствие чистоты его ума все его заслуги чисты.

Поэтому, Ратна-Раши, если Бодхисаттва хочет снискать чистую землю, ему должно очищать свой ум, и в силу его чистого ума земля Будды чиста».

Шарипутра, восхищённый внушающим благоговение величием Будды, подумал: «Поскольку Просветлённая земля чиста вследствие чистоты ума Бодхисаттвы, тогда может быть эта Земля Просветлённого потому нечиста, что ум Благороднейшего в Мире не был чист, пока он ещё оставался на стадии Бодхисаттвы?»

Просветлённый узнал его мысль и сказал Шарипутре: «Разве Солнце и Луна не чисты, когда слепой человек не видит их чистоты?» Шарипутра ответил: «Благороднейший Мира, это — недостаток слепца, а не Солнца и Луны». Будда сказал: «Из-за своей слепоты люди не видят внушительного величия чистой земли Татхагаты; это не вина Татхагаты. Шарипутра, эта моя земля чиста, но ты не видишь её чистоты».

Вслед за этим Брахма с клочком волос на голове похожим на раковину сказал Шарипутре: «Не думай, что эта земля Будды нечиста. Почему? Потому, что я вижу, что земля Шакьямуни Будды чиста и ясна, как небесный дворец». Шарипутра ответил: «Я вижу, что этот мир изобилует горами, возвышенностями, низинами, терниями, камнями и землёй, всем нечистым». Брахма ответил: «Из-за того, что твой ум скачет вверх-вниз и не согласуется с Просветлённой Мудростью, ты видишь эту землю нечистой. Шарипутра, в силу того, что Бодхисаттва беспристрастен

ко всем живым существам и его ум чист и ясен в согласии с Дхармой Будды, он может видеть эту землю Будды также чистой и ясной».

При этом Будда нажал носком своей правой ноги на землю, и мир вдруг предстал украшенным сотнями и тысячами драгоценных камней и жемчугов, подобно Драгоценной Величественной чистой земле Будды, украшенной бесчисленными драгоценными заслугами, прославляемыми собравшимися, никогда такого прежде не видевшими, вдобавок каждый из присутствующих оказался сидящим на драгоценном лotosовом троне.

Будда сказал Шарипутре: «Взгляни на великую чистоту моей просветлённой земли». Шарипутра ответил: «Благороднейший Мира, никогда прежде я не видел эту просветлённую землю в её великой чистоте и не слышал о ней». — «Эта моя Просветлённая Земля всегда чиста, но кажется загрязнённой, чтобы я мог вести людей низкой духовности к Освобождению. Это подобно пище богов, принимающей различную окраску соответственно заслугам каждого вкушающего. Так что, Шарипутра, человек, чей ум чист, видит этот мир в его величественной чистоте».

Когда эта Просветлённая Земля явилась в её Непревзойдённой чистоте, пятьсот старших сыновей, прибывших с Ратна-Раши, обрели непоколебимую невозмутимость несозданного (анутпаттика-дхарма-кшанти), а восемьдесят четыре тысячи человек направили свои умы на Высшее Просветление (ануттара-самьяк-самбодхи) .

Затем Будда перестал давить носком ноги на землю, и мир вернулся в прежнее состояние. Тридцать две тысячи богов и людей, стремящихся к Ступени Слушающих, поняв непостоянство всех дхарм, отошли от мирских омрачений

и обрели Глаз Дхармы (видение Четырёх Благородных Истин), восемь тысяч монахов перестали цепляться за Дхарму и положили конец потоку перерождений, обретя святость.

ГЛАВА II. ИСКУСНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ

В великом городе Вайшали пребывал старший по имени Вималакирти, принёсший подношения бесчисленным Буддам и глубоко насадивший все благие корни, достигнув таким образом устойчивой невозмутимости несозданного. Его беспрепятственная сила речи позволяла ему странствовать повсюду, используя свои сверхъестественные силы для обучения других. Он достиг абсолютного контроля над добрыми и злыми влияниями (дхарани), реализовав тем самым неустранимость. Так что он одолел все страсти и демонов, прошёл все труднопроходимые врата Дхармы к просветлению, отличился в Мудрости совершенства (Праджня Парамита) и был таким образом глубоко сведущ во всех искусных методах (упайя³²) учения, исполняя тем самым все великие обеты Бодхисаттвы³³. Он досконально знал умственные склонности живых существ и мог различить их разнообразные духовные корни. Ибо долгое время он шёл путём Будды, и его ум был безупречен. Поскольку он понимал Махаяну,

³² Упайя — надлежащий метод обучения и объяснения непостижимо и невыразимого абсолютного состояния просветления.

³³ Т.е. 48 великих заветов Будды Амитабхи.

все его действия были основаны на правильном мышлении. Когда он пребывал в вызывающем трепет величии Будды, его ум расширялся, подобно огромному океану. Его прославляли все Будды и почитали Индра и Брахма. Так как он был нацелен на спасение людей, он для выполнения этой задачи оставался в Вайшали.

Свои неисчислимые богатства он употреблял на поддержку бедных³⁴; он соблюдал все правила нравственности и дисциплины, чтобы устранить омрачения тех, кто нарушил обеты³⁵; своё большое терпение направлял на обучение тех, кто позволял возникнуть гневу и ненависти³⁶; обучал усердию и преданности тех, кто был небрежен³⁷; применял безмятежность для остановки возбуждённых мыслей³⁸; и прилагал окончательную мудрость, чтобы уничтожить неведение³⁹. Хотя он носил белые (мирские) одежды, он соблюдал все правила Сангхи. Будучи мирянином, был свободен от всех привязанностей к трём мирам (желания, формы и бесформенности). Хотя был женат и имел детей, был прилежен в своей практике чистой жизни. Будучи домохозяином, с радостью уступил бразды управления домашним хозяйством. Хотя носил украшения и драгоценности, украсил своё тело великими духовными характеристиками⁴⁰. Хотя он ел и пил как другие, он восхищался,

³⁴ Его практика дана-парамита или совершенство даяния.

³⁵ Его практика шила-парамита или совершенство нравственности.

³⁶ Его практика кшанти-парамита или совершенство терпения.

³⁷ Его практика вирья-парамита или совершенство усердия.

³⁸ Его практика дхьяна-парамита или совершенство созерцания.

³⁹ Его практика праджня-парамита или совершенство мудрости.

⁴⁰ Духовные качества, раскрываемые его правильной практикой Дхармы.

вкушая аромат созерцания⁴¹. Когда приходил в игорный дом, он всегда старался наставить и освободить людей, пребывающих там. Он принимал еретиков, но никогда не сходил с истинного пути. Хотя знал светскую литературу, всегда испытывал радость в Дхарме Будды. Всякий, кто встретился с ним, оказывал ему уважение. Он поддерживал Истинное Учение и наставлял старых и молодых.

Хотя временами в его мирской деятельности к нему поступал доход, он относился к нему спокойно. В то же время, когда он прогуливался по городу, ему всегда удавалось обратить других к Дхарме. Приступая к делам управления, он всегда защищал других от несправедливости. Присоединяясь к философской беседе или собранию, он вёл других к Махаяне. При посещении школы он просвещал учеников. Войдя в публичные дома, он разоблачал грех сексуальной привязанности. Появляясь в таверне, оставался верным своему правилу воздерживаться от употребления спиртного. Среди старших он был наиболее почитаем, ибо обучал их благородной Дхарме. Среди упасаков⁴² он был наиболее уважаем, ибо он учил их, как устранить все желания и привязанности. В среде правящих классов его более всех почитали, ибо он учил их терпимости. Среди браминов ему оказывали наибольшие почести, поскольку он учил, как смирить гордость и победить предубеждения. И в кругу государственных лиц он был наиболее уважаем за то, что он учил их исполнять закон. Принцы глубоко уважали его, поскольку он учил их верности и сыновнему благочестию. Во дворце его почитали,

⁴¹ Т.е. скрытым вкусом или ощущением, переживаемым тем, кто достиг дхьяны.

⁴² Упасака — верный приверженец, остающийся в мире как ученик-мирянин.

ибо он научил прислугу честности. Среди простых людей его уважали, так как он побуждал их развивать всяческие похвальные добродетели. Брахмадэвы почитали его за то, что он склонял богов к реализации просветлённой мудрости. Среди Тридцати Трёх Небожителей Индры он был наиболее уважаем, поскольку раскрыл им непостоянство всех вещей. Среди локапал⁴³ его почитали, ибо он защищал всех живых существ.

Таким образом, для обучения живых существ Вималакирти использовал искусные методы (упайя), коим нет числа. Теперь, применив упайю, он казался больным, и вследствие его недомогания цари, министры, старшие упасаки, брамины и другие, а также принцы и высокие чиновники всего числом в много тысяч пришли справиться о его здоровье.

Итак, Вималакирти явился в своём больном теле, чтобы принять всех и растолковать им Дхарму, сказав: «Добродетельные, человеческое тело непостоянно, оно — некрепко и недолговечно; оно распадётся и, следовательно, ненадёжно. Будучи объектом всякого рода недугов, оно причиняет беспокойство и страдания. Достойные, все мудрые люди не полагаются на это тело, которое подобно массе пены, не осязаемой на ощупь. Оно подобно пузырю и не живёт долго. Оно похоже на пламя и является продуктом жаждания любви. Словно банановое дерево, оно полое внутри. Оно подобно иллюзии, порождённой и искажённой мыслями. Оно как сон, построенный ложными взглядами. Подобно тени и обусловлено кармой. Тело это напоминает эхо, ибо является результатом причин и обстоятельств. Оно словно парящее в небе облако, готовое рассеяться в любой момент. Как вспышка молнии, ибо не сохраняется и на срок одной мысли.

⁴³ Хранители четырёх сторон света.

Нет ему владельца, ибо оно подобно земле. Оно свободно от эго, так как подобно огню убивающему себя. Преходяще, словно ветер. Оно не человек, ибо подобно воде. Нереально и в своём существовании зависит от четырёх элементов. Пусто, не будучи ни эго, ни его объектом. Оно без знаний, подобно траве, деревьям и глиняным черепкам. Не первичный двигатель, но движимо ветром страстей. Оно загрязнено и полно нечистот. Ложно и, хотя его купают, обмывают, одевают и питают, в конце оно распадётся и умрёт. Оно есть скорбь, будучи предметом всякого рода недугов и страданий. Подобно иссохшему роднику, ибо его преследует смерть. Неустойчиво и скоро пройдёт. Сходно с ядовитой змеей, смертельным врагом, временным конгломератом без лежащей в основании реальности, поскольку состоит из пяти скандх, двенадцати входных дверей (шесть органов и их объекты) и восемнадцати областей чувств (шесть органов, их объекты и их восприятие).

Достойнейшие, при таком отталкивающем человеческом теле вам следует искать тело Просветления. Почему? Потому что тело Будды называется Дхармакайей⁴⁴; результат безграничных заслуг и мудрости; результат дисциплины, медитации, мудрости, освобождения и совершенного знания освобождения; результат любящей доброты, сострадания, радости и беспристрастности; следствие (шести совершенств или парамит): Даяния, Дисциплины, Терпения, Усердия, Созерцания и Мудрости и следствие соответствующего учения (упайя); шести сверхъестественных сил⁴⁵;

⁴⁴ Т.е. сущностное духовное тело Будды, свободное от рождения и смерти; оно — бесформенно и за пределами трёх миров желаний, формы и бесформенного.

⁴⁵ Шесть сверхъестественных сил (шадабхиджня): 1) божествен-

трёх прозрений⁴⁶; тридцати семи ступеней просветления; безмятежности и проникновения; десяти трансцендентных сил (дашабала); четырёх видов неустрашимости⁴⁷; восемнадцати непревзойдённых качеств Просветлённого; устранения всех злых и исполнения всех добрых деяний; правдивости и свободы от неустойчивости и несдержанности.

Итак, неисчислимые разновидности чистоты и ясности порождают тело Татхагаты. Благородные, если вы хотите реализовать тело Будды, чтобы освободиться от всех недугов житейского существования, вам следует установить свои умы на поиски высшего просветления (ануттара-самъяк-самбодхи)».

Таким образом старейшина Вималакирти толковал Дхарму всем пришедшим справиться о его здоровье, побуждая бесчисленных посетителей искать высшего просветления.

ное видение, 2) божественное слышание, 3) знание умов всех живых существ, 4) знание всех форм прошлых существований своих и других /людей/, 5) способность появляться по воле в любом месте и иметь абсолютную свободу, 6) прозрение в окончание потока рождения и смерти.

⁴⁶ Три прозрения в обстоятельства смерти своей и других /людей/ в прошлых жизнях; в обстоятельства будущей смерти; и в страдания, связанные со смертью в настоящей жизни с тем, чтобы преодолеть все страсти и искушения.

⁴⁷ Четыре вида неустрашимости Будды появляются из всеведения, совершенства характера, преодоления противоположностей и окончания страдания.

ГЛАВА III. УЧЕНИКИ

Вималакирти удивлялся, почему великосострадальный Будда не проявляет жалости к нему, пока он лежит в постели, мучимый недугом. Будда узнал его мысль и сказал Шарипутре: «Пойди к Вималакирти и справься о его здоровье от моего имени».

Шарипутра ответил: «Благороднейший Мира, я не в состоянии обратиться к нему и справиться о его здоровье. Причина в том, что однажды, когда я сидел в созерцании в роше под деревом, подошёл Вималакирти и сказал: „Шарипутра, созерцание — это не только сидение. Ибо созерцание означает неявленность тела и ума в трёх мирах (желания, формы и не-формы); непозволение мысли войти в неактивность, когда в Нирване, и вместе с тем в мире, поведение, вызывающее уважение⁴⁸; неуклонение от Истины при одновременном внимании к мирским делам; ум, не пребывающий ни внутри, ни снаружи; незатронутость ложными взглядами во время практики тридцати семи помогающих ступеней, ведущих к просветлению; неустранение омрачений (клеша) при вступлении в состояние Нирваны. Если ты сможешь сидеть в созерцании таким образом, ты достигнешь печати Будды“.

⁴⁸ Пассивность, активность, как и их отсутствие в Нирване невозможны, и Бодхисаттва не пренебрегает ничем.

Благороднейший Мира, я был ошеломлён, слушая его речь, и не нашёл ни слова в ответ. Поэтому я не в состоянии обратиться к нему по поводу его здоровья».

Тогда Будда сказал Маудгальяне: «Пойди к Вималакирти и узнай о его здоровье от моего имени».

Маудгальяна ответил: «Благороднейший Мира, я не готов обратиться к нему, чтобы справиться о его здоровье. Причина в том, что как-то, когда я пришёл в Вайшали, чтобы разъяснять Дхарму мирским последователям (упасакам) на улице, подошёл Вималакирти и сказал: „Маудгальяна, излагая Дхарму этим упасакам, тебе не следует проповедовать подобным образом, ибо то, чему ты наставляешь, должно отвечать абсолютной Дхарме, которая свободна от иллюзии живых существ⁴⁹; свободна от самости, ибо она за пределами эго; от жизни, ибо она за рамками рождения и смерти, и свободна от понятия о человеке, не имеющему непрерывности, хотя и кажущемуся непрерывным, подобно факелу при вращении; всегда спокойна, ибо она за пределами волнений дхарм; она невыразима, ибо — за границами слова и речи; необъяснима, ибо — за гранью интеллекта; бесформенна как пустое пространство; за границей софистики, ибо — не материальна; свободна от эго, ибо она — за гранью дуальности субъекта и объекта; свободна от различения, так как — за горизонтом сознания; вне всякого сравнения, ибо — за пределами всех относительностей; за пределами причины, ибо — беспричинна; идентична Дхармате, основополагающей природе всех вещей; в согласии с абсолютным, ибо — независима; пребывает в сфере

⁴⁹ Вималакирти знал, что аудитория была высокого духовного уровня, и её надлежит обучать абсолютной реальности.

абсолютной реальности, будучи выше и за пределами двойственности; недвижима, ибо не опирается на шесть объектов чувств; ни приходит, ни уходит, ибо нигде не установлена; в соответствии с пустотой, бесформенностью и недеян⁵⁰; за рамками красоты и удобства; ни приумножается, ни убывает; за границами созидания и разрушения; никуда не возвращается; выше шести органов чувств — глаза, уха, носа, языка, тела и ума; ни поднимается, ни опускается; вечна и неизменна; и за пределами созерцания и практики.

Маудгальяна, при таких характеристиках Дхармы как можно её разъяснять? Ибо разъяснение её — за пределами речи и указания, а слушание её — выше слышания и схватывания. Это подобно факиру-заклинателю, толкующему Дхарму людям, погружённым в иллюзию, и тебе надлежит всегда помнить это, когда ты излагаешь Дхарму. Тебе необходимо чётко видеть острые или тупые корни твоей аудитории и хорошо разбираться в этом, чтобы устранить всякого рода препятствия. Прежде чем наставлять в Дхарме, тебе нужно применить своё сострадание, чтобы тем самым возвысить для них Махаяну, и подумать о возвращении твоего собственного долга благодарности Будде, прилагая усилия к сохранению Трёх Драгоценностей во все времена“.

Когда Вималакирти говорил, восемьсот упасак установили свои умы на поиски высшего просветления. Мне же не достаёт красноречия, и поэтому я не готов обратиться к нему и справиться о его здоровье».

Тогда Будда сказал Махакашьяпе: «Иди к Вималакирти и справься о его здоровье от моего имени».

⁵⁰ Трое врат Освобождения — это пустота, бесформенность и недеяние.

Махакашьяпа ответил: «Благороднейший Мира, я не готов обратиться к нему и справиться о его здоровье. Дело в том, что когда однажды я, прося подаяние, шёл по узкой улочке, где проживал бедный люд, подошёл Вималакирти и сказал: „Махакашьяпа, тебе не удастся сделать свой добροжелательный и сострадательный ум всеохватным, если ты будешь просить подаяние у бедных и при этом останешься в стороне от богатых.

Махакашьяпа, в твоей практике беспристрастности тебе следует обращаться подряд ко всем подносящим милостыню независимо от того, бедны они или богаты. И тебе надо бы просить пищу без тайной мысли съесть её. Чтобы устранить идею о скатывании (в руке пищи в шарик)⁵¹, тебе должно брать её рукой (то есть без идеи о том, как ты её принимаешь). Тебе следует принимать пищу, данную без мысли о получении чего-либо. Входя в деревню, ты должен считать её пустой, подобно пустому пространству. Когда видишь форму — оставаться безразличным к ней. Когда слышишь голос — считать его также лишённым смысла, как и эхо. Когда чувствуешь запах — прими его за ветер, (не имеющий запаха). Когда ешь — воздерживайся от различения вкуса. Всё осознание рассматривай так, как если бы ты реализовывал мудрость, свободную от чувства и эмоций. Тебе следует

⁵¹ Есть четыре вида пищи: 1) съедаемая по индийскому способу, когда сначала скатывают пищу в шарик в руке, а затем подносят её ко рту, чтобы поддержать тело и сохранить жизнь; 2) пища-обет как следствие обета практикующего, развивающего все благие корни, присущие ему; 3) кармическая пища, поддерживающая жизни мучающихся в аду; 4) духовная пища, благодаря которой поддерживают жизнь дэвы в бесформенных мирах. В тексте имеется в виду, что съедание пищи должно быть свободно от всякой привязанности к ней с тем, чтобы быть в согласии с абсолютной реальностью.

знать, что все вещи иллюзорны, не имеют природы ни своей собственной, ни какой-либо ещё, и что, поскольку в основе своей они не самосущи, они тогда не могут быть предметом аннигиляции.

Махакашьяпа, если ты можешь достигнуть всех восьми форм освобождения⁵², не удерживаясь от восьми мирских способов жизни, то есть познавая все как исходящие из одного и того же источника, и если ты можешь подносить твою собственную пищу всем живым существам также, как всем Буддам и всем членам Сангхи, тогда ты можешь брать эту пищу. Такой способ принятия пищи — за пределами омрачений и отсутствия омрачений; выше состояния тишины и отсутствия тишины; и за границами пребывания либо в мирском состоянии, либо в нирване; так как подающие тебе не пожинают ни больших, ни малых заслуг, то, что они подают, ни полезно, ни вредно. Это правильное вступление на путь Будды без опоры на малый путь шравиков. Махакашьяпа, если ты сможешь вот так есть пищу, подаваемую тебе, твоя еда не будет напрасной“.

Благороднейший Мира, выслушав его слова, прежде никогда мной не слышанные, я возрастил глубокое уважение

⁵² Освобождение в восьми формах /ашта-вимокша/: 1) Освобождение, когда в случае возникновения субъективного желания изучают объект или все вещи и осознают их нечистоту; 2) Освобождение, когда не возникает субъективного желания, благодаря тихой медитации, как указано выше; 3) Освобождение посредством концентрации на чистоте вплоть до реализации неизменного состояния свободы от всех желаний; 4) Освобождение через реализацию бесконечности пространства или нематериального; 5) Освобождение через реализацию бесконечного знания; 6) Освобождение в реализации ничто; 7) Освобождение в состоянии ума, когда нет ни мысли, ни отсутствия мысли; 8) Освобождение благодаря состоянию ума, отмеченному окончательным угасанием как ощущения /ведана/, так и концепции /санджня/.

ко всем Бодхисаттвам и подумал: „При такой его мудрости и силе речи кто не преуспеет развить ум, установленный на высшем просветлении?“ С тех пор я воздерживаюсь побуждать людей следовать практикам шраваков и пратьекабудд. Поэтому я не готов обратиться к нему и справиться о его здоровье».

Будда тогда сказал Субхути: «Ты обратишься к Вимакирти и справишься о его здоровье от моего имени».

Субхути отвечал: «Я недостойн обратиться к нему, чтобы узнать о его здоровье. Причина в том, что когда я однажды подошёл к его дому, прося подаяние, он взял мою чашу для подаяний и наполнил её рисом со словами: „Субхути, если ум твой, сконцентрированный на приёме пищи, остаётся в том же состоянии, что и при встрече с другими вещами, и если это единообразие в отношении всех вещей равно применимо к еде, тогда ты можешь просить пищу и есть её. Субхути, если без отсечения похоти, гнева и неведения ты можешь воздержаться от этих трёх зол; если ты не ждёшь смерти своего тела, чтобы достигнуть единства со всеми вещами; если ты не устранишь тупость и любовь-привязанность в своём поиске просветления и освобождения⁵³; если ты, чтобы снискать освобождение, можешь разглядеть основополагающую природу пяти ядов⁵⁴ и при этом не иметь никакой идеи ни о рабстве, ни о свободе; если ты

⁵³ Шравака считает тупость, заслоняющую ему мудрость, чтобы достигнуть просветления, и кладёт конец привязанности, чтобы достигнуть освобождения, но Бодхисаттва прямо всматривается в основополагающую природу тупости и любви-привязанности, чтобы устранить все дуальности, относительности и противоположности и реализовать абсолютное состояние просветления и подлинного освобождения.

⁵⁴ Неведение, злоба, страсть, зависть и гордость.

не возвращаешь видение ни Четырёх Благородных Истин, ни их противоположностей; если ты не держишься концепции как достижения, так и недостижения плода святости; если ты не считаешь себя ни мирским, ни не-мирским человеком, ни святым, ни не-святым; если ты совершенствуешь все дхармы, воздерживаясь от концепции дхарм, тогда ты можешь получать и есть пищу. Субхути, если ты не видел Будды, не слышал Дхармы; если шесть еретических учителей — Пурана-Кашьяна, Маскари-Гошалипутра, Саньджая-Вайратипутра, Аджита-Кошакамбала, Какуда-Катьяяна, а также Ниргрантха-Джнятипутра⁵⁵ рассматриваются беспристрастно как твои собственные учителя и если, когда они вводят в ересь оставивших свои дома, ты также падаешь по причине этого; тогда ты можешь взять пищу и съесть её. Если ты непредвзят относительно впадения в ересь и полагаешь себя не достигающим другого берега; если ты непредвзят

⁵⁵ Шесть тиртхьяс или еретических учителей были оппонентами Будды: 1) Пурана-Кашьяна, который учил о несуществовании всех вещей, что всё — иллюзия и что поэтому нет ни смерти, ни рождения, ни принца, ни субъекта, ни родителей, ни дитя, ни их обязанностей; 2) Маскари-Гошалипутра, который отрицал то, что судьба человека — результат его деяний в прошлых жизнях; 3) Саньджая-Вайратипутра, учивший, что нет необходимости в поиске истины, поскольку по прошествии неизбежных эонов, смертность придёт к концу и счастье последует естественным образом; 4) Аджита-Кешакамбала, которому покрывалом служили его волосы и который предавался экстравагантному аскетизму; его доктрина состояла в том, что счастье в следующей жизни взаимосвязано со страданием в этой жизни; 5) Какуда-Катьяяна, чьи взгляды изменялись согласно обстоятельствам; он отвечал «есть» всем спрашивающим о существовании и «не есть» — спрашивающим о несуществовании; 6) Ниргрантха-Джнятипутра, чьи доктрины были детерминистскими — всё предопределено, так что никакие религиозные практики не могли бы изменить чью-либо судьбу.

относительно восьми скорбных условий и полагаешь себя не-свободным от них; если ты непредвзят относительно омрачений и отказываешься от концепции чистой жизни; если при реализации тобою самадхи, где отсутствуют дебаты или диспуты, все живые существа также достигают его; если твои податели пищи не рассматриваются с пристрастием как культивирующие поле блаженства; если на тех, кто делает тебе подношения смотрят беспристрастно также как на выпадающих в три дурные области существования; если ты считаешь демонов своей компанией, не отличая их также как другие формы омрачения; если ты недоволен всеми живыми существами, порочишь Будду, нарушаешь закон (Дхарму), не достигаешь святого положения и не преуспеваешь в снискании освобождения, тогда ты можешь получить пищу и и съесть её⁵⁶.

Благороднейший Мира, выслушав его слова, которые были за пределами моего постижения, я был обескуражен и не нашёл, что ответить. Тогда я отложил чашку с рисом и собрался покинуть его дом, но Вималакирти сказал: „Субхути, возьми без страха чашу с рисом. Ты пугаешься, когда Татхагата побуждает человека, охваченного иллюзиями, задавать вопросы?“ — „Нет“, — отвечал я. Тогда он продолжил: „Все вещи иллюзорны, и тебе ничего не следует бояться. Почему? Потому что слова и речь иллюзорны. Так что, мудрые люди не привязываются к словам и речи и оттого они ничего не боятся. Почему? Потому что слова и речь не имеют своей собственной

⁵⁶ Вималакирти учит Субхути прекратить дифференциацию и оставаться беспристрастным к дуальностям, относительностям и противоположностям, чтобы глубоко всмотреться в основополагающую природу всех феноменов для развития всеохватного ума в соответствии с единством абсолютной реальности.

независимой природы, и когда их больше нет, ты освобождаешься. Такое освобождение избавит тебя от всех оков”.

Когда Вималакирти излагал Дхарму, двести сыновей дэвов реализовали глаз Дхармы (духовное видение)⁵⁷. Поэтому я не готов обратиться к нему, дабы справиться о его здоровье».

Тогда Будда сказал Пурнамайтрейянипутре: «Ты пойдёшь к Вималакирти и справишься о его здоровье от моего имени».

Пурнамайтрейянипутра отвечал: «Благороднейший Мира, я не достоин пойти к нему, чтобы справиться о его здоровье. Потому что однажды, когда я в роще под деревом излагал Дхарму группе вновь принятых бхикшу, Вималакирти подошёл к нам и сказал: „Пурнамайтрейянипутра, прежде толкования Дхармы тебе следовало бы сначала войти в состояние самадхи, чтобы узнать умы твоих слушателей. Не испортишь пицци в драгоценных сосудах. Тебе следует узнать их умы, а не принимать их драгоценный хрусталь за обычное стекло. Если ты не знаешь их наклонностей, не учи их Хинаяне. У них нет ран, так что не повреди их. Не показывай узких троп тем, кто хочет вступить на широкий путь. Не втискивай огромного моря в след бычьего копыта, не приравнивай свет солнца к тусклому мерцанию светляка.

Пурнамайтрейянипутра, эти бхикшу уже давно развили ум Махаяны, но сейчас они забыли обо всём этом; как можешь ты учить их Хинаяне? Мудрость, преподанная Хинаяной, поверхностна; она сравнима со слепым человеком, не умеющим различить острые и тупые корни живых существ“.

⁵⁷ Глаз Дхармы проникает во все вещи, чтобы увидеть истину, освобождающую людей от перерождений.

При этом Вималакирти вошёл в состояние самадхи и заставил бхикшу вспомнить их прошлые жизни, когда они встретились с пятьюстами Буддами и посеяли семена замечательных добродетелей, которые они посвятили своим поискам высшего просветления; мгновенно они осознали их прошлое и вновь открыли свои основополагающие умы. Они сразу же склонили головы к стопам Вималакирти, который затем истолковал им Дхарму. Они возобновили свои поиски высшего просветления, не возвращаясь назад.

Я полагаю, что шраваки, не знающие, как проникнуть в корни своих слушателей, не должны излагать Дхарму. Отсюда, я не достоин обратиться к Вималакирти, чтобы справиться о его здоровье».

Тогда Будда сказал Махакатьяне: «Ты пойдёшь к Вималакирти и узнаешь о его здоровье от моего лица».

Махакатьяна ответил: «Благороднейший Мира, я не готов обратиться к нему и спросить о его здоровье, ибо однажды после того как Будда изложил сущность Дхармы группе бхикшу, я последовал за Ним, чтобы объяснить им значение непостоянства, страдания, пустоты, отсутствия эго и нирваны.

Подождал Вималакирти и сказал: „Махакатьяна, чтобы проповедовать о бессмертной реальности, не употребляй свой смертный ум. Махакатьяна, все вещи в основе своей выше созидания и разрушения; вот что значит непостоянство. Пять скандх воспринимаются как пустые и невозникающие; вот что значит страдание. Все вещи в основе своей несуществующи; вот что значит пустота, эго и его отсутствие — недуральность; вот что значит отсутствие эго. Все вещи в основе своей не являются тем, чем они кажутся, они не могут быть субъектом исчезновения сейчас; вот что значит нирвана“.

После того как Вималакирти изложил Дхарму, присутствующие бхикшу преуспели в освобождении своих умов. Вот почему я недостоин обратиться к нему с вопросом о его здоровье».

Тогда Будда сказал Анируддхе⁵⁸: «Ты наведишь Вималакирти, чтобы узнать о его здоровье от моего имени».

Анируддха ответил: «Благодарнейший Мира, я не в состоянии к нему обратиться и спросить о его здоровье, ибо как-то раз, когда я прогуливался, чтобы противодействовать сонливости во время созерцания, Брахма, называемый „Великолепно Чистый“, вместе со свитой из десяти тысяч дэвов послали лучи света, приблизились ко мне, склонили головы в знак приветствия и спросили: „Как далеко простирается твоё божественное видение?“ Я отвечал: „Добродетельный, я вижу землю Шакьямуни Будды в великом космосе как плод амала⁵⁹ в своей руке“. Внезапно появился Вималакирти и сказал: „Анируддха, когда твой дэва-глаз видит, видит ли он форму или бесформенное? Если он видит форму, ты не лучше тех еретиков, что достигли пяти сверхъестественных способностей. Если же ты видишь бесформенное, твой дэва глаз недейственен и, следовательно, — невидящий“.

Благословенный Владыка Мира, я замолчал, а дэвы прославляли Вималакирти за то, чего они никогда прежде не слышали. Затем они выразили уважение и спросили его: „Есть ли в этом мире кто-нибудь, реализовавший реальный дэва-глаз⁶⁰?“. Вималакирти отвечал: „Есть Будда, который

⁵⁸ Анируддха был одним из главных учеников Будды; его считали лучше всех овладевшим божественным видением.

⁵⁹ Плод, подобный ореху бетеля, используемый для лечения простуды.

⁶⁰ Анируддха не достиг реального видения, которого не может заслонить иллюзия формы.

реализовал божественное видение; Он всегда в состоянии самадхи и видит все земли просветления, не возвращая двойственности“.

При этом Брахма и пятьсот его приближённых развили ум просветления; они приклонили головы к стопам Вималакирти и внезапно исчезли. Вот почему я не в состоянии обратиться к нему и справиться о его здоровье».

Будда тогда сказал Упали: «Ты обратишься к Вималакирти, чтобы узнать о его здоровье от моего имени».

Упали отвечал: «Благороднейший Мира, я не достоин к нему обратиться, чтобы узнать о его здоровье. Ибо однажды два бхикшу нарушили обеты и, пристыжённые своим падением, они не посмели воззвать к Будде. Они пришли ко мне: „Упали, мы нарушили заповеди и стыдимся наших омрачений, так что мы не посмели спросить об этом Будду и пришли к тебе. Пожалуйста, научи нас правилам покаяния, чтобы нам избавиться от клеш“. Тогда я преподал им правила покаяния.

Тут появился Вималакирти и сказал: „Упали, не отягощай их грехов, которые тебе надлежит устранить сразу без дальнейшего повреждения их умов. Почему? Потому что природа греха ни внутри, ни снаружи, ни между ними⁶¹. Как сказал Будда, живые существа нечисты, потому что их умы нечисты; если их умы чисты, они все чисты. А ум также — ни внутри, ни снаружи, ни между. Каковы их умы, таковы их заблуждения. Так и все вещи не выходят за пределы их природы. Упали, когда твой ум освобождается, есть ли там какая-то оставшаяся нечистота?“ Я отвечал: „Больше нет“. Он же сказал: „Подобным же образом умы всех живых существ свободны

⁶¹ Потому что клеши не имеют независимой собственной природы и потому — не существуют.

от нечистоты. Упали, ложные мысли нечисты, а отсутствие ложных мыслей — чистота. Искажённые идеи нечисты, а отсутствие искажённых идей — чистота. Привязанность к эго — нечистое, а непривязанность к эго — чистота. Упали, все дхармы возникают и исчезают, не задерживаясь ни на мгновение подобно иллюзии и вспышке молнии. Все дхармы не ждут одна другую и не останавливаются даже на время одной мысли. Все они происходят из ложных взглядов и подобны сновидению и пламени, луне и воде и образу в зеркале, ибо они порождаются неверным мышлением. Тот, кто это понимает, называется соблюдающим правила дисциплины, а тот, кто знает это, называется искусным толкователем предписаний“.

При этом два бхикшу воскликнули: „Что за высшая мудрость, не постигнутая Упали, который не может толковать высший принцип дисциплины и морали!“ Я же сказал: „С тех пор как я покинул Будду, я не встретил шравака или Бодхисаттвы, которые могли бы превзойти его в риторике, ибо его великая мудрость и совершенное просветление достигли столь высокого уровня“.

Затем оба бхикшу освободились от своих сомнений и покаяний, установили свои умы на поиски высшего просветления и дали обет побуждать все чувствующие существа приобрести такую же силу речи. Поэтому я не достоин идти к Вималакирти и узнать у него о его здоровье».

Тогда Будда сказал Рахуле: «Пойдёшь к Вималакирти и справишься о его здоровье от моего имени».

Рахула отвечал: «Благороднейший Мира, я не готов обратиться к нему, чтобы узнать о его здоровье, ибо однажды старшие сыновья в Вайшали, поклонившись, приветствовали меня со словами: „Рахула, ты — сын Будды и покинул трон ради поиска истины; какие преимущества имеет отказ

от дома?» Тогда я рассказал о преимуществах заслуг, достигнутых таким образом. Вималакирти подошёл и сказал: „Эх, Рахула, не следует тебе говорить о достоинствах заслуг, достигнутых благодаря отказу от дома. Почему? Потому что оставление дома не дарует ни благих заслуг, не преимущества. Только если ты говоришь о мирском образе жизни, можешь ты рассказать о преимуществе и заслугах. Ибо оставление дома — выше мирского, а трансцендентальное — за пределами преимущества и заслуг. Рахула, оставление дома — за пределами любых толкований; оно превышает 62-х ошибочных взглядов⁶² и пребывает в (состоянии) нирваны. Оно восхваляется всеми мудрыми и практикуется всеми святыми. Оно поражает всех демонов, освобождает от пяти областей существования⁶³, очищает пять видов зрения⁶⁴, помогает реализовать пять духовных сил и устанавливает пять духовных способностей, избавляет от земных обид, хранит от разных бед, освобождает от нереальности имён и понятий, достаёт

⁶² 62 взгляда берут своё начало из пяти скандх, рассматриваемых в процессе трёх периодов времени. В прошлом каждый имел дело с постоянством, непостоянством, с обоими или ни с одним из них в настоящем, и здесь мы имеем дело с пространством или протяжённостью, каждый ограничен, неограничен, и то и другое или и ни то и ни другое. В будущем каждый или продолжится или нет, и то и другое или ни то и ни другое, что в сумме составит 60. Если добавить две идеи о том, что тело и ум являют собой единство или что они различны, то в целом у нас получится 62.

⁶³ Шесть областей существования: боги и асуры, люди, животные, голодные духи и жители ада. Иногда мир асур исключают из списка, говоря о пяти мирах.

⁶⁴ Пять видов зрения: 1) человеческое; 2) божественное или неограниченное; 3) мудрости, видящий все вещи как нереальные, 4) Дхарма-глаз, проникающий во все вещи, чтобы видеть истину, освобождающую людей от перерождения; 5) просветлённое видение всеведущего.

из нечистоты, освобождает от всех оков, устраняет дуальность субъекта и объекта и всех волнений и долгов; оно дарит внутреннюю радость, защищает все живые существа, пребывает в безмятежности и охраняет от всех бед. Если всего этого достигнуть — это подлинное отречение от дома“.

Затем Вималакирти сказал старшим сыновьям: „Во времена Истинной Дхармы вам следует покинуть дом, чтобы присоединиться к Дхарме. Почему? Потому что очень трудно снискать благоприятную возможность, удачу жить в век-Будды⁶⁵“. Старшие сыновья отвечали: „Достопочтенный Упасака, мы слышали, что Будда говорит о том, что нельзя покинуть дом без согласия родителей“. Вималакирти сказал: „Да, это так, но в действительности вы покинете дом в момент, когда разовьёте ум, установленный на поиски высшего просветления, что завершит оставление вами дома“.

При этом 32 старших сына развили ум просветления. Вот почему я не готов обратиться к Вималакирти и справиться о его здоровье».

Тогда Будда сказал Ананде: «Ты пойдёшь к Вималакирти и узнаешь о его здоровье от моего имени».

Ананда отвечал: «Благороднейший Мира, я не готов пойти к нему и справиться о его здоровье. Это из-за того, что однажды, когда у Благороднейшего Мира было лёгкое недомогание и ему нужно было немного коровьего молока, я взял чашу, подошёл к дому, где жила семья брамина, и стал у дверей. Здесь подошёл Вималакирти и сказал: „Почему ты так рано оказался на улице и держишь в руке чашу для подаяния?“ Я отвечал: „Досточтимый Упасака, Благороднейший Мира слегка занемог и пожелал немного молока; вот почему

⁶⁵ Век, когда Будда был на земле.

я здесь“. Вималакирти сказал: „Остановись, Ананда, перестань говорить такие слова. Тело Татхагаты такое же крепкое, как алмаз, ибо Он отсек всё дурное и достиг всего благотворного. Какие у Него могут быть недомогания и скорби? Ананда, не клевети на Татхагату и не позволяй другим людям слушать такую грубую речь. Не дай богам а также Бодхисаттвам других чистых земель услышать об этом. Ананда, водитель мира (Чакравартин), накопивший совсем немного заслуг, уже свободен от всех недугов; насколько же больше это относится к Татхагате, снискавшему бесчисленные заслуги и достигшему всех моральных совершенств? Уходи, Ананда, не позорь нас. Если бы брамины тебя услышали, они бы сказали: ‘Как может этот человек быть спасителем, если он не может исцелить свою собственную болезнь? Возможно ли ему претендовать на исцеление больных?’ Уходи быстро и незаметно, дабы не услышали тебя другие. Тебе следовало бы знать, Ананда, что тело Татхагаты — это Дхармакайя, и не происходит от иллюзии мысли и желания. Будда — это Благоднейший Мира (Бхагаван). Его тело выше и за пределами трёх миров и вне потока переселяющегося страдания. Тело Будды — трансцендентально и за рамками судьбы. Как такое тело может быть нездоровым?“

Благоднейший Мира, его слова устыдили меня, и я спросил себя, правильно ли я понял приказ Будды. При этом вверху в воздухе зазвучал голос: „Ананда, упасака прав, но поскольку Будда появился в пяти касая (или периодах помутнения на земле)⁶⁶, Он употребит этот подходящий метод для освобождения живых существ. Иди, Ананда, и без стыда проси коровьего молока“.

⁶⁶ См. Сурангама-сутра, стр. 105, где приведено подробное изложение пяти условий помутнения.

Благороднейший Мира, таковы мудрость и сила речи Вималакирти, что я действительно не достоин обратиться к нему, чтобы справиться о его здоровье».

Таким образом, каждый из пятидесяти главных учеников поведал о своей встрече с Вималакирти и уклонился от задачи обратиться к нему, чтобы узнать о его здоровье.

ГЛАВА IV. БОДХИСАТТВЫ

Далее Будда сказал Майтрейе: «Ты пойдёшь к Вималакирти и справишься о его здоровье от моего имени».

Майтрейя сказал: «Благороднейший Мира, я не готов пойти к нему, чтобы узнать о его здоровье. Дело в том, что однажды, когда я объяснял царю-небожителю и его свите в небесах Тушита никогда не теряющую достигнутого стадию развития Бодхисаттвы и состояние Будды, Вималакирти подошёл и сказал: „Майтрейя, когда Благороднейший Мира предсказал твоё будущее достижение высшего Просветления в течение одной жизни, скажи мне, в какой жизни, в прошлой ли, будущей или настоящей, ты исполнил или исполнишь его пророчество? Было ли это в твоей прошлой жизни, которая прошла; или это будет в твоей будущей жизни, которая ещё не настала; или же это есть в твоей настоящей жизни, которая не стоит на месте».

Как сказал однажды Будда: ‘О монахи, вы рождаетесь, одновременно стареете и умираете в этот самый момент’. Если ты испытал его пророчество не в состоянии жизненности, последнее являет собою именно высшую стадию, в которой нет ни предсказания твоего будущего Просветления, ни реализации высшего просветления. Как же тогда ты воспринял предсказание о твоём достижении Состояния Будды

в течение одной жизни? Или же ты воспринял его в абсолютном состоянии либо рождения, либо смерти? Если ты испытал его в абсолютном состоянии рождения, это абсолютное состояние не создаётся. Если же ты испытал его в абсолютном состоянии смерти, так это абсолютное состояние не умирает. Ибо природа, лежащая в основании всех живых существ и всех вещей — абсолютна, все святые и мудрецы находятся в этом абсолютном состоянии, и это относится и к тебе, Майтрейя.

Итак, если ты, Майтрейя, получил пророчество Будды о твоём будущем достижении Состояния Будды, то все живые существа должны также получить его. Почему? Потому что то, что абсолютно — недуально и находится за пределами установления различий. Если ты, Майтрейя, реализуешь высшее просветление, тоже относится и ко всем живым существам. Почему? Потому что они есть проявление бодхи. Если ты, Майтрейя, достигаешь нирваны, они также должны реализовать её. Почему? Потому что все Будды знают, что каждое живое существо в основе своей находится в условиях погашения существования и страдания, что есть нирвана, в которой не может быть никакого дальнейшего погашения существования.

Поэтому, Майтрейя, не вводи в заблуждение дэвов, поскольку нет ни развития высшего ума бодхи, ни ухода от него. Вместо этого, Майтрейя, тебе следовало бы побуждать их воздерживаться от различающих точек зрения на просветление. Почему? Потому что ни тело и ни ум не могут достигнуть бодхи. Ибо бодхи — это состояние спокойствия и погашения страсти, т.к. оно сметает все формы. Бодхи невидимо, ибо не имеет ничего общего с причинами.

Бодхи — это неразграничение, ибо прекращает воспоминание и мышление. Бодхи отсекает процесс мышления, ибо свободно от всех точек зрения. Бодхи не оставляет места обратным преобразованиям, ибо препятствует превратным мыслям. Если Бодхи кладёт конец желанию, ибо воздерживается от жаждания. Бодхи свободно от реакции, ибо сметает всякую привязанность. Бодхи соответствует собственной природе, ибо в согласии с состоянием таковости. Бодхи пребывает в этой таковости, ибо обитает в неизменной Дхарма-природе (Дхармата). Бодхи достигает этой таковости, ибо достигает сферы реальности. Бодхи недualmente, ибо в стороне как от интеллекта, так и от его объектов. Бодхи беспристрастно, ибо равно безграничному пространству. Бодхи — неактивное состояние, ибо выше обстоятельств рождения, существования и смерти. Бодхи — истинное знание, ибо распознаёт умственную деятельность всех живых людей. Бодхи не объединяет, ибо свободно от всякой конфронтации. Бодхи высвобождает, ибо рвёт контакт с привычными омрачениями.

Бодхи — то, позицию чего нельзя определить, ибо оно за пределами формы и очертаний, и — то, что невозможно назвать именем, ибо все имена не имеют независимой природы и отсюда пустоты. Бодхи подобно безумию иллюзорного человека, т.к. тот ничего не принимает и не отвергает. Бодхи — за пределами разрушения, ибо оно всегда безмятежно само по себе. Бодхи есть реальная тишина в силу его чистой и ясной природы. Бодхи — это неприятие, ибо оно в стороне от причинных привязанностей. Бодхи — это не дифференциация вследствие его бесстрастия ко всему. Бодхи вне сравнений, ибо неопишимо. Бодхи глубоко и тонко, ибо хотя оно и не знает частности, оно знает всё“.

Благороднейший Мира, пока Вималакирти так толковал Дхарму, двести сыновей дэвов реализовали устойчивую невозмутимость несозданного (анутпаттика-дхарма-кшанти). Вот почему я не готов спросить у него о его здоровье».

Тогда Будда сказал Бодхисаттве Великолепный Свет: «Иди к Вималакирти и спроси о его здоровье от моего имени».

Великолепный Свет отвечал: «Благороднейший Мира, я не готов спросить его о здоровье. Причина в том, что как-то, когда я покидал Вайшали, я встретил Вималакирти, который как раз входил в город. Я приветствовал его и спросил: „Откуда пришёл Достопочтенный Упасака?“

Он ответил: „Из бодхимандала⁶⁷“.

Я задал вопрос: „Где этот бодхимандал?“

Он ответил: „Открытый ум — бодхимандал, ибо он свободен от фальши.

Установленный ум — бодхимандал, ибо он может придерживаться дисциплины.

Глубокий ум — бодхимандал, ибо он накапливает заслуги.

Просветлённый ум — бодхимандал, ибо он безошибочен.

Даяние (Дана) — бодхимандал, ибо оно не ожидает вознаграждения.

Дисциплина (Шила) — бодхимандал, ибо исполняет все обеты.

Терпение (Кшанти) — бодхимандал, ибо имеет доступ к умам всех живых существ.

Подвижничество (Вирья) — бодхимандал, ибо оно свободно от нерадивости.

⁶⁷ Бодхимандал — круг, святое место или место просветления; место преподавания и изучения Дхармы; место, где Будда или мастер достиг Бодхи; место реализации истины Будды; место, где появляется Бодхисаттва, где монах пробудился к Дхарме, являет собой бодхимандал.

Безмятежность (Дхьяна) — бодхимандал в силу её гармоничного ума.

Мудрость (Праджня) — бодхимандал, ибо она распознаёт все вещи.

Доброта (Майтри) — бодхимандал, ибо рассматривает все живые существа как равные.

Сострадание (Каруна) — бодхимандал в силу его великой терпимости.

Радость (Мудита) — бодхимандал, ибо она славна.

Бесстрастность (Упекша) — бодхимандал, ибо стирает как любовь, так и ненависть.

Трансцендентальная действенность — бодхимандал, ибо завершает все шесть сверхнормальных сил.

Освобождение — бодхимандал, ибо отворачивается от всех феноменальных условий.

Надлежащие средства (Упайя) — бодхимандал, ибо они учат и обращают к Дхарме живые существа.

Четыре победоносных действия Бодхисаттвы — бодхимандал, т.к. несут благо всем живым существам.

Контроль ума — бодхимандал в силу верного восприятия всех вещей.

Тридцать семь стадий, содействующих просветлению — бодхимандал, ибо удерживают от мирской деятельности.

Четыре благородные истины — бодхимандал, поскольку они не обманывают. Двенадцать звеньев в цепи существования⁶⁸ — бодхимандал вследствие лежащей в их основании

⁶⁸ Двенадцать звеньев в цепи существования (нидана): из неведения — предрасположение, из предрасположения — сознание, из сознания — имя и форма, из имени и формы — шесть органов чувств, из шести органов чувств — соприкосновение, из соприкосновения — ощущение, из ощущения — желание, из желания — схватывание, из схватывания — ста-

природы, которая бесконечна.

Омрачения — бодхимандал, ибо лежащая в их основе природа являет собой реальность.

Живые существа — бодхимандал, потому что они по природе свободны от эго.

Все вещи — бодхимандал, ибо они в основе пусты.

Сокрушение демонов — бодхимандал, ибо невозмутимо.

Три мира — бодхимандал, ибо в основе своей они ведут не к реальному предназначению.

Львиный рык — бодхимандал в силу его неустрашимости.

Десять сил (дашабала), четыре вида бесстрашия⁶⁹ и восемнадцать непревзойдённых качеств Будды — бодхимандал, ибо они безошибочны.

Три прозрения — бодхимандал, ибо они свободны от остаточных препятствий.

Знание всех вещей во время мышления — бодхимандал, ибо оно приводит всезнание (сарваджня) к совершенству.

Таким образом, сын из благородной семьи⁷⁰, Бодхисаттве надлежит обращать все живые существа, используя различные виды совершенства (парамиты), и все его действия, включая поднятие и опускание стопы, следует интерпретировать как приходящие из места обучения (бодхимандала); таким образом ему следует оставаться внутри Учения Просветлённых“.

Когда Вималакирти истолковывал таким образом Дхарму, пятьсот дэвов развили умы, установленные на высшем

новление, из становления — перерождение, из перерождения — старость и смерть.

⁶⁹ Четыре неустрашимости: бесстрашие Будды происходит от его всеведения, совершенства характера, преодоления противоположностей и окончания страдания.

⁷⁰ Обычная манера обращения к ученику Будды.

просветлении. Вот почему я не готов спросить его о здоровье».

Будда тогда сказал Бодхисаттве Водитель Мира: «Ты узнаешь у Вималакирти о его здоровье от моего имени».

Водитель Мира отвечал: «Благороднейший Мира, я не готов справиться о его здоровье. Я до сих пор помню, как однажды, когда я был в вихаре, появился демон, похожий на Индру, в сопровождении 12 тысяч богинь, играющих на музыкальных инструментах и поющих песни. После преклонения к моим стопам они, сложив ладони рук вместе, встали подле меня. Я по ошибке принял демона за Шакру и сказал ему: „Привет тебе, Шакра, хотя ты достиг многих заслуг, тебе следовало бы остерегаться страстей, возникающих от музыки и нецеломудренности, и всмотреться в пять желаний (объектов пяти органов чувств) в своей практике нравственности. И не мешало бы тебе в своих поисках нерушимой Дхармы взглянуть в непостоянство тела, жизни и богатства“.

Он же сказал: „Бодхисаттва, возьми, пожалуйста, эти двенадцать тысяч богинь, которые будут служить тебе“.

Я ответил: „Шакра, пожалуйста, не делай монаху этого нечистого подношения, которое мне не подобает“.

Ещё до окончания моих слов подошёл Вималакирти и сказал: „Он не Шакра, он — демон, пришедший, чтобы навредить тебе“.

Затем он сказал демону: „Можешь отдать этих девушек мне, я позабочусь о них“.

Демон испугался и, устранившись, что Вималакирти может навлечь на него беду, попытался сделаться невидимым, но безуспешно, и несмотря на то, что он прибегнул к своим сверхнормальным силам, он не смог убежать. Вдруг в воздухе зазвучал голос: „Демон, отдай ему девушек, а потом можешь

идти“. Испугавшись, демон передал девушек Вималакирти, который сказал им: „Демон отдал вас мне. Теперь вы можете развить ум, установленный на высшем просветлении“.

Далее Вималакирти изложил им Дхарму, побуждая искать истину. Он провозгласил: „Теперь вы установили свои умы на поиске истины и можете переживать радость в Дхарме, а не в пяти мирских удовольствиях, возникающих от объектов пяти органов чувств“.

Они спросили его: „Какова это радость в Дхарме?“

Он отвечал: „Радость в вере в Будду, радость в слушании Дхармы, радость в делании подношений Сангхе и радость в отказе от пяти мирских удовольствий; радость в обнаружении, что пять скандх подобны смертным врагам, что четыре элемента, составляющие тело, подобны ядовитым змеям, и что органы чувств и их объекты пусты подобно пространству; радость в принесении блага живым существам; радость в почитании и принесении подношений своим учителям; радость в расширении практики даяния (Дана); радость в твёрдом поддержании дисциплины (Шила); радость в терпеливости (Кшанти); радость в неослабном рвении (Вирья) насадить все прекрасные корни; радость в невозмутимой безмятежности (Дхьяна); радость в уничтожении всех омрачений, заслоняющих ясную мудрость (Праджня); радость в расширении просветлённого ума; радость в преодолении всех демонов; радость в искоренении всех омрачений (клеша); радость в очищении Просветлённой земли; радость от добывания заслуг согласно превосходным физическим знакам; радость в украшении бодхимандала; радость в отваге выслушать и (понять) глубокую Дхарму; радость в трёх Вратах Освобождения (т.е. пустота, бесформенное и недействие) по контрасту с их несовершенными

противоположностями; радость пребывания с теми, кто изучает ту же Дхарму, и радость в свободе от препятствий в среде тех, кто не изучает её; радость ведения и обращения к Дхарме злых людей и пребывания с людьми доброго намерения; радость состояния чистоты и ясности; радость в практике бесчисленных условий, содействующих просветлению. Всё это — Бодхисаттвовская радость в Дхарме“.

Здесь демон сказал девушкам: „Я хочу, чтобы все вы вернулись со мной в наш дворец“.

Девушки отвечали: „Когда мы находимся здесь с достойным упасака, мы испытываем восторг в радости Дхармы; мы больше не хотим пяти мирских удовольствий“.

Тогда демон обратился к Вималакирти: „Упасака отдаст всех этих девушек, поскольку тот, кто всё отдаёт другим, является Бодхисаттвой?“

Вималакирти же ответил: „Теперь я отказываюсь от них, и ты можешь забрать их с тем, чтобы все живые существа были способны исполнить свои обеты и реализовали Дхарму⁷¹“.

Тогда девушки спросили Вималакирти: „Что мы должны делать, оставаясь во дворце демона?“

Вималакирти отвечал: „Сёстры, есть Дхарма, названная Неугасимым Светильником, которую вам нужно изучать и практиковать. К примеру, светильник можно использовать для возжигания сотен и тысяч других светильников, таким образом темнота будет рассеяна светом, и это освещение будет неисчерпаемым, негасимым. Итак, сёстры, Бодхисаттва должен вести и обращать сотни и тысячи живых существ, так,

⁷¹ Вималакирти вернул девушек демону, желание которого было таким образом удовлетворено, и использовал возможность преподавать им, как развивать высший ум бодхи, чтобы исполнить его собственную клятву спасения всех живых существ.

чтобы они все развили ум, установленный на высшем просветлении; подобным же образом его глубокая мысль о просветлении других неисчерпаема. Его преподнесение Дхармы углубится тогда во всех превосходных Дхармах; это называется Неугасимым Светильником. Хотя вы будете оставаться во дворце демона, вам следует использовать этот Неугасимый Светильник, чтобы повести бесчисленных сыновей и дочерей дэвов к развитию ими ума, установленного на высшем просветлении, чтобы воздать ваш долг благодарности Будде, а также для блага всех живых существ“.

Дочери дэвов преклонили головы к стопам Вималакирти и последовали за демоном, возвращаясь во дворец; и все внезапно исчезли. О, Благословенный! Поскольку Вималакирти владеет такой сверхъестественной силой, мудростью и красноречием, я не готов обратиться к нему и узнать о его здоровье».

Тогда Будда сказал одному из старших сыновей, называемому Превосходная Добродетель: «Ты наведишь Вималакирти и узнаешь о его здоровье от моего имени».

Возвышенная Добродетель отвечал: «Благороднейший Мира, я не готов обратиться к нему, чтобы спросить о его здоровье. Дело в том, что однажды я исполнял обряд в доме моего отца, принося подношения богам, а также монахам, браминам, беднякам, отверженным и нищим. Через семь дней после окончания ритуала пришёл Вималакирти и сказал мне: „О сын из старших, ритуал подношений следует проводить не так, как это делал ты; другим следует даровать Дхарму, какая польза раздавать милостыню?“

Я спросил: „Почтенный Упасака, что ты имеешь в виду под дарованием Дхармы?“

Он ответил: „Дар Дхармы — за пределами времени, не имеет ни начала, ни конца, и каждое подношение должно

нести благо всем живым существам одновременно. Таков дар Дхармы“.

Я снова спросил: „Что это значит?“

Он отвечал: „Это значит, что бодхи исходит из доброты (майтри) ко всем живым существам; спасение живых существ исходит из сострадания (каруна); поддержание правильной Дхармы — из радости (мудита), а мудрость — из бесстрастия (упекша)⁷²; преодоление алчности — из совершенства милосердия (дана-парамита); прекращение нарушения наставлений — из совершенства дисциплины (шила-парамита); неэгоистичность — из совершенства терпения (кшанти-парамита); отказ от тела и ума — из совершенства энергичности (вирья-парамита); реализация просветления — из совершенства безмятежности (дхьяна-парамита); реализация всезнания — из совершенства мудрости (сарваджня — из праджня-парамиты); обучение и обращение живых существ исходит из пустоты; неотрицание мирских деяний исходит из бесформенности; явление в мире исходит из недействия⁷³; поддержание

⁷² Они названы четырьмя безмерными или бесконечными состояниями умов: безграничная любовь, майтри, ко всем без исключения живым существам, и искреннее желание для них счастья и причин для счастья; безграничное сострадание, каруна, чтобы спасти от страдания; безграничная радость, мудита, при видении других избавленными от страдания; и не имеющая границ беспристрастность, упекша, т.е. способность подняться над всем или отказ от всех вещей, таких как различение на друга и недруга, нравящееся и ненавнящееся и т.д. Они также названы четырьмя равенствами или универсалиями и четырьмя благородными действиями чистой жизни, обеспечивающими перерождение в Брахмалоке или небесах формы.

⁷³ Это относится к трём вратам в нирвану, в которую можно вступить посредством медитации на пустоте, опустошающей ум от идей

правильной дхармы — из силы искусных средств (упайя); освобождение живых существ — из четырёх побеждающих добродетелей⁷⁴; уважение к другим и служение им — из решения устранить высокомерие; отказ от тела, жизни и богатства — из трёх неразрушимостей⁷⁵; шесть мыслей⁷⁶, на которых следует остановить внимание — из концентрации на Дхарме; шесть моментов благоговейной гармонии в монастыре⁷⁷ — из прямонаправленного ума; правильные действия — из чистого образа жизни; радость в чистом уме — из близости к святым и мудрецам; невозникновение ненависти к дурным людям — из действенного контроля ума; уединение от мира — из глубокого ума; практикование в согласии с проповедью — из обширных знаний, приобретённых из слушания Дхармы; отсутствие споров — из жизни без спешки; поиск мудрости Будды — из созерцания; освобождение живых существ — в зависимости от действенной практики; зарабатывание всех превосходных физических знаков для украшения Будда земель —

«я» и «другие»; на бесформенности, снимающей форму или внешнее; и на недействии, которое кладёт конец всем мирским поступкам и явлено в мире, чтобы освободить все живые существа.

⁷⁴ Четыре освобождающих действия Бодхисаттвы см. выше.

⁷⁵ Три неразрушимости: бесконечное тело, бесконечная жизнь и безграничные духовные владения.

⁷⁶ Шесть мыслей для обдумывания: Будда, Дхарма, Сангха, заповеди, подавание милостыни и небеса с их предполагаемым счастьем.

⁷⁷ Шесть моментов благоговейной гармонии или единства в монастыре: телесное единство в форме почитания; вербальное единство в распевании /мантр/; умственное единство в вере; моральное единство в соблюдении заповедей; доктринальное единство во взглядах и интерпретациях; и экономическое единство в общности владения имуществом, в делах, изучении или милосердии.

из кармы высокого морального совершенства; знание умов всех живых существ и уместное для них толкование Дхармы — из кармы хорошего знания; понимание всех вещей в согласии с их непринятием, ни с отвержением, чтобы реализовать их единство — из кармы мудрости; искоренение всех омрачений (клеша), препятствий и зол — из всех превосходных карм; реализация всей мудрости и благих добродетелей — из содействующих условий, ведущих к просветлению. Всё это, сын благородной семьи, относится к дару Дхармы. Бодхисаттва, проводящий этот ритуал даяния Дхармы — великий податель милостыни (дананати); он являет собой также поле благословения для всех миров“.

Благороднейший Мира, когда Вималакирти излагал Дхарму, двести Браминов, слушавших её, сосредоточили свои умы на поиске высшего просветления. Сам я реализовал чистоту и ясность ума, которых прежде никогда не испытывал. Потом я склонил голову к его стопам и достал свои чётки из драгоценных камней, которые и поднёс ему, но он отказался от них. Тогда я сказал: „Достопочтенный Упасака, прими мой подарок и делай с ним, что хочешь“. Он взял мои чётки и разделил их на две части, поднеся одну половину самым нищим на собрании, а другую — „Непобедимому Татхагате“, лучезарная земля которого потом стала видима всем присутствующим, увидевшим половину чёток трансформированными в драгоценную башню во всей её величавости на четырёх колоннах, не заслоняющих одна другую. После этой сверхъестественной трансформации Вималакирти сказал: „Тот, кто с беспристрастным умом даёт подаяние беднейшим из нищих, исполняет действие, не отличающееся от поля благословения Татхагаты, ибо оно исходит из великого сострадания без ожидания вознаграждения. Это называется совершенным даром Дхармы“.

После свидетельствования сверхъестественной силы Вималакирти, самый бедный из нищих, также выслушавший его объяснение Дхармы, развил ум, установленный на высшем просветлении. Вот почему я не достоин обратиться к Вималакирти, чтобы узнать о его здоровье».

Таким образом, каждый из присутствовавших Бодхисаттв рассказал о его встрече с Вималакирти и уклонился от обращения к нему с вопросом о его здоровье.

ГЛАВА V. ВСТРЕЧА МАНДЖУШРИ С ВИМАЛАКИРТИ

Тогда Будда сказал Манджушри: «Ты обратишься к Вималакирти и справишься о его здоровье».

Манджушри ответил: «Благороднейший Мира, он — человек высшей мудрости, и нелегко быть равным ему в красноречии. Ибо он достиг реальности и является искусным толкователем основ Дхармы. Власть его речи не знает препятствий, а его мудрость — границ. Он сведущ во всех делах, имеющих отношение к развитию Бодхисаттвы, ибо он вхож в тайную сокровищницу всех Будд. Он одолел всех демонов, достиг всех трансцендентальных сил⁷⁸ и реализовал мудрость искусными средствами (упайя). Тем не менее, я повинуюсь святому приказу и навещу его, чтобы справиться о его здоровье».

Бодхисаттвы, главные ученики Будды и присутствующие хранители четырёх небес подумали про себя: «Когда два Махадэвы встретятся, они, конечно, будут обсуждать глубокую Дхарму». Итак, восемь тысяч Бодхисаттв, пятьсот

⁷⁸ Буквально «которые Будды и Бодхисаттвы позволяют себе, или посредством которых доставляют себе удовольствие».

шправаков и сотни и тысячи дэвов захотели последовать за Манджушри.

Таким образом Манджушри, почтительно окружённый Бодхисаттвами, главными учениками Будды и дэвами, направился в город Вайшали. Вималакирти, который же знал, что Манджушри и те, кто следуют за ним, придут, применил свои трансцендентальные силы, чтобы удалить из своего дома слуг и освободить дом от мебели за исключением кровати больного.

Когда при входе в дом Манджушри увидел только Вималакирти, лежащего больным в постели, упасака приветствовал его словами: «Добро пожаловать, Манджушри, ты приходишь без всякой идеи о приходе и ты видишь без какой-либо идеи о видении⁷⁹».

Манджушри ответил: «Это так, Достопочтенный Упасака, приход не должен быть дополнительно привязан к идее о приходе, также как уход — к концепции ухода. Почему? Потому что нет ни откуда прийти, ни куда идти, и то, что видимо, не может быть дальнейшим объектом видения⁸⁰. Теперь давай отложим всё это в сторону. Почтенный Упасака, переносима ли твоя болезнь? Не усиливается ли она вследствие неправильного лечения? Благороднейший Мира послал меня справиться о твоём здоровье и надеется получить от тебе хорошие вести. Почтенный Упасака, откуда взялся твой недуг, давно ли он возник и как он кончится?»

Вималакирти отвечал: «Глупость ведёт к любви, которая и есть источник моего недуга. Поскольку все живые существа

⁷⁹ Т.е. не оставаясь в зависимости, вызванной различием относительно прихода и видения.

⁸⁰ Это означает избегать создания дуальности субъекта и объекта с тем, чтобы сохранять абсолютную функцию видения.

подвержены заболеваниям, я тоже заболел. Когда живые существа больше не будут болеть, моя болезнь кончится. Почему? Бодхисаттва вследствие его обета спасти живые существа вступает в сферу рождения и смерти, подверженную болезни; если же они все исцелятся, Бодхисаттва больше не заболеет. Например, если один только старший сын заболеет, тоже будет и с его родителями, а когда он исцелится, выздоровеют и они. Точно также и Бодхисаттва любит все живые существа, как если бы они были его сыновьями; так что, когда они заболевают, заболевает и Бодхисаттва, а когда они выздоравливают, не болеет больше и он».

Манджушри спросил: «В чём причина болезни Бодхисаттвы?»

Вималакирти отвечал: «Болезнь Бодхисаттвы исходит из его великого сострадания».

Манджушри спросил: «Почему дом Достопочтенного Упасака пуст и не видно слуг?»

Вималакирти ответил: «Все земли Будды тоже пусты».

Манджушри спросил: «От чего пуста земля Будды?»

Вималакирти ответил: «Она пуста от пустоты⁸¹».

Манджушри спросил: «Почему пустота должна быть пустой⁸²?»

Вималакирти отвечал: «Пустота пуста при отсутствии различения».

⁸¹ Манджушри имел в виду: «Твой дом пуст, поскольку он пуст от объектов и слуг, но от чего пуста Будда земля?» Вималакирти же имел в виду: «В абсолютном состоянии Буддства даже к мудрости не следует привязываться, чтобы реализовать пустоту как субъекта, так и объекта».

⁸² Манджушри имел в виду: «Поскольку в абсолютной Будда земле все вещи в своей основе пусты, почему мудрость также должна быть пустой, чтобы сделать их пустыми ещё раз?»

Манджушри спросил: «Может ли пустота быть предметом различения?»

Вималакирти отвечал: «Всякое различение также пусто».

Манджушри спросил: «Где можно отыскать пустоту?»

Вималакирти отвечал: «Её следует искать в шестидесяти двух ложных взглядах».

Манджушри спросил: «Где следует искать шестьдесят два ложных взгляда?»

Вималакирти отвечал: «Их следует искать в освобождении всех Будд».

Манджушри спросил: «Где должно искать освобождение всех Будд?»

Вималакирти отвечал: «Его следует искать в умах всех живых существ».

Он продолжал: «Добродетельный также спросил, почему я без слуг; но все демоны и еретики — мои слуги. Почему? Потому что демоны любят состояние рождения и смерти, которое Бодхисаттва не отвергает, тогда как еретики восторгаются ложными взглядами, в средоточии которых Бодхисаттва остаётся непоколебимым».

Манджушри спросил: «Какую форму принимает болезнь Почтенного Упасаки?»

Вималакирти отвечал: «Моя болезнь бесформенна и невидима».

Манджушри спросил: «Это болезнь тела или ума?»

Вималакирти отвечал: «Это не болезнь тела, ибо она за пределами тела, и не болезнь ума, ибо ум подобен иллюзии».

Манджушри спросил: «Из четырёх элементов, земли, воды, огня и воздуха, который болен?»

Вималакирти отвечал: «Это не болезнь элемента земли,

но она и не за его пределами; тоже и с другими элементами — воды, огня и воздуха. Поскольку болезнь всех живых существ берёт начало из четырёх элементов, заставляющих их страдать, я также болею».

Манджушри спросил: «Что говорит Бодхисаттва, успокаивая другого Бодхисаттву, который заболел?»

Вималакирти отвечал: «Ему следует говорить о непостоянстве тела и никогда — об отвращении к телу и оставлении его. Он должен говорить о страдании тела, но никогда — о радости нирваны. При обучении и наставлении всех живых существ нужно говорить об отсутствии эго в теле. Он должен говорить о пустоте тела, но никогда не цепляться за окончательную нирвану. Ему надлежит говорить о раскаянии в прошлых грехах, но избегать выпадения в прошлое. Вследствие его собственной болезни ему должно сочувствовать всем тем, кто болен. Зная, что он страдал бессчётное количество эонов, он должен подумать о благополучии всех живых существ. Ему надо подумать о своей прошлой практике добрых деяний, чтобы поддержать свою решимость вести правильный образ жизни. Вместо беспокойства об омрачении (клеша) ему надо взращивать усердие и преданность в своей практике Дхармы. Он должен действовать как царский лекарь, исцеляющий недуги других. Вот так следует Бодхисаттве утешать другого, заболевшего Бодхисаттву, чтобы сделать его счастливым».

Манджушри спросил: «Как заболевший Бодхисаттва контролирует свой ум?»

Вималакирти отвечал: «Заболевшему Бодхисаттве следует размышлять так: „Мой недуг происходит вследствие искажённых мыслей и омрачений (клеша) моих прошлых жизней, но сам по себе он не имеет реальной природы. Поэтому

кто от него страдает? И почему? Потому что когда четыре элемента объединяются, чтобы сформировать тело, то первые не имеют владельца, а последние — без эго. Более того, мой недуг возник вследствие моей привязанности к эго; отсюда следует, что мне надо устранить эту привязанность“.

Теперь, когда он знает источник своего недомогания, ему следует отказаться от концепции эго и живого существа. Ему нужно размышлять о вещах следующим образом: „Тело создаётся единением дхарм разных видов, которые только поднимаются и ниспадают, не зная друг о друге и не извещающая о своём подъёме и спаде“.

Чтобы снять концепцию дхарм, заболевшему Бодхисаттве должно думать так: „Это представление о дхарме — также искажение, что становится моим большим бедствием. Так что мне необходимо воздержаться от него“. От чего необходимо воздержаться? Как от субъекта, так и от объекта. Что означает это воздерживание от субъекта и от объекта? Оно означает воздерживание от дуальностей. А что означает это воздерживание от дуальностей? Оно означает не думать о внутренних и внешних дхармах благодаря практике беспристрастности. Что такое беспристрастность? Она означает равенство всех противоположностей, например, эго и нирваны. Почему это так? Потому что как эго, так и нирвана пусты. Почему они оба пусты? Потому что они существуют только именами, которые не имеют своей собственной независимой природы.

Когда вы достигаете этого равенства, вы свободны от всех заболеваний, но остаётся понятие пустоты, которое является иллюзией, и её также следует устранить.

Заболевший Бодхисаттва должен освободиться от концепции ощущения (ведана), когда он переживает любое из трёх

состояний представляющих собой болезненность, удовольствие и ни боль, ни чувство удовольствия. Прежде его полного развития до Состояния Будды ему не следует устранять ведану только для своего собственного блага, отталкиваясь от точки зрения достижения нирваны лишь для себя. Зная, что тело подвержено страданию, он должен думать о живых существах в низших сферах существования и возвращать сострадание к ним. Поскольку он преуспел в контроле своих ложных взглядов, ему следует руководить всеми живыми существами, чтобы и они привели свои взгляды под контроль. Он должен искоренить присущие им недуги без попытки устранения несуществующих дхарм. Ибо ему предстоит преподавать им, как отсекал источник болезней. В чём источник болезней? В их привязанности, вызывающей болезни. Каковы объекты их привязанности? Это три мира. Какими средствами они должны отсечь свои привязанности? Средствами той доктрины, что невозможно найти чего бы то ни было, и что если ничего невозможно найти, то и не к чему привязываться. Что подразумевается под „ничего невозможно найти?“ Имеется в виду, что помимо дуальных взглядов нет более ничего, что можно было бы иметь. Что такое дуальные взгляды? Это внутренние и внешние точки зрения, за пределами которых нет ничего⁸³.

Манджушри, вот так заболевший Бодхисаттва должен управлять своим умом. Уничтожение страданий старости, болезни и смерти составляет бодхи Бодхисаттвы. Если ему не удаётся сделать это, то его практике недостаёт мудрости, и она бесполезна. Например, Бодхисаттву называют храбрым, если он побеждает ненависть; если же он к тому же

⁸³ Внутреннее различение и внешние чувственные данные; оба не существуют.

сметает концепцию старости, болезни и смерти, он — подлинный Бодхисаттва.

Заболевший Бодхисаттва должен также размышлять: „Поскольку моё заболевание нереально, не существует, болезни всех живых существ также нереальны, не существуют“. Но в процессе такого размышления даже если он развил великое сострадание, происходящее из его любви к живым существам и из его привязанности к этой ложной точке зрения, он немедленно должен воздержаться от этих чувств. Почему так? Потому что при развитии великого сострадания Бодхисаттве следует снимать все внешние причины омрачений. Ибо эта любовь и эти неправильные взгляды берут своё начало в ненависти к рождению и смерти. Если он может воздержаться от такой любви и этих неправильных взглядов, он освободится от ненависти, и где бы он ни переродился, любовь, привязанность и неправильные взгляды более не будут препятствовать ему. В своей следующей жизни он будет свободен от помех и будет способен истолковывать Дхарму всем живым существам и освобождать их от рабства. Как сказал Будда, нет такой вещи как развязывание других, пока сам всё ещё находишься в путах зависимости, ибо других можно развязать только после того, как сам освободился от пут. Поэтому Бодхисаттва не должен связывать себя неверными взглядами. Что есть связывание и что есть развязывание? Цепляние за безмятежность (дхьяна) — это узы Бодхисаттвы, но его соответствующее перерождение для освобождения других — свобода от уз. Более того, он находится в узах мудрости, которой не достаёт надлежащих методов (упайя), а освобождается мудростью, опирающейся на надлежащие средства; он также находится в узах надлежащих методов, не поддерживаемых

мудростью, но освобождается надлежащими методами, подкреплёнными мудростью.

Что такое узы мудрости, не опирающиеся на надлежащие методы? Это зависимость, вызванная желанием Бодхисаттвы украсить землю Будды заслугами, чтобы привести живые существа к совершенству в то время, как он практикует трое врат к нирване, а именно пустота, бесформенное и недеяние. Это называется узами мудрости, не опирающейся на искусные методы (упайя).

Что такое освобождение посредством мудрости, подкреплённой надлежащими методами? Это освобождение, достигнутое при отсутствии желания украсить землю Будды заслугами, чтобы привести живых существ к совершенству во время непрестанного практикования им трёх врат к Освобождению. Это называется освобождением посредством мудрости, подкреплённой надлежащими методами (упайя)⁸⁴.

Что такое узы надлежащих методов, не поддерживаемых мудростью? Это узы, обусловленные недостатком решимости Бодхисаттвы воздерживаться от желания, гнева, искажённых взглядов и других омрачений во время насаждения

⁸⁴ В «Алмазной Сутре» Будда спрашивает: «Субхути, как ты думаешь? Украшают ли Бодхисаттвы земли Будды своими действиями?» Субхути отвечал: «Нет, Благословенный Мира. Почему? Потому что это нереальное украшение...» Будда сказал: «Субхути, именно поэтому всем Бодхисаттвам и Махасаттвам надлежит таким образом развить чистый и ясный ум, который не пребывает в форме, звуке, вкусе, касании и дхарме /вещи/. Они должны развить ум, который нигде не пребывает». В той же сутре Субхути спрашивает: «Почему Бодхисаттвы не получают вознаграждения за свои заслуги?» Будда отвечает: «Когда Бодхисаттвы практикуют благие добродетели, они не должны иметь ни сильного стремления, ни привязанности, поэтому они не получают вознаграждения».

всех корней мудрости. Это названо узами надлежащих методов с недостатком мудрости.

Что такое освобождение надлежащими методами, поддерживаемыми мудростью? Это освобождение, достигнутое Бодхисаттвой, воздерживающимся от желания, гнева, искажённых взглядов и других омрачений при насаждении всех добродетельных корней, которые он посвящает своей реализации высшего просветления. Это называется освобождением надлежащими методами, поддерживаемыми мудростью.

Манджушри, вот таким образом заболевший Бодхисаттва должен рассматривать все вещи. Ему следует далее созерцать своё тело, которое непостоянно, подвержено страданию, не существует и — без эго; это называется мудростью. Хотя его тело страдает, он без жалоб остаётся в области рождения и смерти для блага всех живых существ; это называется искусным методом.

Ему следует далее созерцать тело, которое неотделимо от болезни, и болезнь, которая присуща телу, поскольку не-домогание и тело не являются ни новыми, ни старыми; это называется мудростью. Хотя и больное, тело не следует уничтожать; это — надлежащий метод оставаться.

Манджушри, вот таким образом Бодхисаттва, который заболел, должен контролировать свой ум, не пребывая тем временем ни в состоянии контролируемого ума, ни в его противоположности. Ибо, если он находится в состоянии не-контролируемого ума, это — тупость, а если он находится в состоянии контролируемого ума, это — стадия шравака. Отсюда, Бодхисаттва не должен находиться ни в одном из двух и должен воздерживаться от обоих; такова практика стадии Бодхисаттвы. Оставаясь в области рождения и смерти, он

воздерживается от её нечистоты, а, пребывая в нирване, он воздерживается от её условий прекращения перерождения и бегства от страдания; такова практика стадии Бодхисаттвы. То, что не является ни нечистым, ни чистым, представляет собой практику Бодхисаттвы. То, что не есть ни мирское, ни святое, являет собой развитие Бодхисаттвы.

Хотя он пребывает за пределами демонического состояния, он является в мир, чтобы победить демонов; таково поведение Бодхисаттвы. В своих поисках полного знания он не ищет его в неподходящий момент⁸⁵; таково поведение Бодхисаттвы. Хотя он исследует несозданное, он не достигает Просветления; таково поведение Бодхисаттвы. Хотя он рассматривает 12 звеньев цепи существования, он входит во все состояния искажённых взглядов, чтобы спасти живые существа; таково поведение Бодхисаттвы. Хотя он помогает всем живым существам, он не позволяет вырасти привязанности; таково поведение Бодхисаттвы. Хотя он воздерживается от феноменального, он не опирается на пустоту тела и ума; таково поведение Бодхисаттвы. Хотя он проходит через три мира, он не порождает Дхармату⁸⁶; таково поведение Бодхисаттвы.

Хотя он видит пустотность дхарм, он сеет семена всех заслуг; таково поведение Бодхисаттвы. Хотя он пребывает в бесформенности, он продолжает освобождать живые существа; таково поведение Бодхисаттвы. Хотя он воздерживается от созидających действий, он появляется в своём физическом теле; таково поведение Бодхисаттвы.

⁸⁵ Он не должен искать всезнания Будды прежде его полного развития в Состояние Будды.

⁸⁶ Дхармата, основополагающая природа всех вещей.

Хотя он удерживает мысли от возникновения, он выполняет все благие деяния; таково поведение Бодхисаттвы. Хотя он практикует шесть совершенств, он знает все умственные состояния живых существ; таково поведение Бодхисаттвы. Хотя он владеет шестью сверхнормальными силами, он воздерживается от того, чтобы положить конец всем мирским потокам⁸⁷; таково поведение Бодхисаттвы. Хотя он практикует четыре бесконечных состояния ума, он не желает переродиться в небесах⁸⁸ Брахмы; таково поведение Бодхисаттвы. Хотя он практикует медитацию⁸⁹, дхьяну⁹⁰, освобождение и самадхи⁹¹, он не пользуется ими, чтобы переродиться в небесах⁹²; таково поведение Бодхисаттвы. Хотя он практикует

⁸⁷ Для того, чтобы он мог оставаться в мире с целью продолжения своей работы по спасению.

⁸⁸ Поскольку успешная практика четырёх бесконечных состояний ума обеспечивает перерождение в небесах Брахмы, которое мешает развитию Бодхисаттвы в Буддство.

⁸⁹ Это обозначает четыре состояния медитации на небесах формы: в первых небесах обитатели не имеют органов вкуса или запаха, не нуждаются в пище, но обладают другими четырьмя органами; во вторых небесах обитатели остановили требования пяти физических органов, владея лишь «органом» ума; в третьих небесах обитатели всё ещё имеют орган ума и восприимчивы к великой радости; в четвёртых небесах они всё ещё имеют ум, но очень тонкий.

⁹⁰ Четыре состояния безмятежности в бесформенных небесах: в первых небесах ум становится пустым и огромным, как пространство; во вторых — силы восприятия и понимания неограниченны; в третьих небесах различающие силы ума подчинены; в четвёртых небесах появляется интуитивная мудрость.

⁹¹ Самадхи, достигнутое через трое врат к городу нирвана: пустота, бесформенное и недеяние.

⁹² Он, таким образом, сеет причины, не пожиная их последствий, чтобы показать свою независимость от закона причинности с целью

четверичное состояние полноты внимания, он никогда не сторонится кармы⁹³ тела и ума, таково поведение Бодхисаттвы⁹⁴. Хотя он практикует четыре правильных усилия, он настойчив в физическом и умственном усилии, усердии и преданности; таково поведение Бодхисаттвы. Хотя он практикует четыре ступени Хинаяны к сверхъестественным силам, он будет продолжать до тех пор, пока не достигнет всех сверхъестественных сил Махаяны; таково поведение Бодхисаттвы. Хотя он практикует пять духовных способностей стадии шравака, он различает острые и слабые потенции живых существ; таково поведение Бодхисаттвы. Хотя он практикует пять сил стадии шравака, он стремится достигнуть десяти сил Будды; таково поведение Бодхисаттвы.

Хотя он и практикует семь хинаянских ступеней просветления, он распознаёт всемудрость Будды; таково поведение Бодхисаттвы. Хотя он практикует благородную восьмеричную истину, он восхищён, ступая по Благородному Пути; таково поведение Бодхисаттвы. Хотя он практикует шаматхавипашьяну, содействующую реализации просветления, он воздерживается от соскальзывания в нирвану; таково поведение Бодхисаттвы.

Хотя он практикует доктрину несоздания и неуничтожения дхарм, он всё же украшает своё тело превосходными физическими знаками Будды; таково поведение Бодхисаттвы. Хотя он появляется как шравака или пратьекабудда, он не отступает

устранить перерождение в дхьяна небесах так, чтобы он смог продолжить своё развитие Бодхисаттвы в Буддство.

⁹³ Карма тела или дурная карма пяти органов чувств в мире желаний; и карма ума или добрая карма в небесах формы.

⁹⁴ Так, чтобы он мог быть в соприкосновении со всеми живыми существами с целью освободить их.

от Дхармы; таково поведение Бодхисаттвы. Хотя он реализовал окончательную чистоту, он появляется в телесной форме, чтобы исполнить свои обеты; таково поведение Бодхисаттвы. Хотя он проникает взглядом во все земли Просветлённого, всегда спокойные и недвижимые как пространство, он заставляет их появиться в их чистоте и ясности; таково поведение Бодхисаттвы. Хотя он достиг стадии Будды, позволяющей ему повернуть колесо Закона и войти в состояние нирваны, он не покидает путь Бодхисаттвы; таково поведение Бодхисаттвы».

Пока Вималакирти истолковывал Дхарму, все восемь тысяч сыновей дэвов, пришедших с Манджушри, развили глубокий ум, установленный на поисках совершенного просветления.

ГЛАВА VI. НЕПОСТИЖИМОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ

Шарипутра не увидел в комнате мест для сидения и подумал: «Где сидят Бодхисаттвы и главные ученики?» Вималакирти узнал мысли Шарипутры и спросил его: «О, Добродетельный, ты пришёл сюда посидеть или ты пришёл за Дхармой?» Шарипутра отвечал: «Я пришёл сюда за Дхармой, а не сидеть!»

Вималакирти сказал: «Шарипутра, тот, кто ждёт Дхарму, не цепляется даже за своё тело и жизнь, а ещё меньше за сидение, ибо поиски Дхармы не имеют отношения: к пяти скандхам — форма (руна), ощущение (ведана), различение (самаджня), волепроявление (самскара) и сознание (виджняна); к восемнадцати полям чувства (дхату: шесть органов чувств, их объекты и их восприятия); к двенадцати дверям (аятана: шесть органов и данные шести органов чувств, которые их регистрируют или ведут к различению); и к мирам желания, формы и бесформенного. Шарипутра, искатель Дхармы не цепляется за Будду, Дхарму и Сангху. Ищущий Дхармы не придерживается взглядов о страдании, отсечении всех накопившихся причин этого страдания, чтобы положить конец этому благодаря следованию по пути к нирване (т.е. четырём благородным истинам).

Почему так? Потому что Дхарма за пределами всяких рассуждений, софистики. Ибо если кто-то скажет: „Поскольку я вижу страдание, я отсеку накопившиеся причины этого страдания с тем, чтобы устранить его благодаря следованию по пути к этой цели,“ — это будет всего лишь софистикой, а не поиском Дхармы.

Шарипутра, Дхарма называется нирваной; если ты позволяешь появиться концепции рождения и смерти, это является поиском рождения и смерти, а не поисками Дхармы. Дхарма — абсолютна и безупречна; но если ты загрязняешься мыслью о Дхарме и даже о нирване, это загрязнение противодействует поискам Дхармы. Дхарму невозможно практиковать, и, если её берут в качестве практики, это подразумевает нечто (т.е. объект) практики и не является поисками Дхармы. Дхарма за пределами хватания и отвержения, и, если ты хватаешь или отвергаешь её, это является хватанием или отвержением чего-то ещё, а не поисками Дхармы. Дхарма — за пределами местоположения, но если ты даёшь ей место, это представляет собой привязку к пространству, а никак не поиски Дхармы. Дхарма бесформенна, но если ты, чтобы воспринять Дхарму, полагаешься на форму, это лишь отыскивание формы, а не поиски Дхармы. Дхарма — не местопребывание, но, если ты хочешь остаться в ней, это — пребывание в предметной, объективной Дхарме, но не поиски абсолютной Дхармы. Дхарму невозможно ни увидеть, ни услышать, ни почувствовать, ни узнать, но, если ты хочешь увидеть, услышать, почувствовать и узнать её, это суть функционирование твоего различающего видения, слышания, чувствования и знания, а не поиски Дхармы. Дхарма бездеятельна, но если ты занят мирскими деяниями, это является поисками мирского образа жизни,

а не поисками Дхармы. Поэтому, Шарипутра, поиски Дхармы не предполагают отыскивания чего бы то ни было».

Пока Вималакирти так говорил, пятьсот сыновей дэвов реализовали Глаз Дхармы.

Затем Вималакирти спросил Манджушри: «Добродетельный путешествовал в бесчисленных тысячах и десятках тысяч миров; какой же из них является землёй Будды, где высочайшие заслуги создают львиный трон Будды?»

Манджушри ответил: «Досточтимый Упасака, на востоке есть земля Будды, удалённая отсюда на расстояние, представленное мирами столь же многочисленными, как песчинки в 36 реках Ганг; она называется Мерудхваджа, а её Будда, называемый Мерукальпа, всё ещё там. Его тело в 84000 йоджан высотой, а его львиный трон, столь же высокий, величествен».

При этом Вималакирти применил свои трансцендентальные силы, чтобы попросить Будду Мерукальпа послать в его комнаты 32 тысячи высоких, величественных и чистых львиных тронов, которых Бодхисаттвы, главные ученики Будды, Индра и Брахма, четверо царей дэвов и т. д. никогда не видели прежде. Комната вместила все 32 тысячи львиных тронов, которые не мешали друг другу и ничего не загораживали в Вайшали, в Джамбудвипе и в четырёх небесах, где все вещи оставались неизменными, как и прежде.

Далее Вималакирти сказал Манджушри: «Возьми, пожалуйста, львиный трон и займи место среди великих Бодхисаттв, увеличив размеры своего тела до размера сидения». Те Бодхисаттвы, что приобрели сверхъестественные силы, увеличили свои тела до размеров тронов, на которые они без затруднений сели. Но заново посвящённые Бодхисаттвы и главные ученики Будды не смогли взойти на высокие троны.

Тогда Вималакирти сказал Шарипутре: «Сядь, пожалуйста, на львиный трон!» Шарипутра отвечал: «Достопочтенный Упасака, эти троны велики и высоки; мы не можем взобраться на них». Вималакирти сказал: «Шарипутра, ты сначала отдай дань уважения Татхагате Мерукальпа, а затем сумей сесть на один из них».

Все заново посвящённые Бодхисаттвы и главные ученики Будды отдали дань уважения Татхагате Мерукальпа, а затем сели на львиные троны.

Шарипутра сказал Вималакирти: «Досточтимый Упасака, это не видано прежде; такая маленькая комната может вместить эти большие и высокие троны, которые ничего не загромождают в Вайшали и не являются помехой большим и малым городам и деревням в Джамбудвипе, а также дворцам дэвов и небесных нагов и жилищам призраков и духов».

Вималакирти сказал: «Шарипутра, освобождение, реализованное всеми Буддами и великими Бодхисаттвами, непостижимо. Если Бодхисаттва достигает этого освобождения, он может поместить огромную и обширную Гору Сумеру в горчичное семечко, которое ни увеличится, ни уменьшится в размере, тогда как Сумеру останется той же самой, четыре царя дэвов /махараджи/ и дэвы Тридцати Трёх небес Индры даже не осознают их пребывания в семечке, и только те, кто достиг освобождения, увидят Сумеру в горчичном семечке. Такова непостижимая дверь Дхармы к освобождению.

Он может также поместить четыре великих океана, окружающих Сумеру, в пору кожи, не причинив беспокойства рыбам, речным и морским черепахам, водным ящерицам и всем другим водным животным, при этом океаны останутся теми же, а наги, призраки, духи и асуры даже не заметят перестановки и вмешательства.

Более того, Шарипутра, великий Бодхисаттва, снискавший непостижимое освобождение, может взять и положить на свою правую ладонь весь космос, подобно гончару, держащему свой гончарный круг, забросить его за пределы миров, столь же бесчисленных как песчинки в реках, равных Гангу, а затем поставить его обратно на его первоначальное место, тогда как живые существа в нём не будут знать об их перестановке и возвращении, а наш мир останется неизменным.

Также, Шарипутра, если есть живые существа, готовые к освобождению, но желающие ещё остаться в мире, то такой Бодхисаттва приложит свою сверхъестественную силу, чтобы растянуть неделю до эона, так чтобы они рассматривали оставшееся им время длительностью в эон; а с другой стороны, если есть живые существа, испытывающие отвращение к дальнейшему их пребыванию в мире прежде достижения ими освобождения, то такой Бодхисаттва сократит эон до недели, так чтобы они считали оставшееся им время за одну неделю.

Ещё, Шарипутра, Бодхисаттва, снискавший непостижимое освобождение, может собрать в одной стране все величественные вещи всех земель Просветлённых, так что все они станут видимыми в этой отдельной стране.

Кроме того, он может поместить на свою правую ладонь все живые существа земли Просветлённого, а затем полететь во всех десяти направлениях, чтобы показать им всё повсюду, даже не покачнув их.

И ещё, Шарипутра, этот Бодхисаттва через одну из своих пор может показать все подношения, преподнесённые Буддам живыми существами десяти направлений.

Он может через одну свою пору показать все солнца, луны, планеты и звёзды всех миров в десяти направлениях.

Также, Шарипутра, он может вдохнуть и удержать у себя во рту все ветры, дующие в мирах в десяти направлениях, не причинив вреда своему собственному телу или деревьям этих миров.

А также, когда миры в десяти направлениях приходят к концу, разрушаемые огнём, такой Бодхисаттва может вдохнуть эти огни в свой собственный живот без ущерба для них, тогда как они продолжают гореть без изменений.

К тому же такой Бодхисаттва может взять из надира землю Просветлённого, отделённую от него мирами, столь же бесчисленными, как песчинки в реках, равных Гангу, и поднять её к зениту, отделённому от него мирами столь же бесчисленными, сколь и песчинки во многих Гангах, с такой же лёгкостью, как он остриём иглы поднимает лист финиковой пальмы.

Далее, Шарипутра, Бодхисаттва, снискавший непостижимое освобождение, может употребить свои трансцендентальные силы, чтобы появиться как Будда или пратьекабудда, шравака, верховный Шакра, Брахма или водитель мира (Чакравартин). Он может также заставить все звуки и голоса высокого, среднего и низкого тона в мирах десяти направлений измениться в голос Будды, провозглашающий Учение непостоянства, страдания, нереальности и отсутствия эго, а также провозглашающий все Дхармы, изложенные всеми Буддами в десяти направлениях, делая их слышимыми всюду.

Шарипутра, я упомянул только немногие из сил, вызываемых непостижимым освобождением, но, если бы я взялся перечислять их все, целый эон оказался бы слишком кратким для такой цели».

Махакашьяна, выслушавший эту Дхарму непостижимого освобождения, воздал ей должное и сказал, что она никогда

раньше не была объяснена. Затем он сказал Шарипутре: «Как слепой человек никогда не видит разноцветных образов, показываемых ему, так и все шраваки, выслушавшие об этих вратах к непостижимому просветлению, не поймут его. Кто из мудрых людей, слушающих о ней, не установит свой ум на поисках высшего просветления? Что нам следует делать, чтобы навсегда выкорчевать гнилой в сравнении с Махаяной корень шравака так, чтобы все шраваки, слушающие эту доктрину непостижимого освобождения, лили слёзы раскаяния и вопили так громко, что сотрясли бы космос? Что же касается Бодхисаттв, они все счастливы получить эту Дхарму, почтительно возложив её на макушки своих голов. Если Бодхисаттва убеждён в этих вратах Дхармы к непостижимому освобождению и практикует его, никакие демоны не могут противостоять ему».

Когда Махакашьяпа произносил эти слова, 32 тысячи сыновей дэвов установили свои умы на поисках высшего просветления.

При этом Вималакирти заявил Махакашьяпе: «Добродетельный, те, кто в бесчисленных мирах в десяти направлениях появляются как короли демонов, в большинстве представляют собой Бодхисаттв, реализовавших это непостижимое освобождение и использующих надлежащие средства для того, чтобы явиться в качестве их водителей с целью обращения живых существ.

Кроме того, Махакашьяпа, бесчисленные Бодхисаттвы появляются в десяти направлениях как нищие, просящие руки, ноги, уши, носы, головы, мозги, кровь, плоть, кожу и кости, города и деревни, жён и наложниц, слонов, лошадей, повозок, золото, ляпис-лазурь, агат, сердолик, коралл, янтарь, жемчуг, нефритовый панцирь, одежду, пищу и питьё;

большинство этих нищих — Бодхисаттвы, реализовавшие это непостижимое освобождение и использующие надлежащие средства для испытания верящих, чтобы укрепить их веру в Дхарму. Потому что Бодхисаттвы, реализовавшие непостижимое освобождение, владеют ужасающей силой вызывать давящие трудные обстоятельства, довлеющие над верящими, и просить их о неотъемлемых вещах, чтобы их проверить, но мирские люди, чья духовность низка, не имеют таких трансцендентальных сил и не могут делать всего этого. Эти Бодхисаттвы подобны драконам и слонам, которые могут растоптать огромной силой, на которую ослы не способны. Это называется мудростью и методами (упайя) Бодхисаттв, достигших непостижимого освобождения».

ГЛАВА VII. ВЗГЛЯД НА ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА

Манджушри спросил Вималакирти: «Как Бодхисаттва смотрит на живые существа?»

Вималакирти отвечал: «Бодхисаттва должен смотреть на живые существа:

- как факир смотрит на иллюзорных людей, которых он создал;
- как мудрый человек смотрит на отражение луны в воде;
- как на эхо зовущего голоса;
- как на облака, парящие в небе;
- как на пену в жидкости;
- как на водяные пузыри;
- как на пустую сердцевину бананового дерева;
- как на вспышку молнии;
- как на несуществующий пятый элемент (помимо четырёх, составляющих человеческое тело);
- как на шестую скандху;
- как на поступающие данные седьмого органа чувств;
- как на тринадцатый вход (аятана — помимо двенадцати, включающих шесть органов чувств и шесть исходных чувственных данных);

- как на 19-ю область чувств (помимо 18-ти дхату или полей чувств);
- как на форму в бесформенном мире;
- как на росток поджаренного риса;
- как на тело, увиденное сротапанной (который стёр иллюзорное тело, чтобы вступить в священный поток);
- как на вход анагамина (не возвращающегося) в утробу женщины для рождения;
- как на архата, всё ещё сохраняющего три яда (желания, гнева и тупости, которые он устранил навсегда);
- как на Бодхисаттву, реализовавшего неизменное состояние несозданного, который всё ещё алчен, сердит и нарушает обеты;
- как на Будду, ещё страдающего от омрачений;
- как на слепого, видящего предметы;
- как на адепта, который всё ещё вдыхает и выдыхает воздух, будучи в состоянии нирванической невозмутимости;
- как на след птицы, летящей в воздухе;
- как на потомство бесплодной женщины;
- как на страдание иллюзорного человека;
- как на спящего человека, видящего во сне, что он проснулся;
- как на посвящённого человека, реализующего нирвану, который принимает телесную форму для другого перерождения; и как на дым без огня.

Вот так должен Бодхисаттва смотреть на живые существа».

Здесь Манджушри спросил Вималакирти: «Как должен Бодхисаттва практиковать доброту (майтри), когда он медитирует таким образом?»

Вималакирти ответил: «Когда Бодхисаттва в такой медитации, ему необходимо размышлять о том, что он должен научить живые существа созерцать таким же образом; это — подлинная доброта.

Ему следует практиковать

- беспричинную доброту, которая препятствует порождению;
- не горячечную доброту, которая кладёт конец омрачениям;
- беспристрастную, непредвзятую доброту, которая покрывает все три периода времени;
- беспристрастную доброту, снимающую все споры;
- недуюальную доброту, которая за пределами органов чувств внутри и за пределами чувственных данных снаружи;
- нерушимую доброту, искоряющую всякую подверженность порче;
- устойчивую доброту, являющуюся характеристикой неумирающего собственного ума;
- чистую и ясную доброту, беспорочную как Дхармата;
- беспредельную доброту, всепроникающую как пространство;
- доброту стадии архата, уничтожающую всякую зависимость;
- доброту Бодхисаттвы, дающую утешение живым существам;
- доброту Татхагаты, ведущую к состоянию таковости;
- доброту Будды, просветляющую все живые существа;
- спонтанную доброту, которая беспричинна;
- просветлённую доброту, являющуюся добротой одного аромата;

- непревзойдённую доброту, обрubaющую все желания;
- милосердную доброту, ведущую к пути Махаяны;
- неутомимую доброту вследствие глубокого прозрения в пустоту и несуществование эго;
- доброту даяния Дхармы (Дана), свободную от сожаления и раскаяния;
- доброту, придерживающуюся предписаний (Шила), чтобы обратить всех нарушивших заповеди;
- доброту терпения (Кшанти), защищающую себя и других;
- доброту усердия (Вирья), ведущую к освобождению всех живых существ;
- доброту безмятежности (Дхьяна), незатрагиваемую пятью чувствами;
- мудрую (Праджня) доброту, всегда своевременную;
- уместную (Упайя) доброту, появляющуюся во все времена для обращения живых существ;
- нескрытую доброту вследствие чистоты и ясности открытого ума;
- доброту глубокого ума, свободную от различения;
- необманчивую доброту, всегда безупречную;
- и доброту радости, которая дарит просветлённую радость.

Таковы особенности доброты Бодхисаттвы».

Манджушри спросил Вималакирти: «Каким должно быть его сострадание (каруна)?»

Вималакирти ответил: «Его сострадание должно быть таким, чтобы разделить со всеми живыми существами все заслуги, которые он снискал».

Манджушри спросил: «Какой должна быть его радость (мудита)?»

Вималакирти отвечал: «Ему следует радоваться, когда он видит других достигающими блага Дхармы без какого бы то ни было сожаления».

Манджушри спросил: «От чего ему нужно отказаться (упекша)?»

Вималакирти ответил: «Ему не следует ожидать ничего (т.е. ни благодарности, ни вознаграждения) в ответ».

Манджушри спросил: «На что он должен полагаться в своём страхе рождения и смерти?»

Вималакирти отвечал: «Ему надлежит полагаться на силу нравственных заслуг Татхагаты».

Манджушри спросил: «Что ему следует сделать, чтобы снискать поддержку силы нравственных заслуг Татхагаты?»

Вималакирти ответил: «Чтобы заслужить поддержку от силы нравственных заслуг Татхагаты, ему следует освободить все живые существа».

Манджушри спросил: «Что ему необходимо устранить, чтобы освобождать все живые существа?»

Вималакирти ответил: «При освобождении живых существ ему следует устранить их клеши».

Манджушри спросил: «Что предстоит ему сделать, чтобы устранить клеши?»

Вималакирти отвечал: «Ему следует поддерживать правильную полноту внимания».

Манджушри спросил: «Что ему нужно делать, чтобы поддерживать правильную полноту внимания?»

Вималакирти ответил: «Ему необходимо защищать нерождённое и неумирающее».

Манджушри спросил: «Что есть нерождённое и что есть неумирающее?»

Вималакирти ответил: «Нерождённое есть зло, которое не возникает, а неумирающее есть добро, которое не кончается».

Манджушри спросил: «Что является корнем добра и зла?»

Вималакирти ответил: «Тело есть корень добра и зла».

Манджушри спросил: «Что является корнем тела?»

Вималакирти ответил: «Жаждание есть корень тела».

Манджушри спросил: «Что является корнем жаждания?»

Вималакирти отвечал: «Лишённое основания различение есть корень жаждания».

Манджушри спросил: «Что является корнем безосновательного различения?»

Вималакирти отвечал: «Искажённое мышление — есть корень различения».

Манджушри спросил: «Что является корнем искажённого мышления?»

Вималакирти ответил: «Непостоянство — корень искажённого мышления».

Манджушри спросил: «Что является корнем непостоянства?»

Вималакирти отвечал: «Непостоянство не имеет корней. Манджушри, из этого корня непостоянства все вещи возникают».

Богиня, наблюдающая за богами, слушающими Дхарму в комнате Вималакирти, появилась в телесной форме, чтобы осыпать цветами Бодхисаттв и главных учеников Будды. Коснувшись Бодхисаттв, цветы упали на землю, но, прикоснувшись к главным ученикам, они прилипли к их телам и не падали, несмотря на все усилия стряхнуть их.

Богиня спросил Шарипутру, почему он старается стряхнуть цветы. Шарипутра отвечал: «Я хочу стряхнуть эти

цветы, потому что они не в состоянии таковости». Богиня сказала: «Не говори, что эти цветы не в состоянии таковости. Почему? Потому что они не устанавливают различий, и лишь ты один даёшь возникнуть различению. Если ты, покинув дом в поисках Дхармы, всё ещё различаешь, это не есть состояние таковости, но если ты более не даёшь появиться различению, это будет состоянием таковости. Посмотри на Бодхисаттв, на телах которых цветы не задержались; это потому что они положили конец различению. Это подобно охваченному страхом человеку, навлекающему на себя беду из-за недобрых людей. Так, если ученик боится рождения и смерти, тогда форма, звук, запах, вкус и касание могут тревожить его, но если он бесстрашен, то у него иммунитет ко всем ощущениям. В твоём случае это объясняется всё ещё оставшейся силой привычки к тому, что эти цветы прилипают к твоему телу, но если ты отбросишь её, они к нему не пристанут».

Шарипутра спросил: «Как долго ты пробыла в этой комнате?» Богиня ответила: «Моё пребывание в этой комнате точно такое, как и освобождение Достопочтенного Старейшины». Шарипутра спросил: «Значит, ты имеешь в виду, что ты была здесь длительное время?» — «Разве твоё освобождение включает также и время?» — отпарировала богиня. Шарипутра промолчал, не ответив. Тогда богиня спросила: «Почему мудрый старейшина безмолвствует по этому вопросу?» Шарипутра отвечал: «Тот, кто достиг освобождения, не выражает его в словах; поэтому я не знаю, что сказать». Богиня сказала: «Высказанные и записанные слова раскрывают освобождение. Почему? Ибо освобождение — ни внутри, ни снаружи, ни между ними, также и слова — ни внутри, ни снаружи, ни между. Поэтому, Шарипутра, освобождение

невозможно проповедовать, не используя слов. Почему? Потому что все вещи указывают на освобождение».

Шарипутра спросил: «Тогда ты имеешь в виду, что нет никакой нужды воздерживаться от похоти, ненависти и тупости, чтобы достигнуть освобождения?»

Богиня отвечала: «В присутствии тех, кто горд своими высокими знаниями, Будда говорил, что в поисках освобождения важно удерживаться от похоти, ненависти и тупости, но среди тех, в ком она отсутствует, Он говорил, что основополагающая природа похоти, ненависти и глупости (т.е. собственно природа) идентична освобождению».

Шарипутра воскликнул: «Отлично, богиня, отлично, чего же ты достигла и что пережила, что придаёт тебе такое красноречие?»

Богиня отвечала: «Факт, что я ничего не достигла, не пережила, придаёт мне это красноречие. Почему так? Потому что тот, кто описывал достижение и переживание чего-то, заносчив, если смотреть на это просветлённым видением». Шарипутра спросил: «Которая из трёх колесниц представляет твою цель?»

Богиня ответила: «Когда я, чтобы обратить людей, проповедую шравакам Дхарму, я появляюсь как шравака; когда я толкую двенадцать звеньев цепи существования, я появляюсь как пратьекабудда; а когда я, чтобы обратить их, обучаю великому состраданию, я являюсь как учитель Махаяны. Шарипутра, точно так же, как те, кто входит в камповую рощу, ощущают только благоухание цветов кампа, исключая все другие запахи, так и те, кто входит в эту комнату, чувствуют лишь аромат заслуг и более не привлекаются достижениями шраваков и пратьекабудд.

Шарипутра, когда Индра, Брахма, четыре махараджи четырёх небес, наги и призраки, духи и прочие вступили в эту комнату и услышали этого упасаку, разъясняющего правильную Дхарму, все они, почуяв аромат просветлённых заслуг, испытали восторг и прежде чем вернуться в свои миры, развили ум Махаяны.

Шарипутра, я оставалась здесь в течение двенадцати лет, во время которых я никогда не слышала о дхармах шраваков и пратьекабудд, а только лишь доктрину о великой доброте (майтри) и великом сострадании (каруна) Бодхисаттв и непостижимом Учении Просветлённых.

Шарипутра, в этой комнате всегда присутствуют восемь необычных проявлений:

Во-первых, это помещение всегда освещено золотым светом, одинаковым и днём, и ночью и не зависящим в своём возгорании ни от солнечного, ни от лунного света.

Во-вторых, тот, кто входит в него, защищён от всех омрачений, вызванных загрязнениями.

В четвёртых, никогда не убывающая Дхарма шести парамит всегда разъясняется здесь.

В пятых, в ней слышится самая мелодичная небесная музыка, созвучная бесчисленным вратам Дхармы к просветлению.

В шестых, эта комната вмещает четыре канона (сутр, ви-
наи, шастр и разнообразных писаний), полных неистощи-
мых драгоценных сокровищ для тех, кто духовно беден.

В седьмых, когда почтенный упасака думает о Шакьямуни Будде, Амитабха Будде, Акшобхья Будде, Будде Драгоценных Добродетелей, Будде Драгоценного Пламени, Будде Драгоценного Лунного Света, Будде Драгоценного Величия, Непобедимом Будде, Будде

Львиного Рыка, Будде Все-Совершенства и бесчисленных других Буддах в десяти направлениях, все они приходят, чтобы разъяснить Дхарму Будды, после чего все они возвращаются в свои сферы.

В-восьмых, в этой комнате появляются все величественные небесные дворцы и все чистые земли Будд.

Шарипутра, кто, будучи очевидцем этих восьми замечательных явлений в этой комнате, захочет ещё искать шравака Дхарму?»

Шарипутра спросил: «Почему ты не изменишь свою женскую телесную форму?»

Богиня отвечала: «В течение последних двенадцати лет тщетно я искала форму женского тела. Так что ты хочешь, чтобы я изменила? Это подобно иллюзионисту, создающему иллюзорную женщину; верно ли будет просить его изменить эту нереальную женщину?»

Шарипутра сказал: «Нет, потому что это не реальное тело; так во что его можно изменить?»

Богиня промолвила: «Все дхармы, включая формы, также нереальны. Так почему ты просишь меня изменить моё нереальное женское тело?»

При этом она применила свои сверхъестественные силы, чтобы изменить Шарипутру в небесную богиню, а себя в мужчину, похожего на Шарипутру, и спросила его: «Почему ты не меняешь свою женскую форму?»

Шарипутра отвечал: «Я не знаю, почему я превратился в богиню».

Богиня сказала: «Шарипутра, если бы ты смог изменить своё женское тело, все женщины тогда тоже смогли бы превратиться в мужчин. Точно также как Шарипутра, не будучи женщиной, появляется в женской телесной форме, также

и все женщины, хотя они и появляются в женской форме, они в основе своей не женщины, поэтому сказал Будда: „Все вещи — ни мужского, ни женского пола“».

Здесь богиня опять употребила свои сверхъестественные силы, чтобы снова изменить Шарипутру в его первоначальное мужское тело и спросила: «Где теперь твоё женское тело?»

«Форма женщины ни существует, ни не-существует», — отвечал Шарипутра.

Тогда богиня заявила: «Подобным образом, все вещи в основе ни существующи, ни не-существующи, и то, что ни существует, ни не существует, провозглашается Буддой».

Шарипутра спросил: «Когда ты уйдёшь отсюда [умрёшь], где ты переродишься?»

Богиня отвечала: «Я буду перерождена, подобно Будде, посредством трансформации».

«Трансформация тела Будды не подразумевает ни рождения, ни смерти», — заметил Шарипутра.

Богиня сказала: «Подобным образом все живые существа в основе своей — не субъекты ни рождения, ни смерти».

Шарипутра спросил: «Когда ты реализуешь высшее просветление?»

Богиня ответила: «Я реализую высшее просветление, когда Шарипутра вернётся к мирскому образу жизни».

Шарипутра возразил: «Нет такой вещи как я сам (святый человек на стадии шравака), возвращающийся к мирскому образу жизни».

Богиня сказала: «Нет и такой вещи как я сама, реализующая просветление. Почему? Потому что бодхи — не цель, которая может быть реализована».

Шарипутра возразил: «Есть Будды — столь же бесчисленные как песчинки в Гангах, Будды, которые реализовали и достигнут высшего просветления; что ты скажешь о них?»

Богиня сказала: «О трёх периодах времени говорят для обычного человека как о бытии в соответствии с мирским мышлением, но это не означает, что бодхи привязано к прошлому, будущему и настоящему». Затем она спросила Шарипутру: «Шарипутра, ты реализовал архатство?»

Шарипутра отвечал: «Я реализовал его, поскольку не придерживаюсь концепции какого-либо достижения».

Богиня сказала: «Также и все Будды, и великие Бодхисаттвы достигли своих целей, потому что они были свободны от идеи достижения высшего просветления».

При этом Вималакирти сказал Шарипутре: «Эта богиня сделала подношения 920-ти тысячам Будд. Она владеет силами Бодхисаттвы, выполнила все свои обеты, реализовала устойчивую невозмутимость несозданного и достигла никогда не ослабевающей стадии Бодхисаттвы. В исполнение обета она произвольно появляется, чтобы учить и обращать живые существа».

ГЛАВА VIII. Путь Будды

Манджушри спросил Вималакирти: «Как Бодхисаттва вступает на путь Будды?»

Вималакирти отвечал: «Если Бодхисаттва следует правильными путями, без различения, он вступает на путь Будды».

Манджушри спросил: «Что ты имеешь в виду под Бодхисаттвой, следующим по неправильным путям?»

Вималакирти отвечал:

«Если Бодхисаттва

- свободен от раздражения и гнева, появляясь в пятиричном непрекращающемся аду;
- свободен от изъяна грехов и при том появляется в других адах;
- свободен от неведения, высокомерия и гордости и одновременно появляется в мире животных;
- украшен всеми заслугами и при этом появляется в мире голодных духов;
- не обнаруживает превосходства, тогда как появляется в небесных мирах формы и за пределами формы;
- невосприимчив к омрачениям, появляясь в то же время в мире желаний;

- свободен от гнева, проявляясь при этом так, как если бы он был возмущён;
- использует мудрость для контроля своего ума, проявляясь так, как будто он туп;
- проявляется так, как если бы он был жаден, но отдаёт всё своё внешнее и внутреннее достояние без малейшей жалости к своей собственной жизни;
- выглядит так, как если бы он нарушил все запреты, но при этом радующийся чистой жизни и бдительный дабы не совершить даже малейшей ошибки;
- выглядит так, как если бы он был полон гнева, но при этом всегда пребывает в сострадательном терпении;
- появляется так, как если бы он был нерадивым, но при этом прилежно практикует все похвальные добродетели;
- выступает так, как будто он расстроен, тогда как он всегда остаётся в состоянии безмятежности;
- представляется так, как если бы он был невежей, но при том владеет как мирской, так и надмирской мудростью;
- предстаёт так, как если бы он наслаждался лестью и ложью, тогда как он отличается в надлежащих методах согласно прямому пути, как преподано в сутрах;
- показывает высокомерие и гордость, тогда как он смиренен как мост под ногами;
- появляется так, как если бы его мучили омрачения, тогда как его ум остаётся чистым и ясным;
- появляется в сфере демонов (мары), поражая при этом еретические доктрины, соглашаясь с мудростью Будды;
- появляется в сфере шраваков, где он излагает неслышанное из высшей Дхармы;

- появляется в сфере пратьекабудд, где он обращает живые существа к исполнению великого сострадания; является среди бедноты, но простирает над ними свои драгоценные руки, заслуги которых неистощимы;
- появляется среди калек и увечных в своём собственном теле, украшенном превосходными физическими знаками Будды;
- появляется среди низших классов, но возвращает семя просветлённой природы со всеми надлежащими заслугами;
- появляется среди изнурённых и уродливых, восхищая их всех своим сильным телом;
- предстаёт как старый и больной человек, но в действительности свободен от всех недугов без всякого страха смерти;
- появляется как имеющий всё необходимое для жизни, но всегда проникает взором в непостоянство и свободен от жадности;
- представляется имеющим жён, наложниц и слуг, но всегда воздерживается от трясины пяти желаний;
- появляется среди слабоумных и косноязычных, чтобы помочь им снискать силу речи, происходящую из совершенного контроля ума;
- появляется среди еретиков, чтобы обучить все живые существа пути к спасению;
- входит во все миры существования, чтобы помочь им искоренить причины, ведущие в эти миры;
- и предстаёт как вступивший в нирвану, но без отсечений рождения и смерти.

Манджушри, такой Бодхисаттва может ступать по неортодоксальным еретическим путям, поскольку он имеет доступ к пути Будды».

Далее Вималакирти спросил Манджушри: «Каковы семена Татхагаты?»

Манджушри отвечал: «Тело — одно зерно Татхагаты; неведение и жаждание — два его зёрна; желание, ненависть и тупость его — три зерна; четыре искажённых взгляда — его четыре зерна; пять преград — его пять зёрен; шесть органов чувств — его шесть зёрен; семь жилищ сознания — его семь семян; восемь мирских дхарм — его восемь семян; девять причин клеш — девять его зёрен; а десять зол — его десять семян. В итоге все 62 еретических взгляда и все виды клеш составляют семена Просветления».

Вималакирти спросил Манджушри: «Почему так?»

Манджушри отвечал: «Потому что тот, кто воспринимает неактивное состояние и входит в его правильную позицию, не способен к его дальнейшему продвижению, чтобы достигнуть высшего Просветления. Например, лотос не растёт на возвышенности, а вырастает только в болотистых местах. Подобным образом, те, кто принимают нирвану и занимают её правильное положение, не разовьются до Состояния Будды, тогда как живые существа в трясине клеш могут в конце концов развить Просветлённую Дхарму. Это также подобно семенам, разбросанным в пустоте, которые не всходят, но если они посеяны в удобренные поля, они принесут богатый урожай. Таким образом, те, кто занял правильную позицию (нирваны), не развивают Учение Просветлённых, тогда как те, у которых поле зрения его также велико, как гора Сумеру, могут вследствие ничтожности жизни в конечном итоге установить свои умы на поиски высшего просветления, развивая тем самым Дхарму Будды.

Поэтому нам следует знать, что все виды клеш являются собой семена Татхагаты. Это напоминает того, кто, не погрузившись в океан, никогда не найдёт бесценного жемчуга. Точно также, человек, не вступивший в океан клеш, никогда не отыщет драгоценность всезнания (сарваджня)».

Здесь Махакашьяпа воскликнул: «Отлично, Манджушри, отлично, твои речи весьма радуют. Выходит, мы больше не способны к развитию ума, установленного на просветлении. Даже те, кто прилагаются пяти смертным грехам, могут в конце концов установить свои умы на поиски Дхармы Будды, но мы не способны сделать это, подобно людям, дефективные органы которых мешают им наслаждаться пятью объектами органов чувств. Также и шраваки, которые отсекли все связи, больше не имеют интереса к Просветлённой Дхарме и никогда не захотят реализовать её.

Поэтому, Манджушри, мирской человек всё же реагирует благосклонно на Дхарму Будды, тогда как Шравака — нет. Почему? Потому что, когда мирской человек слышит об Учении Будды, он может установить свой ум на поиске высшего пути, храня тем самым Три Драгоценности, в то время как шравака, даже если он проводит свою жизнь, слушая Дхарму и свидетельствуя неустрашимость Будды и т.д., никогда даже и не помыслит о высшем пути».

Присутствующий Бодхисаттва, называемый Великолепное Проявление, спросил Вималакирти: «Кто твои родители, жена и дети, близкие и родственники, открытые и скрытые друзья, и где твои слуги и служанки, слоны и конные повозки?»

В ответ Вималакирти пропел следующее:

Семь богатств, которыми он владеет, — его имущество,
Которое при использовании для обучения других
 приносит ещё больше богатства.
При посвящении всех заслуг, его практика
Дхармы доставляет много больше пользы.
Четыре дхьяны — его созерцательное
Ложе, порождённое чистой жизнью.
Усердное обучение увеличивает мудрость,
Возвещая о самопробуждении.
Его бульон — вкус освобождения.
Наставления — его благоуханный бальзам,
А чистый ум — его омовение.
Благодаря умерщвлению преступной клеши
Его отвага непревзойдённа.
Сокрушая четырёх демонов,
Он водружает своё победоносное знамя
 как бодхимандал.
Хотя он знает, что нет ни рождения, ни смерти,
Он вновь рождается, чтобы предстать перед всеми,
Появляясь во многих странах
Подобно солнцу, видимому каждому.
Деля подношения бесчисленным
Буддам в десяти направлениях,
Он не устанавливает различий между собой и ними,
Хотя ему известно, что земли Будды
Пусты, как и живые существа,
Он продолжает практиковать Чистую Дхарму,
 чтобы учить и обращать людей.
В племенах и чертах людей,
Голосах и поведении
Этот бесстрашный Бодхисаттва
Может явиться таким же, как они.
Он знает о вреде, причиняемом марами,
Но появляется как один из них,

Используя искусные методы,
Чтобы по его воле выглядеть как они.
Или он может явиться старым, больным и умирающим,
Чтобы заставить живые существа понять,
Что все вещи — ничто иное, как иллюзия,
И избавить их от всех помех.
Или же он показывает конец эона
Огнём, уничтожающим небо и землю,
Так что те, кто привязан к постоянству,
Реализуют непостоянство вещей.
Тогда бессчётные живые существа
Призывают этого Бодхисаттву,
Приглашая его в свои дома
Обратить их на путь Будды.
В еретических книгах, заклинаниях,
Ремёслах, магии, искусствах и талантах
Он проявляется как искусный мастер,
Чтобы помочь и принести пользу всем живым существам.
Появляясь среди них, он сплачивает Сангху,
Чтобы избавить их от омрачений
И воспрепятствовать впадению в ложные взгляды.
Тогда его видят как солнце, луну или небо,
Как Брахму или владыку мира,
А временами — как землю или воду,
Или же как ветер и огонь.
Когда их косят болезни или вспышки эпидемий,
Он готовит для них целебные травы,
Чтобы принести им исцеление от
Болезней и инфекций.
Когда надвигается голод,
Он ещё до обучения их Дхарме
Доставляет питьё и пищу,
Чтобы избавить их от жажды и голода.
Во времена войн он учит

Доброте и состраданию,
Чтобы обратить живые существа,
Так, чтобы они могли жить в мире.
Когда армии выстроены для битвы,
Он даёт равную силу обеим.
Своим авторитетом и мощью он заставляет
Их примириться и жить в согласии.
Во все страны, где есть
Мучительные преисподни,
Он приходит неожиданно,
Чтобы облегчить их страдания.
Всюду, где животные
Пожирают друг друга,
Он появляется среди них,
Побуждая их к добрым делам.
С виду имеющий пять желаний,
Он всегда в созерцании,
Чтобы сокрушить демонов
И помешать их злым намерениям.
Подобно самому редкому явлению, лотосу,
Цветущему в обжигающем огне,
Он практикует в центре желаний,
Что также — наиредчайшее явление.
Или он появляется как куртизанка,
Чтобы обольстить тех, кто уступает похоти.
Используя сначала приманку, чтобы зацепить их,
Он затем ведёт их к Мудрости Просветления.
Он появляется как местный судья,
Либо как глава касты торговцев,
Государственный советник
или высокопоставленный чиновник,
Чтобы защищать живые существа.
Бедным и обездоленным
Он является с сумкой, полной денег,

Чтобы помогать советами и вести их,
Пока они не разовьют пробуждённый ум.
Перед гордым и высокомерным
Он предстаёт в виде сильнейшего,
Чтобы преодолеть их тщеславие,
Пока они не вступят на высший путь.
Также он приходит утешать
Людей трусливых,
Сначала он делает их бесстрашными,
Затем побуждает их искать истину.
Или он появляется без желаний и действует
Подобно провидцу посредством пяти духовных сил,
Чтобы обратить живые существа, обучая их
Морали, терпению и жалости.
Тем, кто нуждается в поддержке и помощи,
Он может явиться в качестве слуги,
Чтобы услужить им и вдохновлять их
Взрачивая ум Будды,
Обеспечивая их всем необходимым
Для вступления на путь Освобождения,
Таким образом используя надлежащие методы,
Чтобы доставить им всё, в чём они нуждаются.
И здесь, как и во всём,
что касается безграничной истины,
Его дела столь же бесконечны;
Своей мудростью, не имеющей предела,
Он освобождает бесчисленные живые существа.
Если бы все Будды
Провели неисчислимые эоны
В прославлении его заслуг,
Они бы никогда не смогли сосчитать их полностью.
Тот, кто, выслушав эту Дхарму,
Не разовьёт ум бодхи,
Тот может быть лишь никчёмным человеком,
Ослом, лишённым мудрости».

ГЛАВА IX. ПОСВЯЩЕНИЕ В НЕДУАЛЬНУЮ ДХАРМУ

Вималакирти сказал присутствующим Бодхисаттвам: «Добродетельные, пусть каждый из вас выскажется, как он понимает недуальную Дхарму».

Бодхисаттва, называемый Утешение В Дхарме, сказал: «Добродетельные, рождение и смерть — дуальность, однако ничто не создаётся и ничто не уничтожается. Реализация этой устойчивой невозмутимости, ведущей к невозникновению, есть посвящение в недуальную Дхарму».

Бодхисаттва, названный Страж Трёх Добродетелей, сказал: «Субъект и объект — дуальность, ибо где есть эго, там и его объект, но, поскольку нет никакого эго, его объект не возникает; это суть посвящение в недуальную Дхарму».

Бодхисаттва Никогда Не Мигающий сказал: «Реагирование и перереагирование — это дуальность. Если нет ответа на феномен, последний нигде нельзя обнаружить; отсюда, нет ни приятия, ни отрицания и нет ни кармической активности, ни различения; это есть посвящение в недуальную Дхарму».

Бодхисаттва Высшая Добродетель сказал: «Нечистота и чистота являют собой дуальность. Когда основополагающая природа нечистоты воспринимается ясно, то перестаёт

возникать даже чистота. Поэтому прекращение идеи чистоты суть посвящение в недуюальную Дхарму».

Бодхисаттва Достигший Самадхи Глядением На Звезду сказал: «Внешние тревоги и внутреннее размышление — это дуальность; когда волнения успокаиваются, мышление приходит к концу, а отсутствие мыслей ведёт к неразличению; достижение этого состояния есть посвящение в недуюальную Дхарму».

Бодхисаттва Мастерский Глаз сказал: «Монистическая форма и бесформенность — это дуальность. Если монистическая форма реализуется как бесформенная вместе с отказом от бесформенности, чтобы достичь беспристрастности, это есть посвящение в недуюальную Дхарму».

Бодхисаттва Чудесная Рука сказал: «Ум Бодхисаттвы и ум шравака — это дуальность. Если на ум смотрят как на пустой или иллюзорный, нет ни ума Бодхисаттвы, ни ума шравака; это — посвящение в недуюальную Дхарму».

Бодхисаттва Пушья сказал: «Добро и зло — это дуальность; если не возникает ни добра, ни зла, так, что реализуется бесформенность, чтобы достичь Реальности, это есть посвящение в недуюальную Дхарму».

Бодхисаттва Симха (Лев) сказал: «Благоденствие и несчастье — дуальность; если основополагающая природа несчастья понята, оно не отличается от благоденствия. Если используется алмазная (нерушимая) мудрость, чтобы вглядеться в это и без рабства, и без освобождения, это — посвящение в недуюальную Дхарму».

Бодхисаттва Львиное Бесстрашие сказал: «Мирское и надмирское — дуальность. Если все вещи исследуются беспристрастно, ни мирского, ни надмирского не возникает, нет никакой дифференциации между формой и бесформенностью, тогда есть посвящение в недуюальную Дхарму».

Бодхисаттва Чистая Толкование сказал: «Активность и неактивность — дуальность, но если ум воздерживается от всех ментальных условий, он будет как пространство, а чистая и ясная мудрость будет свободна от всех омрачений. Это есть посвящение в недуальную Дхарму».

Бодхисаттва Нараяна сказал: «Мирское и надмирское — дуальность, но основополагающая природа мирского пуста и является ничем иным, как надмирским, куда невозможно войти и которое невозможно покинуть, которое ни растекается подобно потоку перерождения, ни рассеивается подобно дыму. Это — посвящение в недуальную Дхарму».

Бодхисаттва Мастерский Ум сказал: «Сансара и нирвана — дуальность. Если основополагающая природа самсары воспринята, то не существует ни рождения, ни смерти, ни рабства, ни освобождения и ни подъёма, ни спада. Такое понимание суть посвящение в недуальную Дхарму».

Бодхисаттва Прямое Прозрение сказал: «Исчерпаемое и неисчерпаемое — дуальность. Если все вещи исследуются исчерпывающе, то как исчерпаемое, так и неисчерпаемое не могут исчерпаться. Неисчерпаемое же идентично пустоте, которая за пределами как исчерпаемого, так и неисчерпаемого. Такое толкование есть посвящение в недуальную Дхарму».

Бодхисаттва Придерживающийся Универсальности сказал: «Эго и не-эго — дуальность. Поскольку эго не может быть найдено, то где можно найти не-эго? Тот, кто постигает реальную природу эго, не даёт возникнуть дуальностям; это — посвящение в недуальную Дхарму».

Бодхисаттва Молниеносное Восприятие сказал: «Просветление и непросветление — дуальность, но основополагающая природа непросветления — есть просветление,

которое также следует отбросить; если все относительности отброшены и заменены недуальной беспристрастностью, — это посвящение в недуальную Дхарму».

Бодхисаттва Прийядаршана сказал: «Форма (рупа) и пустота — дуальность, форма идентична пустоте, что не означает, что форма стирает пустоту, ибо основополагающая природа формы есть сама пустота. Таковы же и другие четыре скандхи — восприятие (ведана), различение (санджня), волепроявления (самскара) и сознание (виджняна) — в отношении к пустоте.

Сознание и пустота — дуальность, однако сознание идентично пустоте, что не означает, что сознание сметает пустоту, основополагающая природа пустоты пуста сама по себе. Полное понимание этого есть посвящение в недуальную Дхарму».

Бодхисаттва Понимание Четырёх Элементов сказал: «Четыре элемента (земля, вода, огонь и воздух) и их пустота — дуальность, но основополагающая природа четырёх элементов идентична природе пустоты. Подобно прошлому и будущему, которые оба пусты, настоящее также пусто. Идентичное понимание основополагающей природы всех четырёх элементов есть посвящение в недуальную Дхарму».

Бодхисаттва Глубокая Мысль сказал: «Глаз и форма — дуальность, если основополагающая природа глаза узнаётся без влияния желания, гнева или тупости относительно увиденных вещей, это есть нирвана.

Подобно этому ухо и звук, нос и запах, язык и вкус, тело и касание, а также ум и процесс мышления являются дуальностями, но если основополагающая природа ума узнаётся не посредством желания, гнева и тупости относительно вещей, это есть нирвана. Покоиться в этом состоянии, есть посвящение в недуальную Дхарму».

Бодхисаттва Неистоимый Ум сказал: «Совершенство даяния и посвящение его заслуг реализации всезнания — это дуальность, однако основополагающая природа даяния есть отдача себя всезнанию.

Аналогично, совершенство дисциплины (Шила-парамита), совершенство терпения (Кшанти-парамита), совершенство усердия (Вирья-парамита), совершенство созерцания (Дхьяна-парамита), совершенство мудрости (Праджня-парамита) с посвящением Всезнанию есть пять дуальностей, но их основополагающие натуры — ничто иное, как посвящение Всезнанию, тогда как реализация их единства суть посвящение в недуюальную Дхарму».

Бодхисаттва Глубокая Мудрость сказал: «Пустота, бесформенность и неактивность — трое различных врат к освобождению, и, когда каждое сравнивается с двумя другими, проявляются три дуальности, однако пустота — бесформенна, а бесформенность неактивна. Ибо когда пустота, бесформенность и неактивность имеют место, нет ни ума, ни интеллекта, ни сознания, и освобождение через одно из этих трёх врат идентично освобождению через все три. Это — посвящение в недуюальную Дхарму».

Бодхисаттва Невозмутимые Органы Чувств сказал: «Будда, Дхарма и Сангха — три разных сокровища, и когда каждое сравнивается с двумя другими, налицо три дуальности, но Будда идентичен Дхарме, а Дхарма идентична Сангхе. Ибо три сокровища неактивны и равны пространству, с тем же равенством для всех вещей. Реализация этого равенства есть посвящение в недуюальную Дхарму».

Бодхисаттва Беспрепятственный Ум сказал: «Тело и его уничтожение в нирване — дуальность, но тело идентично нирване. Почему? Потому что если основополагающая

природа тела воспринята, никакой концепции о существовании тела не возникает, ибо оба — не будучи двумя различными вещами, в основе своей недуальны. Отсутствие страха и смятения при встрече с этим окончательным состоянием есть посвящение в недуальную Дхарму».

Бодхисаттва Высокая Добродетель сказал: «Три кармы, порождённые телом, речью и мыслью различны, если каждая сравнивается с двумя другими, и создают три дуальности но их основополагающая природа неактивна; так что неактивное тело идентично неактивной речи, которая идентична неактивному уму. Поскольку эти три кармы неактивны, все вещи также неактивны. Аналогично, если мудрость (праджня) также неактивна, это есть посвящение в недуальную Дхарму».

Бодхисаттва Поле Блаженства сказал: «Хорошее поведение, дурное поведение и отсутствие движения — различны, и когда каждое сравнивают с двумя другими, создают три дуальности, но основополагающая природа всех трёх — это пустота, свободная от добра, зла и неподвижности. Невозникновение этих трёх есть посвящение в недуальную Дхарму».

Бодхисаттва Величественное Цветение сказал: «Эго и его объект — дуальность, если основополагающую природу эго исследовать, эта дуальность исчезает. Если дуальность отвергнуть, не будет никакого сознания, а свобода от сознания суть посвящение в недуальную Дхарму».

Бодхисаттва Сокровище Тройного Могуущества сказал: «Реализация подразумевает субъект и объект, что являет собой дуальность, но если ничто не рассматривать как реализацию, не будет ни схватывания, ни отвергания, а свобода от схватывания и отвергания есть посвящение в недуальную Дхарму».

Бодхисаттва Луна Среди Небес сказал: «Темнота и свет — дуальность. Где нет ни темноты, ни света, нет и этой дуальности. Почему? Потому что в состоянии самадхи, произошедшего из-за полного угасания ощущения и мышления, нет ни темноты, ни света при том, что все вещи исчезают. Бескорыстное вхождение в это состояние суть посвящение в недуальную Дхарму».

Бодхисаттва Ратна Мудра (Драгоценный Символ) сказал: «Радость в нирване и печаль в самсаре — это дуальность, которая исчезает, когда нет больше радости и печали. Почему? Потому что там, где есть рабство, есть и желание освобождения, но если по сути нет никакого рабства, то кто ищет освобождения? Где нет ни рабства, ни освобождения, там не будет ни радости, ни печали; это — посвящение в недуальную Дхарму».

Бодхисаттва Драгоценность На Голове сказал: «Учение Будды и ложные взгляды — дуальность, но тот, кто пребывает в Дхарме не видит различий между Учением и всем остальным. Воздержанность от этих двух крайностей есть посвящение в недуальную Дхарму».

Бодхисаттва Радость В Реальности сказал: «Реальность и нереальность — это дуальность, но тот, кто реализует реальность, даже не воспринимает её, а ещё меньше он воспринимает нереальность. Почему? Потому что реальность невидима обычными глазами и является только глазу мудрости. Таким образом, реализация глаза мудрости, который не является ни наблюдающим, ни ненаблюдающим, есть посвящение в недуальную Дхарму».

После того, как Бодхисаттвы высказались, они спросили у Манджушри о его взгляде на недуальную Дхарму.

Манджушри сказал: «По моему убеждению, когда все вещи больше не находятся в области слова или речи, а также либо указания, либо знания, а пребывают за пределами вопросов и ответов, это есть посвящение в недуюальную Дхарму».

При этом Манджушри спросил Вималакирти: «Мы все уже высказались; теперь скажи нам, пожалуйста, что такое посвящение Бодхисаттвы в недуюальную Дхарму».

Вималакирти хранил молчание, не произнося ни слова.

Тут Манджушри воскликнул: «Отлично, отлично. Может ли быть истинное посвящение в недуюальную Дхарму, пока слова и речь всё ещё записываются или произносятся?»

После разъяснения посвящения в недуюальную Дхарму пять тысяч Бодхисаттв в этом собрании были посвящены в неё, реализуя тем самым устойчивую невозмутимость не-созданного.

ГЛАВА X. БУДДА АРОМАТНОЙ ЗЕМЛИ

Шарипутра подумал, что присутствующим в собрании Бодхисаттвам настало время принять пищу, на что Вималакирти, прочитавший его мысли, сказал: «Будда преподавал восемь форм освобождения, которые ты получил в качестве практики; не смешиваешь ли ты сейчас своё желание поесть с Его Дхармой? Если ты хочешь есть, подожди немного, и у тебя будет редкое угощение».

Здесь Вималакирти вошёл в состояние самадхи и использовал свою трансцендентальную силу, чтобы показать собранию страну, находящуюся выше и отделённую от этого мира расстоянием, представленным землями Будды столь же бесчисленными, сколь и песчинки в сорока двух реках Ганг, и названную страной Всех Ароматов. Будда этой земли назывался Татхагата Ароматной Земли и всё ещё пребывал там. Аромат той страны превосходил все запахи, испускаемые дэвами в землях Будды десяти направлений. В той Будда земле не было ни шраваков, ни пратьекабудд, а лишь чистые и ясные Бодхисаттвы, которым тот Будда излагал Дхарму. Все вещи там, такие как дворцы, земля, сады и парки, созданы ароматами и они издают ароматный запах, и благоухание этой пищи струится в бесчисленные миры в десяти

направлениях. Её Будда и Бодхисаттвы сидели, принимая пищу, подносимую им сыновьями дэвов, называемых Славными Ароматами, и устанавливали свои умы на поиске высшего просветления. Это видели все присутствующие в собрании.

Вималакирти обратился к своим слушателям: «Добродетельные, кто из вас пойдёт и попросит пищу у этого Будды?»

Поскольку Манджушри был отмечен за его сверхъестественную силу, все Бодхисаттвы хранили молчание. При этом Вималакирти сказал: «Не испытывают ли добродетельные стыда из-за их неспособности сделать это?»

Манджушри возразил: «Как говорил Будда, не следует пренебрегать теми, кто ещё не изучил и не практиковал Махаяну».

Вслед за этим Вималакирти, не поднимаясь с места, применил свою трансцендентальную силу, чтобы сотворить иллюзорного Бодхисаттву, чьи черты лица лучились и чьё достоинство было непревзойдённым, затмевающим всё собрание. Затем он сказал этому иллюзорному Бодхисаттве: «Поднимись в Ароматную Землю и позови Будду, передав ему то, что я сейчас скажу тебе: „Упасака Вималакирти склоняет голову к твоим стопам в знак своего глубокого уважения и почтительно спрашивается о твоих благих вестях; он надеется, что у тебя всё в порядке и нет трудностей и что ты полон энергии. Он желает получить немного остатков твоей пищи для того, чтобы осуществить обеты с целью обращения к Махаяне тех, кто придерживается малой колесницы, и с целью распространения славы Татхагаты, чтобы она стала известна всюду“».

После этого иллюзорный Бодхисаттва воспарил, и всё собрание видело, как он приблизился к Будде Ароматной Земли

и повторил то, что велел ему сказать Вималакирти. Когда тамошние Бодхисаттвы увидели посланника, они восславили редкий визит, спросив своего Будду: «Откуда пришёл этот Бодхисаттва? Где тот мир, который называется Саха? Что значит малая колесница?»

Их Будда отвечал: «Есть мир, называемый Саха, который находится ниже и отделён от этого мира землями, столь же бесчисленными, сколько песчинок в сорока двух реках Ганг, чей Будда зовётся Шакьямуни. Он остаётся сейчас в центре помрачённых условий, где обучает высшей Дхарме тех, кто привязался к малой колеснице. Там же находится другой Бодхисаттва, называемый Вималакирти, который достиг непостижимого освобождения и истолковывает Дхарму другим Бодхисаттвам. Поэтому он создал иллюзорного посланника для превознесения моего имени и прославления этой страны, чтобы они смогли заработать больше заслуг».

Бодхисаттвы спросили: «Кто этот Бодхисаттва, который сумел создать иллюзорного посланника и чьи трансцендентальные силы, бесстрашие и вездесущность столь велики?»

Тот Будда отвечал: «Его силы, бесстрашие и вездесущность действительно очень велики. Он часто посылает своего иллюзорного вестника в разные места десяти направлений, чтобы исполнить обеты Бодхисаттвы для спасения и блага живых существ».

Затем тот Будда наполнил чашу ароматным рисом и подал её иллюзорному посланнику. Все девять миллионов тамошних Бодхисаттв заявили, что они желают прибыть в Саха, чтобы выразить уважение и почитание Шакьямуни Будде и повидаться с Вималакирти и другими Бодхисаттвами.

Будда Ароматной Земли предупредил своих Бодхисаттв: «Вы можете прибыть туда, но скройте свой аромат, чтобы у людей не возникло неправильной мысли о привязанности к нему. Вам следует также изменить свой внешний вид, чтобы не вызывать в них самоуничтожения. Чтобы избежать неправильных взглядов, не относитесь к ним свысока. Почему? Потому что все миры в десяти направлениях в основе своей нематериальны подобно пространству, и поэтому все Будды, желающие обратить приверженцев малой колесницы, не раскрывают перед ними полностью свои чистые и ясные земли».

При этом иллюзорный посланник получил чашу ароматного риса и вместе с девятью миллионами Бодхисаттв, воспользовавшись трансцендентальными силами того Будды и Вималакирти, исчез из благоуханной земли и немного позже прибыл в жилище Вималакирти.

Тогда Вималакирти употребил свои трансцендентальные силы, чтобы создать для прибывших девять миллионов львиных тронов, таких же величественных, как и те, что там уже были. Затем иллюзорный посланник передал ему чашу риса, аромат которого разнёсся по всему городу Вайшали, а потом на весь космос. Брамины-приверженцы в Вайшали почувствовали аромат и пришли в восторг; они восхваляли редкое событие. Их руководитель, называемый «Лунный Балдахин», привёл в дом Вималакирти 84 тысячи человек, где они увидели множество Бодхисаттв, сидящих на величественных львиных тронах; они возликовали и оказали дань уважения Бодхисаттвам и главным ученикам Будды, а затем встали в стороне. Прибыли ещё земные и небесные духи, а также дэвы миров желания и формы, которые почувствовали аромат. При этом Вималакирти сказал Шарипутре и шравакам:

«Добродетельные, теперь вы можете принять рис бессмертного Татхагаты, рис, приготовленный с большим состраданием; принимая его, не позволяйте возникнуть мысли об ограничении, иначе вы не сможете переварить его».

Когда некоторые шраваки подумали, что такого небольшого количества риса окажется недостаточно для всего собрания, иллюзорный Бодхисаттва сказал: «Малые добродетель и интеллект шравака не годятся, чтобы оценить безграничные благословение и мудрость Татхагаты; четыре океана иссякнут, но этот рис неиссякаем. Если бы все люди взяли и скатали его в шар, такой же большой, как и Гора Сумеру, они бы не смогли доесть его к концу эона. Почему? Потому что пища, оставшаяся после тех, кто практиковал беспредельную нравственность и дисциплину (Шила), безмятежность (Дхьяна) и мудрость (Праджня), освобождение и знание освобождения, и кто достиг всех заслуг, — неистощима; поэтому эта чаша риса насытит всё собрание и не иссякнет. Бодхисаттвы, дэвы, шраваки и люди, вкусившие её, испытают радость, подобно Бодхисаттвам всех блаженных чистых земель. Их поры будут издавать сильный аромат, подобно благоуханию деревьев в ароматных землях».

Затем Вималакирти спросил гостивших Бодхисаттв: «Как Татхагата вашей земли проповедует Дхарму?»

Они отвечали: «Татхагата нашей земли проповедует, не используя слов и речи, но чтобы побудить дэвов соблюдать заповеди, он пользуется различными ароматами. Они сидят под благоухающими деревьями и воспринимают прекрасный запах деревьев, реализуя таким образом самадхи, полученное из накопления всех заслуг. Когда они реализуют это самадхи, они достигают всех заслуг».

Далее эти Бодхисаттвы спросили Вималакирти: «Как Благороднейший Мира Шакьямуни Будда, проповедует Дхарму?»

Вималакирти отвечал: «Живые существа этого мира тупы и их трудно обратить; поэтому чтобы обучить их, Будда использует сильную речь. Он рассказывает об адах, животных и голодных духах в местах их страдания; о местах перерождения глупых людей как о возмездии за порочные дела, слова и мысли, т.е. за убийство, воровство, похоть, ложь, двуличный язык, грубые высказывания, аффективную речь, алчность, гнев, извращённые взгляды; за скаредность, нарушение предписаний, раздражение, нерадивость, ошибочные мысли, тупость; о принятии, соблюдении и нарушении заповестей; о вещах, которые следует делать и которые делать не следует; о помехах и не-помехах; о том, что греховно и что нет; о чистоте и скверне; о мирском и божественном состояниях; о мирском и над-мирском; о действии и не-действии; и о сансаре и нирване. Поскольку умы тех, кого трудно обратить, подобны обезьянам, для испытания их изобретены различные методы проповедования, так что их можно обучить во всей полноте. Подобно слонам и лошадям, которых нельзя выдрессировать без побоев, т.е. пока они не почувствуют боль и не станут легко управляемыми, упрямец и неподатливых этого мира можно дисциплинировать лишь с помощью горьких и резких слов».

Выслушав это, гостившие Бодхисаттвы сказали: «Мы никогда не слышали о Благороднейшем Мира, Шакьямуни Будде, скрывшем свою безграничную верховную силу, чтобы явиться в качестве нищего, смешаться с бедными и снискать их доверие с целью их освобождения, а также о Бодхисаттвах, которые неутомимы и так смиренны и чьё беспредельное сострадание вызывает их перерождение в этой Будда земле».

Вималакирти сказал: «Как вы уже отметили, Бодхисаттвы этого мира имеют глубокое сострадание, и их длившийся всю жизнь труд ради освобождения всех живых существ превосходит работу, проделанную в других чистых землях в течение сотен и тысяч эонов. Почему? Потому что они достигли десяти превосходных деяний, которые не обязательны в других чистых землях. Каковы же эти десять превосходных деяний?»

Это:

1. даяние (Дана) для защиты бедных;
2. нравственность (Шила) в помощь тем, кто нарушил заповеди;
3. устойчивое терпение (Кшанти) для преодоления их гнева;
4. усердие и преданность (Вирья) для исцеления их нерадивости;
5. безмятежность (Дхьяна) для прекращения их ошибочных мыслей;
6. мудрость (Праджня) для устранения неведения;
7. приведение к концу восьми мучительных условий для тех, кто страдает от них;
8. обучение Махаяне тех, кто привязан к Хинаяне;
9. культивирование добрых корней для тех, кто ищет заслуг;
10. четыре побеждающих способа Бодхисаттвы с целью приведения всех живых существ к их цели развития в Бодхисаттву.

Таковы десять превосходных деяний».

Гостившие Бодхисаттвы спросили: «Сколько Дхарм должен достигнуть Бодхисаттва в этом мире, чтобы остановить

нездоровый рост его загрязнений с целью перерождения в чистой земле Будды?»

Вималакирти отвечал: «Чтобы переродиться в чистой земле, Бодхисаттва должен довести до совершенства восемь Дхарм с целью остановки нездорового роста в этом мире.

Они следующие:

1. благожелательность ко всем живым существам без всякого ожидания вознаграждения;
2. терпение страданий за все живые существа с посвящением им всех заслуг;
3. беспристрастность по отношению к ним со всем смирением, свободным от гордости и высокомерия;
4. отсутствие сомнения и подозрительности при слушании Дхарм;
5. отсутствие сомнения и подозрительности при слушании толкования сутр, которые он не слышал раньше;
6. воздержание от противостояния Дхарме шравака;
7. воздержание от различения в отношении даров и подношений, полученных без какой-либо мысли о собственной выгоде, с целью усмирить свой ум;
8. самоисследование без соперничества с другими. Таким образом, ему следует достигнуть однонаправленности ума, устремляющегося к достижению всех заслуг; таковы восемь Дхарм».

После такого толкования Дхармы со стороны Вималакирти и Манджушри сотни и тысячи дэвов развили ум, сосредоточенный на высшем просветлении, а десять тысяч Бодхисаттв реализовали устойчивую невозмутимость несозданного.

ГЛАВА XI. ПОВЕДЕНИЕ БОДХИСАТТВЫ

Просветлённый толковал Дхарму в парке Амравана, который вдруг стал обширным, а тела всех присутствовавших при этом обрели оттенок золотистого цвета.

Ананда спросил Будду: «Благороднейший Мира, какова причина этих благоприятных знаков, почему это место стало теперь столь обширным и величественным, и почему собрание окрасилось в золотой цвет?»

Просветлённый ответил: «Это потому, что сюда хотят прийти Вималакирти и Манджушри с окружающей их свитой; отсюда эти благоприятные знаки».

В Вайшали Вималакирти сказал Манджушри: «Мы можем теперь повидаться с Буддой, и вместе с Бодхисаттвами выразить Ему своё почитание и сделать подношения».

Манджушри ответил: «Отлично, пойдём же, сейчас как раз время отправиться».

Тогда Вималакирти применил свои сверхсилы, чтобы перенести всё собрание вместе с львиными тронами на ладонь своей правой руки и отправил его туда, где пребывал Просветлённый. Когда они прибыли Вималакирти склонил голову к Его стопам, семь раз обошёл вокруг Него и, держа ладони сложенными вместе, стал сбоку. Бодхисаттвы

покинули свои троны, чтобы склониться к его стопам и также семь раз обошли вокруг Него и стали в стороне. Главные ученики Будды вместе с Индрой, Брахмой и четырьмя царями небожителей сделали то же самое.

Будда ободрил Бодхисаттв и позволил им занять свои места, чтобы выслушать Его учение. После того, как они заняли свои места, Будда спросил Шарипутру: «Ты видел, что сделали Великие Бодхисаттвы с помощью своих сил?» Шарипутра ответил утвердительно, и Он спросил: «Что ты думаешь обо всём этом?» Шарипутра ответил: «Я видел, что они проявили невероятное мастерство, которое ум не может ни помыслить, ни оценить».

Здесь Ананда спросил Просветлённого: «Благороднейший Мира, никогда ранее мы не ощущали такого аромата, что это такое?»

Будда ответил: «Ананда, это аромат, исходящий из пор тех Бодхисаттв».

Тут Шарипутра сказал Ананде: «Через наши поры тоже струится такой же аромат».

Ананда спросил Шарипутру: «Откуда он исходит?»

Шарипутра ответил: «Это всё упасака Вималакирти, который получил то, что осталось от пищи Будды Ароматной земли и те, кто вкусил её, испускают такой же аромат от своих пор».

Затем Ананда спросил Вималакирти: «Сколько будет сохраняться этот ароматный запах?»

Вималакирти ответил: «Он продлится до тех пор, пока рис не переварится».

Ананда спросил: «Сколько это будет продолжаться?»

Вималакирти отвечал: «Он будет переварен через неделю. Ананда, шраваки, которые не достигли нирваны, достигнут её после принятия этого риса, который затем будет

переварен, а те, кто достиг нирваны, реализуют освобождение своих умов от тонкой концепции нирваны и тогда рис будет ими переварен. Те же, кто ещё не развил ум Махаяны, разовьют его, и потом рис будет переварен ими. А те, кто его развил и принял этот рис, достигнут устойчивой невозмутимости несозданного, и после этого рис переварится. Те же, кто достиг устойчивой невозмутимости несозданного и принял этот рис, возродятся ещё один раз для окончательного развития до состояния Будды и рис будет ими переварен».

Ананда сказал Будде: «Благороднейший Мира, это — действительно редкое событие, чтобы ароматный рис так способствовал пути».

Будда сказал: «Так, Ананда, именно так. Существуют земли Будды: где свет Будды способствует Освобождению; где этому способствуют Бодхисаттвы и иллюзорные люди, созданные Буддой; деревья бодхи, парки и храмы способствуют этому; 32 физических знака Будды и 80 примечательных качеств направляют к просветлению; где это же делают тело Будды и пустое пространство; и в силу этого живые существа практикуют с успехом. Для той же цели используются также сон, иллюзия, тень, эхо, образ в зеркале, отражение луны в воде, также пламя огня, звук, голос, слово, речь и писания, чистая и ясная земля Будды, молчание без слов и речи, без указания, различения действия и активности. Таким образом, Ананда, что бы ни делали Будды, обнаруживая или скрывая своё величие, вызывающее благоговение, это ведёт к спасению. Ананда, вследствие четырёх фундаментальных заблуждений в отношении эго, разделённых на 84 000 помрачений, заставляющих живые существа претерпевать несчастья и тревоги, Будды пользуются этими испытаниями, чтобы исполнить свои обеты.

Это называется Вратами к Просветлению.

Если, вступая в эту дверь Дхармы, Бодхисаттва всё видит как чистые земли Будды, ему не следует возвращать радость, желание и гордость; а если он видит всё как нечистые земли Будды, ему не пристало предаваться печали или разочарованию; ему рекомендуется развить чистый и ясный ум, чтобы почитать всех Татхагат, которые редко появляются и чьи благие дела равны, независимо от их появления в разных землях для обучения и обращения живых существ.

Ананда, ты можешь видеть различные земли Будды, но ты не увидишь никакой разницы в пространстве, которое всюду одно и то же. Точно так же и физические тела Будды отличаются одно от другого, но их всеведение одно и то же. Ананда, природа физических тел Будды, их дисциплина, безмятежность, освобождение и полнота знания освобождения, их десять сил, их четыре неустрашимости, восемнадцать непревзойдённых характеристик, их беспредельные доброта и сострадание, возвышенные деяния, их бесконечные жизни, проповедование ими Дхармы для обучения и обращения живых существ и для очищения земель Просветлённых — все одни и те же. Отсюда — их титулы Всеведущий, Истинносущий и Просветлённый.

Ананда, если я стану называть тебе полное значение этих трёх титулов, то пройдёт целый эон, а ты всё ещё не сможешь выслушать его полностью. Даже если космос будет полон живых существ — хороших слушателей подобно тебе и как ты удерживающих в памяти всё, что они слышали о Дхарме, то и они тоже проведут целый эон, но так и не смогут услышать моё полное объяснение этих трёх титулов. Ибо, Ананда, высшее просветление Будды безгранично, а его мудрость и сила речи невыразимы».

Ананда заявил: «С этого момента я не посмею больше утверждать, что слышал о Дхарме многое».

Будда сказал: «Ананда, не предавайся вероотступничеству. Почему? Потому что я говорил, что ты слышал о Дхарме намного больше, чем шраваки, но не больше, чем Бодхисаттвы. Ананда, мудрый человек не должен давать ограниченной оценки стадии Бодхисаттвы, так как глубину океана можно измерить, но невозможно измерить безмятежность, мудрость, невозмутимость, силу речи и все благие деяния Бодхисаттвы. Не будем, Ананда, пока обсуждать поведение Бодхисаттвы. Силы, проявленные сегодня Вималакирти, не могут быть достигнуты всеми шраваками и пратьекабуддами, используй они свои духовные способности в течение сотен или тысяч эонов».

При этом гостившие Бодхисаттвы сложили вместе ладони и сказали Будде: «Благороднейший Мира, когда мы впервые увидели этот мир, мы подумали о его низком положении, но теперь мы сожалеем о нашем неправильном мнении. Почему? Потому что надлежащие средства непостижимы; выполняя свою задачу освобождения живых существ, они появляются в различных Будда землях, подходящих для этой цели. Благороднейший Мира, подари нам, пожалуйста, немного света Дхармы, чтобы мы по возвращении в нашу собственную землю могли всегда помнить о тебе».

Будда сказал им: «Есть истощимые и неистощимые Дхармы, которые вам следует изучать. Что такое истощимая Дхарма? Это мирская Дхарма. А что такое неистощимая? Это сверхмирская Дхарма. Как Бодхисаттвы, вы не должны истощать мирское состояние; не должны вы оставаться и в сверхмирском состоянии.

Что имеется в виду под неистощением мирского?

Это означает: неотвергание человеколюбия; отказ от великого сострадания; развитие глубокого ума, установленного на поисках всезнания без ослабления даже на мгновение; неутомимое обучение и обращение живых существ; постоянная практика четырёх побеждающих Бодхисаттвовских методов; поддержание верной Дхармы даже ценой жизни; неустанное насаждение всех замечательных корней; непрекращаемое применение надлежащих средств и преданность; неустанные поиски Дхармы; усердное её проповедование; прилежное почитание всех Будд; отсюда — бесстрашие при вступлении в поток рождения и смерти; отсутствие радости при чествовании и печали при немилости; воздержание от пренебрежения теми, кто не практикует Дхарму; уважение к практикующим Дхарму, как если бы они были Буддами; помощь страдающим от клеш в развитии правильной мысли; воздержание от желания и удовольствия без всякой идеи вознаграждения за такое высокое поведение; непредпочтение собственного счастья, а радость счастьем других; рассмотрение собственного переживания самадхи как состояния, сходного с переживанием в аду; рассмотрение собственного пребывания в самсаре подобным прогулке в парке; при встрече с теми, кто ищет Дхармы, поощрение мысли о них как о хорошем учителе Дхармы; дарение всего, чем владеешь, чтобы реализовать всезнание; возвращение мысли о спасении тех, кто нарушил наставления; размышление о совершенствах как о столь же дорогих, что и ваши родители; мышлении о тридцати семи состояниях, содействующих просветлению, как если бы они были помогающими родственниками; насаждение всех замечательных корней без каких-либо ограничений; собирание прекрасных украшений всех чистых земель, чтобы установить собственную Будда

землю; неограниченное даяние Дхармы, чтобы обрести все замечательные физические знаки Будды; стирание всех зол, чтобы очистить своё тело, речь и ум; развитие неубывающей отваги при перерождении через самсару в бесчисленных зонах; неослабное побуждение к слушанию бесчисленных благих дел Будды; использование меча мудрости для истребления клеш, чтобы изъять живые существа из сферы пяти скандх и шести чувств, дабы освободить их навсегда; использование твёрдой решимости уничтожить армию мар; непрестанный поиск свободной от мышления мудрости реальности; довольствование немногими желаниями без избегания пребывания в мире, чтобы исполнить обеты Бодхисаттвы; не нарушение правил поведения, вселяющих уважение, когда вступаешь в мир; использование силы, порождённой мудростью, для руководства и ведения всех живых существ; контролирование мыслительного процесса, чтобы никогда не забывать Дхарму; осознание корней всех живых существ с целью отсечения их сомнений и подозрений относительно их основополагающей природы; использование силы речи для проповедования Дхармы; совершенствование десяти благих деяний, чтобы снискать благословение людей и дэвов с целью порождения среди них, чтобы распространять Дхарму; практикование Четырёх Безмерных, для обучения небес Брахмы; радование приглашению разъяснить и восславить Дхарму, чтобы достигнуть совершенства проповеди; превосходные навыки тела, речи и ума, чтобы снискать, как у Будды, умение держаться, вызывающего уважение; глубочайшая практика благой Дхармы, чтобы ваши деяния были непревзойдёнными; практика Махаяны, чтобы стать Бодхисаттвой-монахом; и развитие никогда-не-отклоняющегося ума, чтобы не пропустить всех благих заслуг.

Таков Бодхисаттва, не истощающий мирского.

Что значит Бодхисаттва, не остающийся в сверх-мирском состоянии? Это означает изучение и практика нематериального, но без пребывания в пустоте; изучение и практика бесформенности и недеяния, без пребывания в них; изучение и практика того, что за пределами причин, но без того, чтобы остаться в нём; исследование непостоянства без отбрасывания корней благоприятной причинности; исследование страдания в мире без ненависти к рождению и смерти; исследование отсутствия эго при одновременном неустанном обучении всех живых существ; исследование нирваны без намерения быть в ней постоянно; исследование отказа от нирваны, тогда как ваше тело и ум установлены на практике добрых деяний; исследование назначения всех дхарм, тогда как ум установлен на практике превосходных деяний; исследование нерождённого в то время как пребываешь в иллюзии жизни, чтобы принять на себя ответственность за спасение других; исследование бесстрастности без отсечения потока страсти; исследование состояния недеяния, проводя в жизнь Дхарму, чтобы обучать и обращать живые существа; исследование пустоты без забывания о великом сострадании; познание нирваны, без желания оставаться в ней; исследование нереальности всех дхарм, не имеющих ни твёрдости, ни независимого существования, ни эго, ни бесформенных, но поскольку ваши собственные основные обеты исполнены не полностью, то не следует рассматривать заслуги, безмятежность и мудрость как нереальные и таким образом прекращать практиковать их.

Таков Бодхисаттва, не остающийся в безмятежном состоянии.

Более того, чтобы снискать заслуги, Бодхисаттва не остаётся в надмирском, а чтобы реализовать мудрость, он

не истощает мирского. В силу своей великой доброты и сострадания он не остаётся в надмирском, и чтобы исполнить свои обеты, он не истощает мирского. Чтобы собрать целебное лекарство Дхармы, он не остаётся в надмирском, а чтобы доставить лекарство, он не истощает мирского. Поскольку он знает болезни всех живых существ, он не остаётся в надмирском, а поскольку он хочет исцелить их недуги, он не истощает мирского.

Добродетельные, Бодхисаттвы, практикующий эту Дхарму, не истощает мирского, не остаётся в надмирском. Это называется конечной и бесконечной дверями Дхармы к освобождению, которые вам надлежит изучать».

Услышав разъяснение Буддой Дхармы, Бодхисаттвы преисполнились радостью и были осыпаны дождём из небесных цветов различного цвета и аромата в качестве подношения Будде и Его проповеди. Затем они преклонили головы к стопам Будды и восхваляли Его учение, которого они прежде не слышали, говоря: «Сколь удивительно искусное использование Буддой Шакьямуни искусных методов».

Сказав это, они исчезли, вернувшись в свою собственную землю.

ГЛАВА XII. ВИДЕНИЕ АКШОБХИ БУДДЫ

Будда спросил Вималакирти: «Ты говорил о своём приходе сюда, чтобы увидеть Татхагату, но как ты видишь Его беспристрастно?»

Вималакирти отвечал: «Видение реальности в собственном теле суть то, как видеть Будду. Я вижу, что Он не приходил в прошлом, не придёт в будущем и не остаётся в настоящем. Татхагата не виден ни в форме, ни в угасании формы, ни в основополагающей природе формы. Не виден он и как восприятие (ведана), как различение (самаджня), волепроявление (самскара) и сознание (виджняна), их угасание и их основополагающая природа.

Татхагата не создан четырьмя элементами (земля, вода, огонь и воздух), ибо Он не материален, как и пространство.

Он не происходит из соединения шести врат (т.е. шести органов чувств), ибо Он за пределами глаза, уха, носа, языка, тела и интеллекта.

Он за пределами трёх миров, ибо свободен от трёх ядов.

Он в согласии с тремя вратами к Освобождению достиг трёх стадий просветления, которые не отличаются от природы непросветлённости.

Он — ни на этом берегу, ни на другом, ни в середине потока, когда обращает живые существа.

Он исследует нирваническое состояние, но не остаётся в его постоянном угасании.

Он — ни то, ни это, и не может быть обнаружен этими двумя крайностями.

Его невозможно познать интеллектом или воспринять сознанием.

Он ни ярок, ни затемнён.

Он не имеет ни имени ни формы, он ни крепок, ни слаб, ни ясен, ни смутен, ни в каком-либо месте, ни вне его; и он ни мирской, ни сверхмирской.

Невозможно ни указать на Него, ни сказать о Нём.

Он ни милосерден, ни эгоистичен; ни придерживается наставлений, ни нарушает их; за гранями гнева и терпения, усердия и нерадивости, покоя и волнения.

Он ни разумен, ни туп, и ни честен, ни обманчив.

Он ни приходит, ни уходит, и ни входит, ни выходит. Он за пределами путей слова и речи.

Он — ни полон блаженства, ни его противоположность, ни достоин почитания и подношений.

Его нельзя ни уловить, ни освободить, и он за пределами „есть“ и „не есть“.

Он равен реальности и природе Дхармы и не может быть обозначен и оценён, ибо Он за пределами вычислений и измерений.

Он ни велик, ни мал, ни видим, ни слышим, Его невозможно ни почувствовать, ни познать, свободен от всех уз и зависимостей, равен Всеведению и природе всех живых существ, и не может быть отличим от всех вещей.

Он за пределами достижений и потерь, свободен от по-
мрачения и волнений, за пределами созидания и возвра-
щения, Он за гранью рождения и смерти, за пределами страха
и тревог, за границами нравится и не нравится и за суще-
ствованием в прошлом, будущем и настоящем.

Его невозможно обнаружить словом, речью, различени-
ем и указанием.

Благороднейший Мира, поскольку таково тело Татхагаты,
то виденье Его таким образом, как упомянуто выше, будет
верным, тогда как виденье Его иным образом — неверно».

После этого Шарипутра спросил Вималакирти: «Где ты
умер, чтобы переродиться здесь?».

«Есть ли та Дхарма, которую ты реализовал как предмет
смерти и рождения?» — вернул вопрос Вималакирти.

«Она за пределами смерти и рождения», — отозвался Ша-
рипутра.

Вималакирти спросил: «Если нет ни смерти, ни рожде-
ния, то почему ты спросил меня: „Где ты умер, чтобы пере-
родиться здесь?“ Что ты думаешь об иллюзорных мужчи-
нах и женщинах, созданных иллюзионистом, являются ли
они предметом смерти и рождения?»

Шарипутра отвечал: «Они не являют собой предмет смер-
ти и рождения. Или ты не слышал, как Будда сказал, что
все вещи являются иллюзиями?»

Вималакирти сказал: «Хорошо, если все вещи — иллюзия,
то почему ты спросил меня, где я умер, чтобы здесь переро-
диться? Шарипутра, смерть нереальна и обманчива, и оз-
начает распад и разрушение, тогда как жизнь, которая так-
же нереальна и обманчива, означает для него длительность.
Что касается Бодхисаттвы, хотя он исчезает, он не кладёт
конец своим благим деяниям и, хотя он вновь появляется,
он препятствует возникновению зла».

При этом Будда сказал Шарипутре: «Есть мир, называемый Глубокой Радостью, чей Будда — Акшобхья Будда, земля, где исчезал Вималакирти, чтобы прийти сюда».

Шарипутра сказал: «Как редко это бывает, Благороднейший Мира, чтобы такой человек смог покинуть чистую землю для прихода в этот мир, полный ненависти и скорби».

Вималакирти спросил Шарипутру: «Шарипутра, что ты думаешь о солнечном свете, когда он появляется, соединяется ли он с темнотой?» Шарипутра ответил: «Где есть свет солнца, там нет темноты».

Вималакирти спросил: «Почему солнце светит над Джамбудвипой?»

Шарипутра отвечал: «Оно светит, чтобы уничтожить темноту».

Вималакирти сказал: «Подобным образом Бодхисаттва, хотя и рождён в нечистой земле, не присоединяется и не сливается с темнотой неведения, а учит и обращает живые существа, чтобы уничтожить омрачения».

Так как собрание восхитилось и пожелало увидеть Неизменного Татхагату, Бодхисаттв и шраваков чистой земли Глубокой Радости, Будда, который прочёл их мысли, сказал Вималакирти: «Добродетельный, яви, пожалуйста, Неизменного Татхагату, а также Бодхисаттв и шраваков земли Глубокой Радости этому собранию, которое хочет их увидеть».

Вималакирти подумал, что он, оставаясь сидеть, возьмет своей правой рукой мир Глубокой Радости, обрамлённый крепкими как железо горами, вместе с его холмами, реками, ручьями, ущельями, родниками, морями, Сумеру, солнцем, лунной, звёздами, планетами, дворцами небесных драконов, призраками, духами и девами, Бодхисаттвами, шраваками, городами, селениями, мужчинами и женщинами всех возрастов,

Неизменным Татхагатой, его деревом бодхи и прекрасными лотосовыми цветами, используемыми для освобождения всех в десяти направлениях, а также с тремя мирами драгоценных ступенек, связывающими наш мир с Небесами 33-х небожителей, по которым дэвы спускались на землю, чтобы почтить Неизменного Татхагату и выслушать его Дхарму, и по которой люди восходят в мир Тридцати Трёх, чтобы повидать дэвов. Всё это было плодом бесчисленных заслуг сферы Глубокой Радости, от небес Акаништха наверху до морей внизу, и поднималось правой рукой Вималакирти с такой же лёгкостью, с какой гончар поднимает своё колесо, и опускалось на землю, чтобы показать это собранию, как если бы он показывал свой собственный головной убор.

Затем Вималакирти вошёл в состояние самадхи и применил свою силу, чтобы правой рукой взять мир Глубокой Радости, который он поместил на землю. Бодхисаттвы, шравачи и некоторые дэвы, которые реализовали сиддхи, сказали своему Будде: «Благороднейший Мира, кто это нас уносит? Ты защитишь нас?» Неизменный Будда сказал: «Это сделано не мной, а Вималакирти, применившим сидхи». Однако те, кто не снискал сверхсил, не узнали и не почувствовали, что они поменяли место. Мир Глубокой Радости ни расширился, ни уменьшился после опускания его на землю, которая ни сжалась, ни сократилась, оставшись неизменной, как и прежде.

При этом Шакьямуни Будда сказал собранию: «Посмотрите на Неизменного Будду земли Глубокой Радости, столь величественного, где Бодхисаттвы живут чисто, а ученики Будды безупречны».

Собрание ответило: «Да, мы увидели».

Будда сказал: «Если Бодхисаттва желает жить в такой ясной и чистой земле, он должен практиковать путь, пройденный Неизменным Татхагатой».

Когда появилась чистая земля Глубокой Радости, множество людей в этом мире развили умы, установленные на просветлении и поклялись переродиться в сфере Глубокой Радости.

После того чистая земля Глубокой Радости вернулась на своё первоначальное место, и это было видно всему собранию.

Далее Будда сказал Шарипутре: «Ты видел мир Глубокой Радости и его Неизменного Татхагату?»

Шарипутра отвечал: «Да, Благороднейший Мира, я видел. Да заслужат все живые существа чистую землю, подобную земле Неизменного Будды и достигнут сверхсил, таких как у Вималакирти. О Блаженный, вскоре мы осознали великую пользу нашей встречи здесь и нашего почитания этого человека. А все живые существа, слушающие эту сутру сейчас или после твоего ухода, также осознали великую пользу; насколько же это больше, если после слушания её, они убеждаются, понимают, принимают и поддерживают её или же читают, декламируют, разъясняют её и проповедуют, а также соответственно практикуют её Дхарму? Тот, кто принимает эту сутру обеими руками, приобретёт в реальности сокровище Дхармы; если к тому же он читает, декламирует вслух и понимает её смысл и соответственно практикует её, он будет благословлён и защищён всеми Буддами. Те же, кто делают подношения этому человеку, делают через него подношения всем Буддам. Того, кто переписывает эту сутру, чтобы внести её в практику, посетит Татхагата, который придёт к нему в дом. Тому, кто возрадуется, слушая эту сутру,

предназначено достигнуть всезнания. А тот, кто может понять эту сутру или даже любую из её четырёхстрочных гатх и проповедует её другим, получит пророчество Просветлённого о его будущей реализации высшего просветления».

ГЛАВА XIII. ПОДНОШЕНИЕ ДХАРМЫ

После этого Индра сказал Будде: «Благороднейший Мира, хотя я слышал сотни и тысячи сутр, разъясняемых тобою и Манджушри, я не слышал этой непостижимой сутры сверхмирской высокой силы и абсолютной реальности. Как я понял из твоей настоящей проповеди, если существа, слушающие Дхарму этой сутры, верят, понимают, принимают, поддерживают, читают и декламируют её наизусть, они поистине смогут реализовать эту Дхарму. Насколько же это сильно, если кто-то практикует её как истолкованную; он закроет все двери дурной судьбе и откроет все двери счастью, достигнет совершенства Будды, установит место просветления и последует по следам Татхагаты.

О Блаженный, если есть такие люди, которые принимают, поддерживают, читают, декламируют и практикуют эту сутру, то я и мои ученики обеспечим их всем необходимым для жизни. Если этой сутры будут придерживаться в городе или селении, в роще или пустыне, я и мои ученики придём в это место к проповеднику послушать его Дхарму. Я заставляю неверующих развить веру в эту проповедь. А что касается убеждённых в ней, то я защищу их».

Будда сказал: «Отлично, Индра, отлично, радостно слышать твои слова. Эта сутра даёт подробное описание непостижимого высшего просветления, реализованного прошлыми, будущими и настоящими Буддами.

Поэтому, Индра, если добродетельный мужчина или женщина признают, придерживаются, читают, декламируют и чтут эту сутру, такое отношение приравнивается преподнесению подношений прошлым, будущим и настоящим Буддам. Шакра, если бы космос был полон бесчисленными Татхагатами в таком же множестве, сколько растений сахарного тростника, бамбука, камыша, рисовых зёрен и семян конопли на его поле, и если бы добродетельный мужчина или женщина провели целый эон или уменьшенную кальпу, почитая, чествуя, прославляя, служа и принося подношения этим Буддам, а затем после их нирваны с помощью реликвий из их костей воздвигли бы ступу семи драгоценностей, столь же огромную, сколь велики четверо небес и столь высокую, что величественный шпиль достигал бы небес Брахмы, которой он или она делали бы подношения из цветов, благовоний, нитей драгоценных камней, знамён и мелодичной музыки во всё время целой кальпы или в течение сокращённой кальпы, Шакра, что ты думаешь о его или её заслугах? Велики ли они?»

Шакра отвечал: «Весьма велики, Благороднейший Мира, и невозможно сосчитать его или её заслуги, в течение сотен и тысяч эонов».

Будда сказал: «Тебе следует знать, что если другой добродетельный мужчина или женщина после выслушивания этой сутры непостижимого освобождения верит, понимает, признаёт, сохраняет, читает, декламирует и практикует эту сутру, то его или её заслуги выше заслуг предыдущих

мужчины или женщины. Почему? Потому что бодхи всех Будд происходит от этой Дхармы, а поскольку просветление за пределами всякого измерения, заслуги этой сутры оценить невозможно».

Будда продолжал: «Задолго до неисчислимого числа эонов в прошлом был Будда, называемый Бхаисаджья-раджа, (со следующими титулами): Истинносуший, Святой, Всепросветлённый, Видья-Карана-Самнанна, Сугата, Познавший Мир, Непревзойдённый, Усмиритель страстей, Учитель дэвов и людей и Благороднейший Мира. Его мир назывался Великая Слава, а тогдашний эон — Благая кальпа. Будда Бхаисаджья-раджа жил двадцать малых кальп. Число шраваков и Бодхисаттв было огромно. И там, Шакра, был небесный управитель, называемый Драгоценный Балдахин, владыка семи сокровищ и четырёх небес. У него было 1000 сыновей, благородных и отважных, и преодолевших все противоположности.

В это время Драгоценный Балдахин и его свита оказывали почитание и приносили подношения Татхагате Бхаисаджья-раджа в течение пяти эонов, после чего он сказал своим 1000 сыновьям: „Вам следует с почтением принести подношение Будде, как сделал это я“. Повинуясь приказу своего отца, они в течение пяти эонов приносили подношения Татхагате Бхаисаджья, после чего один из сыновей, называемый Лунный Балдахин, будучи один, подумал: „Есть ли какая-нибудь иная форма подношения, превосходящая то, что мы делали до сих пор?“ Под влиянием трансцендентальной силы Будды, один из богов сказал: „Добродетельный, подношение Дхармы превосходит все другие формы подношений“. Лунный Балдахин спросил: „Что такое подношение Дхармы?“ Дэва отвечал: „Пойди и спроси Татхагату Бхаисаджья, который полностью тебе это объяснит“.

Вслед за этим Лунный Балдахин пошёл к Татхагате Бхасаджья, склонил голову к его стопам и встал рядом, спрашивая: „Благороднейший Мира, я слышал, что подношение Дхармы превосходит все другие формы подношения; что такое подношение Дхармы?“

Татхагата отвечал: „Добродетельный, подношение Дхармы проповедуется всеми Буддами, но мирским людям трудно принять это, поскольку смысл её тонок и его не легко открыть, ибо она безупречна в своей чистоте и ясности. Она за пределами досягаемости мышления и различения; она содержит сокровище Дхармы и запечатана в Дхарани; она никогда не соскальзывает назад, ибо достигает шести совершенств, не устанавливает разницы между различными смыслами, согласуется с Бодхи, пребывает на вершине всех сутр, помогает людям овладеть великой любящей добротой и великим состраданием, воздерживаться от демонов и искажённых взглядов, соответствовать закону причинности и учению о нереальности эго, человека, живого существа и жизни, а также о пустоте, бесформенности, несотворённости и невозникновении.

Она даёт возможность живым существам обрести бодхимандал, чтобы повернуть колесо закона. Её прославляют и чествуют небесные драконы, гандхарвы и т.д. Она может помочь чувствующим существам достичь хранилища Дхармы Будды и собрать все знания, приобретённые святыми и мудрецами, проповедовать путь, пройденный всеми Бодхисаттвами, полагаться на реальность, лежащую в основе всех вещей, провозглашать доктрину непостоянства, страдания и пустоты и отсутствия эго и нирваны. Она может убедить все живые существа, нарушившие наставления, и повергнуть в трепет всех демонов, еретиков и алчных людей.

Она восхваляема Буддами, святыми и мудрецами, ибо стирает страдания рождения и смерти, провозглашает радость в нирване, как проповедано прошлыми, будущими, настоящими Буддами в десяти направлениях.

Если слушатель, выслушав эту сутру, верит, понимает, принимает, поощряет, читает и декламирует её и использует надлежащие методы, чтобы проповедовать её другим, такая поддержка Дхармы называется подношением Дхармы.

Более того, как проповедано, практика всех Дхарм — это: придерживаться доктрины двенадцати звеньев цепи существования, устранять все еретические взгляды, достигнуть устойчивой невозмутимости несозданного, раз и навсегда установить нереальность эго и несуществование живых существ и отказаться от всех дуальностей эго и его объектов без уклонения от закона и без противоречия закону причинности и воздаяния за добро и зло; доверять смыслу, а не букве, мудрости, а не знанию, сутрам, раскрывающим всю истину, а не частичным откровениям, а также Дхарме, а не человеку её проповедующему; соотносываться с двенадцатью звеньями цепи существования, которые ниоткуда не приходят, никуда не уходят, начиная с неведенья (авидья), которое не существует, и зачатия (самскара), которое также в сущности нереально, вплоть до рождения (джати), по сути не существующего, и старости и смерти (джарамарана), которые в равной степени нереальны. Созерцаемые таким образом двенадцать звеньев цепи существования предстают неистощимыми, полагая тем самым конец неправильным взглядам об исчезновении. Таково непревзойденное подношение Дхармы“».

Затем Будда сказал Шакре: «После выслушивания Дхармы от Будды Бхаисаджья (Будда Медицины) Лунный Балдахин

реализовал Смирение и снял свою драгоценную накидку, чтобы поднести её этому Будде со словами: „Благороднейший Мира, после твоей нирваны я сделаю подношение Дхармы, чтобы утвердить Истинное Учение. Не поможет ли мне твоё наводящее трепет величие одолеть демонов и практиковать черты поведения Бодхисаттвы?“

Будда Бхаисаджья узнал его глубокую мысль и предрёк: „До последнего момента ты будешь хранить цитадель Дхармы“.

Шакра, в это время Лунный Балдахин воспринял чистую и ясную Дхарму и, узнав пророчество Будды, поверил в неё и покинул свой дом, чтобы присоединиться к духовной общине. Он практиковал Дхарму так усердно, что вскоре реализовал пять сил. В своей практике он благодаря своему совершенному контролю всех внешних влияний достиг безграничной силы речи. После нирваны Будды Бхаисаджья он применил свою силу речи, чтобы повернуть колесо закона, широко распространяя Дхарму на десять малых эонов. Лунный Балдахин был неутомим в своём проповедовании Дхармы и обратил Миллионы людей, которые утвердились в поисках просветления, сосредоточили свои умы на достижении стадий шравака и пратьекабудды, и бессчётное количество живых существ, которые переродились на небесах.

Шакра, кто был тот царственный Драгоценный Балдахин? Он сейчас Будда, называемый Татхагата Драгоценного Пламени, а его тысяча сыновей — это тысяча Будд этой кальпы, первым Буддой которого был Кракуччханда, а последним — Ручика. Бхикшу Лунный Балдахин был я. Шакра, ты должен знать, что подношение Дхармы — высшая форма подношения. Поэтому, Шакра, тебе следует сделать подношение Дхармы как подношение всем Буддам».

ГЛАВА XIV. ПРЕДПИСАНИЕ РАСПРОСТРАНЯТЬ ЭТУ СУТРУ

Затем Будда сказал Майтрейе: «Майтрейя, теперь я вверю тебе Дхарму высшего просветления, которую я собирал бесчисленные зоны. В век упадка Дхармы тебе надлежит применить всю силу, чтобы широко провозгласить глубочайшие сутры, такие как эта, не позволяя им прерваться. Ибо в будущих поколениях найдутся добродетельные мужчины и женщины, а также драконы, призраки, духи, гандхарвы и ракшасы, которые будут радоваться великой Дхарме и установят умы на поисках просветления; если они не услышат эти сутры, они упустят замечательную возможность. Ибо такие люди любят эти сутры и верят этим сутрам, которые они с готовностью принимают, которые они широко возвещают для пользы живых существ.

Майтрейя, тебе следует знать, что есть две категории Бодхисаттв: те, кто предпочитают гордые слова и острый стиль, и те, кто не боятся глубоких слов, в которые они могут проникнуть. Любовь к гордым словам и яркому стилю указывает на поверхностность Бодхисаттвы; но тот, кто услышав о свободе от заражения и рабства так, как это преподано в глубоких сутрах, не боится их глубоких смыслов, которыми он стремится овладеть в совершенстве, развивая тем самым чистый ум для получения, сохранения, чтения, декламирования

и практики так как это проповедано, тот является Бодхисаттвой, который практиковал долгое время.

Майтрейя, есть два класса Бодхисаттв, которые не могут понять очень глубокие Дхармы: те, которые не слышали глубочайших сутр и, поддаваясь страху и подозрительности, не могут хранить сутры, но потворствуют злословию о них, говоря: „Я никогда не слышал о них; откуда они взялись?“ И есть те, кто отказываются оказывать уважение, делать подношения и обращаться к проповедникам глубочайших сутр, или кто находит дефекты в них; таковы два класса Бодхисаттв, которые не могут контролировать свои умы при слушании глубокой Дхармы, нанося тем самым себе вред.

Далее, Майтрейя, существуют две категории Бодхисаттв, которые сами себе вредят и не в состоянии реализовать устойчивую невозмутимость несозданного, несмотря на их веру и понимание глубокой Дхармы: во-первых это те, кто принижает неопытных Бодхисаттв, не учат и не руководят ими; и во-вторых это те, кто несмотря на их глубокое видение Дхармы, всё ещё позволяют возникнуть различению между формой и бесформенностью».

После выслушивания толкования Буддой Дхармы Майтрейя сказал: «Благороднейший Мира, я не слышал всего этого прежде. Как ты сказал, я буду воздерживаться от дурного и утверждать Дхарму высшего просветления, которую Татхагата собрал за бесчисленные эоны. В будущем, если найдутся добродетельные мужчины и женщины, ищущие Махаяну, я прослежу, чтобы эта сутра попала им в руки, и употреблю трансцендентальную силу, чтобы заставить их помнить её с тем, чтобы они могли получить, хранить, декламировать и широко провозглашать её».

Благороднейший Мира, если в наступающий век Конца Дхармы найдутся те, кто может принять, сохранить, читать

и декламировать эту сутру, а также повсюду толковать её, они будут делать это под воздействием моих сил».

Будда ответил: «Отлично, Майтрейя, отлично; как ты сказал, я помогу тебе достичь этой большой радости».

При этом все Бодхисаттвы сложили свои ладони вместе и сказали Будде: «После твоей нирваны мы тоже будем широко провозглашать эту Дхарму в десяти направлениях и приведём проповедников Дхармы к получению этой сутры».

Четыре махараджи дэвов сказали Будде: «Благороднейший Мира, во всех городах и деревнях, в рощах и дикой местности, где бы ни была эта сутра и люди, читающие, декламирующие, разъясняющие и провозглашающие её, каждый из нас приведет к ним местных чиновников, чтобы выслушать Дхарму и защитить их с тем, чтобы никто вокруг не посмел их потревожить». Затем Будда сказал Ананде: «Ананда, ты тоже должен воспринять, сохранить и широко распространять эту сутру».

Ананда ответил: «Да, Благороднейший Мира, я принял эту сутру и сохраню её. Какое у неё название?»

Будда сказал: «Ананда, её название — „Сутра, высказанная Вималакирти“ или „Непостижимые врата Освобождения“, и под этим названием ты должен принять и хранить её».

После того, как Будда изложил эту сутру, старший упасака Вималакирти, Манджушри, Шарипутра, Ананда и другие, а также дэвы, асуры и все присутствующие преисполнились радостью; приняли и сохранили её; выразили почтение и удалились.

www.oum.ru

Информационное пространство, посвященное йоге,
здоровому образу жизни
и духовному совершенствованию

Наш сайт предоставляет возможность
познакомиться с азами йоги и сделать первые
уверенные шаги в познании себя.

В разделе «Литература» собраны материалы
о здоровом образе жизни и самосовершенствовании,
а в разделе «Медиа» в свободном доступе выложены
художественные и документальные фильмы
различных тематик, которые помогут вам в развитии
и укреплении на пути саморазвития.

Издание данной книги осуществлено за счёт
благотворительных средств. Если вы хотите помочь
в выпуске следующего тиража,
вы можете связаться с нами:

info@oum.ru,
+7-985-220-53-78,
+7-925-502-23-02.

Дизайн обложки

АЛЕКСЕЙ ПОПОВ

Коррекция

ЕКАТЕРИНА АНДРОСОВА

ОЛЬГА ЕВДОКИМОВА

Вёрстка

ПАВЕЛ КОНОРОВСКИЙ

oum.ru

Здоровый образ жизни